

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

ОКТАБРЬ 2007

«ИНДРА»

ЖАРКОЕ ЛЕТО «ВИТЯЗЕЙ»

**ИОРДАНИЯ:
ЛИЧНЫЙ СПЕЦНАЗ КОРОЛЯ**

РАЗВЕДКА УХОДИТ В ПОИСК

ТОВАРЫ ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА
для силовых
и охранных структур

тел.: (495) 602 44 76 (магазин), 686 30 63 (опт. отдел)
факс: (495) 686 30 63, тел./факс: (495) 956 24 60

"Рекс-Дизайн"

www.rex-design.ru e-mail: rex-design@mail.ru

магазин «ВОЕНТОРГ» работает с 10 до 19 без перерыва, без выходных. Москва, ул. Академика Королева, д. 3

на правах рекламы

Братишка
сайт журнала

www.bratishka.ru

НОВАЯ ВЕРСИЯ
САЙТА!

НА САЙТЕ:

архив журнала

возможность пообщаться
с единомышленниками на форуме

фото- и видеоматериалы

оперативные новости
из жизни спецназа

подразделения спецназа России

календарь

анонс номера

подписка на журнал

на правах рекламы

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Петр ШУТКО,
Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Финансовое обеспечение Ольга ГЛУХОВА
Менеджер по рекламе Светлана РЕШЕТНЯК

Главный редактор Сергей СЕРГЕЕВ
Верстка: Наталья ЖАРОВА,
Екатерина РУСАЛЕВА,
Светлана ВИНОГРАДОВА
Корректур: Елена БОГДАНОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 25,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (495) 259-60-31
«Роспечать» — тел.: (495) 785-14-59
«Кардос» — тел.: (495) 937-72-62
«ДМ-Пресс» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1,
тел.: (495) 128-92-58

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / А. Эдоков

Идущие по кромке огня

2

ПОЛИГОН / А. Матвеев

«ИНДРА-2007»:

6

СОБЕСЕДНИК / П. Евдокимов

Л. Гуменный: «Я знаю цену человеческим отношениям»

10

ПОЛИГОН / И. Софронов

Будем дружить спецназом!

15

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / И. Софронов

«Коль команда дадена...»

18

МУЖЕСТВО / И. Дегтярева

«И вечный бой!..»

22

МОЯ ИСТОРИЯ

А. Дементьев: Я командовал «мусульманским батальоном»

24

ПРОФЕССИОНАЛЫ / И. Софронов

«Витязи» во Франции. Тур-вояж с полной выкладкой

28

ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков

Ложи и приклады

34

ПОБЕДИТЕЛИ / Ю. Тарский

На острие главного удара

38

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Монетчиков

Снова в поиск уходит разведка...

44

АРСЕНАЛ / С. Монетчиков

«Дворник» для очистки окопов

50

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Горяной

Иордания: личный спецназ короля

56

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ / В. Фарис

«Волшебным огнем» — по террористам

60

АРСЕНАЛ / А. Денисов

Поставщик вдов

64

АРХИВ / А. Пронин

Покушение

68

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / В. Шехов

Сознание, как зеркало

72

СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА

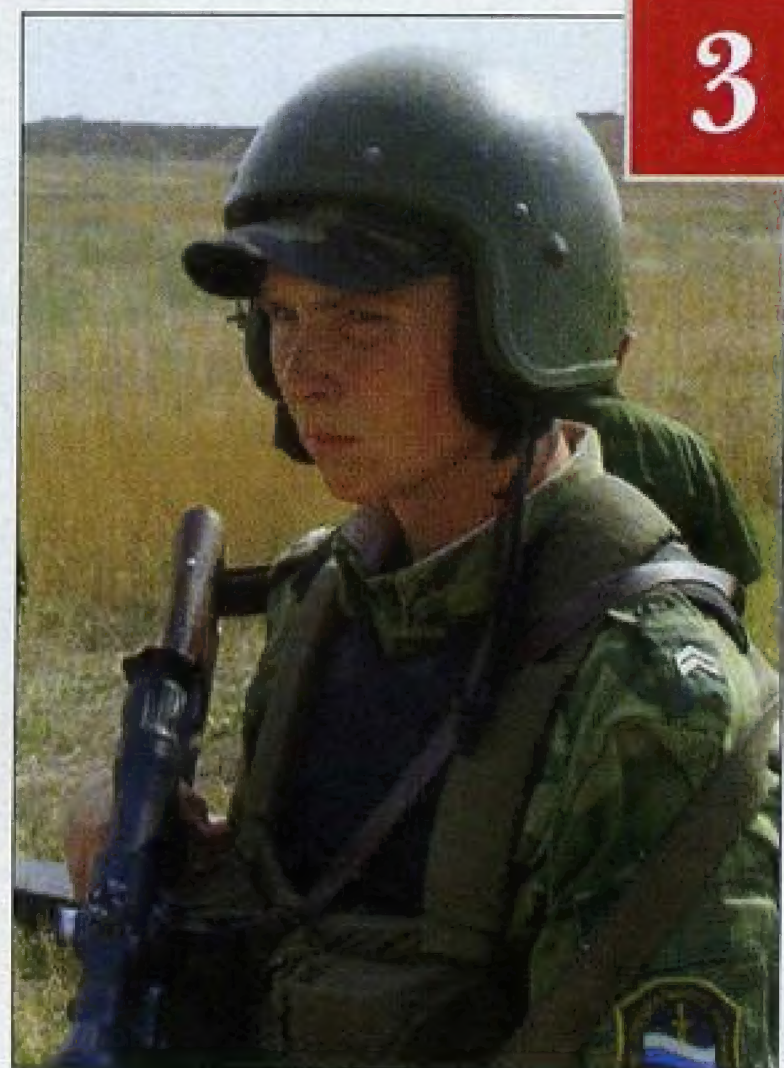
Стихи и песни о войне

75

АРХИВ / Р. Шкурлатов

Берсерки: неистовый «спецназ» викингов

76

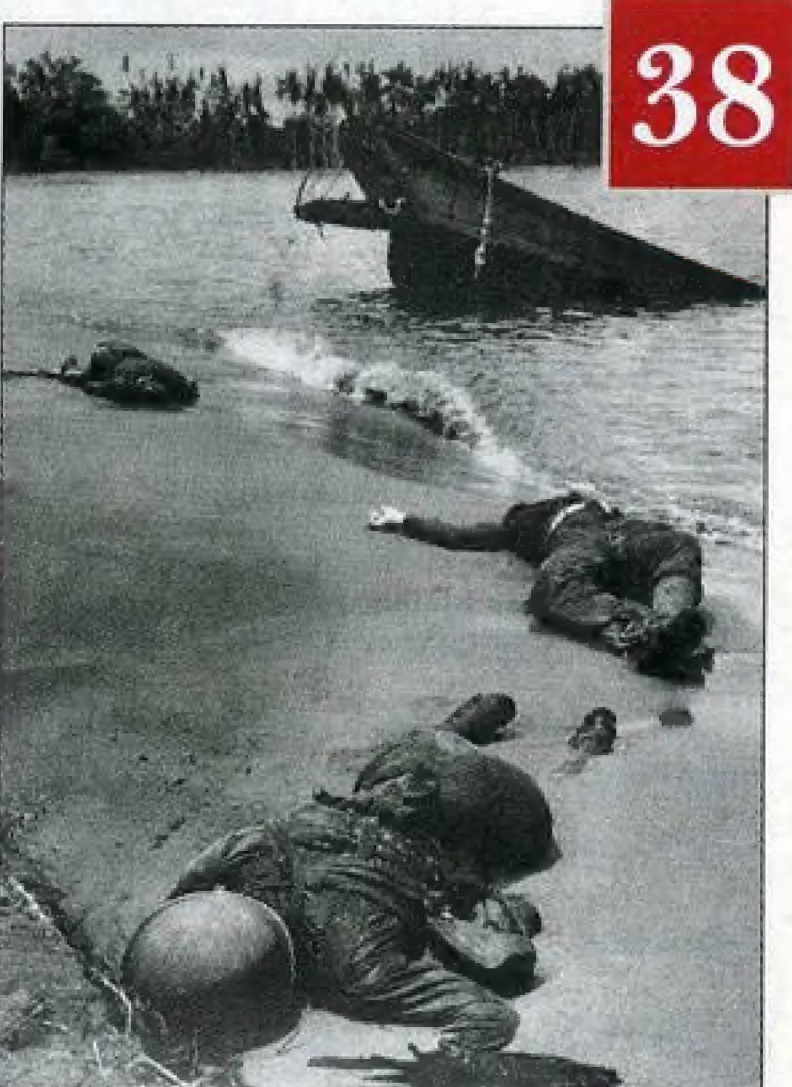
3

20

28

38

В НОМЕР

Продам «Apache».
Самовывоз из Лондона 49
Храбрость
в граните и бронзе 63

КлАСС

Один из крупнейших
разработчиков
и производителей
средств бронезащиты

www.classcom.ru

Андрей ЭДОКОВ
Фото Максима ГРЕЦЕНГЕРА

ИДУЩИЕ ПО КРОМКЕ ОГНЯ

В Ингушетии продолжается специальная комплексная профилактическая операция, основной целью которой является разоружение и задержание террористов и участников бандподполья.

ОРОГА от Назрани до села Алхасты на легковой машине занимает чуть более получаса. Для лейтенанта Алексея Меркулова и его саперов из инженерно-разведывательного дозора она длиннее десятикратного. Хотя бы потому, что половину этого семидесятикилометрового пути надо пройти пешком, внимательно осматривая полотно дороги и ее обочины, заросшие пыльной сухой травой. Каждый мост и каждая дренажная труба, любая новая заплатка на асфальте или россыпь свежей земли в канаве, всякий брошенный кусок электропровода, целлофановый пакет или пустая пластиковая бутылка — все это становится объектом внимательного исследования саперов Меркулова и существенным поводом для тревоги. Это — Ингушетия. Здесь каждый изгиб дороги таит в себе по-настоящему смертельную опасность и каждый камень на поверхности может оказаться бомбой.

НАХОДЯЩИЙСЯ в наряде по парку младший сержант Евгений Ташкинов из инженерно-саперной роты 126-го полка внутренних войск МВД

России запомнит эту ночь на 26 июля 2007 года потому, что ровно в двадцать четыре с половиной минут третьего он по мобильному телефону послал эсмэску своей девушке Анне в далекую Пермь, а уже через мгновение лежал за скатами находящегося в парке ЗИЛка и смотрел, как следом за гулками выстрелами над его головой пронеслись в расположение части — к казармам, караульному помещению и трубе, возвышающейся над котельной, — дымные струи гранатометного залпа.

И только потом ударили автоматные и пулеметные очереди.

Бандиты стреляли с южной стороны, от кладбища, с расстояния четырехсот метров.

Все происходившее в дальнейшем достовернее всего отображает хроника действий часовых и боевого охранения, которые вступили в перестрелку с нападавшими сразу же, как только были обнаружены. Со стороны открытой стоянки автобронетехники немедленно открыл огонь по гранатометчикам часовой рядовой Михаил Барабанов. Следом — находившиеся на наблюдательном пункте рядовые Руслан Арсамаков и Ахмет Кодзоев. Но еще раньше — в 2.20 — приглушенные голоса

людей и хруст веток примерно в ста метрах от себя услышали находящиеся в боевом охранении разведчики — рядовые Виктор Голяев и Владимир Тэвалук.

События развивались стремительно, и еще не был закончен доклад разведчиков по радиации своему командиру, как там, где ранее слышались голоса, прозвучал, заменяя команду «Огонь!», громкий крик: «Аллах акбар!»

Гранатометы били слаженно, но в большей степени наудачу. Разведчики открыли ответный огонь, а позднее, поменяв позицию, увидели, что к забору, ограждающему полк, бегут три человека. Прицельные автоматные очереди солдат заставили их повернуть обратно.

Важно знать, что те военнослужащие, что оказались под огнем безоружными, или же целые роты, поднятые по тревоге, уже через считанные минуты действовали слаженно и деловито: все получали оружие и занимали те оборонительные позиции, которые хорошо были изучены на тренировках.

Попади хоть один гранатометный выстрел в машину, за которой лежал Ташкинов, его бы на-

верняка зацепило. Но в этот момент все его сожаления были лишь об автомате, который не был положен ему в наряде по парку. Еще летели пули над головой, а он уже бежал к роте, чтобы, получив оружие, драться с пришедшим из темноты врагом на равных — сколько бы их ни оказалось...

Можно подсчитать на пальцах минуты, пока шел обстрел полка, но точно так же быстро, как появились, исчезли в темноте сами нападавшие.

Впоследствии их силы — учитывалась интенсивность огня — оценили в пять либо шесть боевиков, а маршрут отхода был ими, вероятно, выверен буквально до метра. За кладбищем — дорога. Поминай, как звали...

Эта тактика еще не раз будет упомянута в рассказе о специальной операции, проходящей сейчас на территории Северо-Кавказского региона. В том числе и в Ингушетии, где в последнее время вместе с выстрелами по полку внутренних войск, региональному управлению Федеральной службы безопасности, по сотрудникам милиции и по мирному населению — резко (до горячо!) вырос градус оперативной обстановки.

Боевиков в республике не много, но достаточно, чтобы отравить мирную жизнь целому региону. Не стоит преувеличивать эту опасность, но и приуменьшать ее было бы делом нечестным. Гибнут люди, и каждое безнаказанное покушение создает у бандподполья иллюзию о своем тактическом и моральном превосходстве.

Формы и методы операции давно проверены и приносят конкретный результат: схроны и базы боевиков в лесу и на окраине населенных пунктов, оружие и боеприпасы, самодельные взрывные устройства. Еще не успел отряд специального назначения «Росич» отчитаться за задержанного с оружием в руках на юго-западной окраине ингушского села Сурхахи Мусы Исмаилова, как вечером того же дня в дачном поселке на западной окраине Моздока разведчики 674-го полка оперативного назначения внутренних войск вступили в перестрелку с обнаруженным там террористом Урузаем Шикаевым.

В ходе боестолкновения бандит, вооруженный пистолетом Макарова и гранатой Ф-1, был ликвидирован. К сожалению, во время задержания тяжелое ранение в ногу получил заместитель командира роты по работе с личным составом старший лейтенант Михаил Муравьев.

В ДВИЖЕНИИ по своему маршруту инженерная разведка 126-го полка 49-й бригады оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск движется в раз и навсегда определенном порядке, напоминая боевые фигуры на шахматной доске. Подобно тем же шахматам, четко определяется роль каждого сапера в дозоре, его в буквальном смысле порядковый номер, регламентирующий индивидуальные и коллективные обязанности, а также личную ответственность за разведку своего участка дороги.

Первый и второй «номера» (рядовой Дмитрий Панычев и младший сержант Константин Герлиани) обязаны обнаружить провода соответственно по правой и левой сторонам дороги, которые ведут к взрывному устройству. При этом положение «первого» представляет наибольшую опасность. Уже потому, что возможный диверсант, чье СВУ обнаружено, может подорвать его в надежде добиться хотя бы минимального результата.

Основным рабочим инструментом третьего и четвертого «номеров» (рядовой Алексей Иванов и сержант Сергей Нурихматов) являются селективные металлодетекторы «Кондор 7252», которые по старой привычке по-прежнему именуют миноискателями. Хотя от миноискателей прошлого, знакомых лейтенанту Меркулову еще по службе рядовым сапером (с ними еще когда-то советские солдаты брали Берлин), эти «Кондоры» отличаются не только внушительной ценой, но прежде всего — надежностью и эффективностью в работе. Ведь ими в дозоре сканируется множество выброшенных из машин на обочину и потенциально опасных предметов, грунт, бордюрные камни, под которыми или внутри которых может быть заложено СВУ.

За пятым и шестым «номерами» (младший сержант Павел Баранов и рядовой Никита Михайлов) закреплено наблюдение за полотном дороги и его любыми рукотворными или иными изменениями: например, лужи — это отличное место для установки радиоуправляемого взрывного устройства или мины нажимного действия. Вместе с другими «пятым» и «шестой» присматривают за деревьями и столбами, на которых тоже может быть установлено СВУ для поражения живой силы в грузовиках и на бронетехнике. Таких случаев было уже множество, и унесли они немало солдатских жизней.

Седьмой «номер» (инструктор минно-розыскной службы рядовой Земфир Шарафутдинов) делит эту почетную и ответственную должность вместе с минно-розыскной собакой Азой. Аза — существо молодое и непосредственное, но служит в инженерной разведке честно и не принимает ухаживаний местных дворовых кобелей, салютующих ей в селах громким и заинтересованным лаем.

«Безномерными» считаются еще два очень важных участника ИРД: водитель и оператор-наводчик БТРа инженерно-саперной роты. Возможно, рядовой Владимир Тараданов на сегодняшний день лучший водитель во всем полку, но уже недалек тот день, когда водительское место займет (такое в роте строгое правило наследования) сегодняшний наводчик — рядовой Александр Решетов. Все несколько часов разведки он внимательно следит за обстановкой, поворачивая башню и оружие бронетранспортера в места возможной засады.

БТР и его экипаж — это очень сильная фигура на тот случай, если дело дойдет до боя. Что-то вроде ладьи, сметающей огнем из КПВТ черные пешки бандитской пехоты. Ладья — фигура прямолинейная. А ее броня должна стать для дозора дополнительной защитой от неприятельского огня на пустой дороге или посреди голого, скошенного уже подчистую поля.

Меркулов не сомневается, что этих сил вполне достаточно, чтобы провести самую

тщательную разведку, и считает позорным тот день, когда дозор не заметил лежащего в придорожной канаве серебряного кольца-печатки, кем-то утерянного или выброшенного. Его обнаружила только идущая следом группа огневого прикрытия.

Ценность самого кольца здесь не имеет никакого значения. Важно, что «просеивающий» свою дорогу дозор оказался не способен вычленив из пространства даже столь мелкую деталь.

Никто и не скрывает, что отбор в состав дозора и в саму инженерно-саперную роту идет добровольно-выборочный. Случалось так, что молодые солдаты, хорошо понимающие, какие опасности могут ожидать их на дорогах Ингушетии, наотрез отказывались становиться саперами.

В то же время указанный состав дозора тоже условен, так как в роте есть иные, по мнению Меркулова, так же хорошо подготовленные солдаты и младшие командиры, вроде сержанта Павла Щепотьева, старшего сержанта Мусы Бузуртанова, младших сержантов Петра Калинина и Дениса Бесеева и рядового Дмитрия Будрина.

На боевую работу позовут не всякого, а лишь того, кто хочет этого добровольно и при этом окажется надежен.

Примечателен путь в саперы нынешнего первого «номера» рядового срочной службы Дмитрия Панычева, призванного из Кемеровской области. Поначалу его определили в мотористы. Но Павел сам попросился в инженерно-саперную роту и, не без труда получив согласие, сначала выдержал экзамены на право называться сапером, а потом уже на собственный «номер» в дозоре. Именно поэтому, как честно считает Меркулов, Панычев как бы продолжает доказывать, и прежде всего самому себе, что оказался достоин этой боевой службы. И пренебрегает осторожностью.

— Приходится, — говорит командир, — его часто одергивать.

В прошлом июле Панычева, когда он ходил еще вторым «номером», хотели подорвать возле того самого тихого кладбища, что расположено неподалеку от полка. Сам характер СВУ, сделанного на базе свето-шумовой гранаты «Заря» и чем-то для поражения усиленного, свидетельствует, что охотились боевики именно на сапера-одиночку.

Еще до того, как Панычев увидел устройство, оно взорвалось по радиокоманде, и хорошо, не под ногами. Поэтому и результат оказался пустячным: Павла только оглушило, а осколки прошли стороной. Разведка залегла, но подрывники ушли, не принимая боя.

Конечно, хорошо, что путь инженерной разведки изучен солдатами и сержантами настолько, что любая новая деталь сразу же бросается им

в глаза. Случай с Панычевым по нынешним временам хоть не единичный, но чрезвычайный. Но куда тревожней кажется мысль, что накопленная от многокилометровой ходьбы усталость, ложная тишина да мальчишеская уверенность в знании маршрута могут вызвать у дозора иллюзию покоя. Это Ингушетия! Здесь не зря говорят, что путник в горах подобен всего лишь слезинке на кончике ресницы...

ТОТ, КТО представляет себе подобную специальную операцию как бесконечную череду боевых схваток и победных реляций, безусловно, сильно ошибается, потому что любая победа в таком противостоянии складывается прежде всего из работы рутинной, физически тяжелой, изматывающей. Она складывается из логических умозаключений аналитиков, из обрывочной и часто противоречивой оперативной информации. Из понятных только командованию перемещений войск и сил. Из жестких планов и даже спонтанных идей, которые, как всякие человеческие идеи, не всегда оказываются прозорливыми.

...Поначалу эта стычка в темном от густоты растущего здесь бука лесу считалась полноценным боем. Сообщалось даже о пяти ликвидированных бандитах, тела которых якобы остались лежать на месте перестрелки разведывательного подразделения с неожиданно появившейся группой боевиков. При этом оговаривалось, что разведчики не смогли забрать трупы и оружие убитых, так как не знали сил противника и приняли решение отходить, удовлетворившись одними визуальными наблюдениями.

Последующий поиск на месте предполагаемого боестолкновения, порученный уже другому подразделению, дал малообещающий результат: трупов не оказалось, а в россыпях стреляных автоматных гильз от патронов разных калибров и разной степени свежести (они были аккуратно собраны) на глазок отделить «свои» от «чужих» не представлялось возможным. Главной и совершенно неожиданной находкой оказался запутавшийся в ветвях надувной улыбчивый клоун.

Трудно сказать, откуда появился он в чаще, где человек появляется реже зверя. Был ли он прежде обыкновенным воздушным шаром, который, вырвавшись из чьих-то рук, залетел сюда и намертво зацепился, или же умышленно привязали здесь пузырящегося клоуна некие боевики, но его живописная улыбка посреди темного угрюмого леса казалась насмешливой и таящей открытый вызов.

Язвительная улыбка трудноуловимого бандподполья, в поединке с которым недопустимы никакие шапкозакидательские настроения. Это серьезный и жестокий противник. Его боевые группы немногочисленны и составляют, как правило, 3-5 человек с четко распределенными при нападении ролями и отлаженной системой конспирации. Они очень мобильны и предпочитают излюбленную горскую тактику «Удар – мгновенный отход». Чаще всего они проявляют себя один раз в неделю, чтобы вымотать наши силы в тщетном шестидневном поиске и нанести новый смертельный укол, когда внимание и осторожность нам изменяют.

Захват или ликвидация террориста – это, как правило, итог многоходовой и талантливо разработанной оперативной комбинации или разведпоиска. И гораздо реже – результат слепого везения.

Подобно инженерно-разведывательному дозору лейтенанта Алексея Меркулова, но только в более крупном масштабе идет сегодня разминирование тех грозных бомб, какие представляют собой террористические угрозы еще действующего в республике бандподполья. Подполья, у которого нет за душой ничего кроме насилия и жажды основанной на насилии власти: 13 августа в селе Экажево возле мечети из движущейся машины без номеров расстреляна машина дорожно-патрульной службы с воронежскими милиционерами. Смертельно ранен старший лейтенант Евгений Кольцов, тяжело ранен старший лейтенант Денис Гоенко. 17 августа из гранатометов и автоматического оружия обстреляно расположение мотострелкового полка Министерства обороны, дислоцированного в станице Троицкой. 21 августа в результате нападения бандгруппы в четырех километрах северо-западнее Даттыха из засады обстреляна разведгруппа 242-го отдельного разведывательного батальона. В результате боестолкновения ранен старший разведчик-радиотелефонист ефрейтор Александр Тузов. 22 августа в полутора километрах от села Сурхахи обстреляна колонна с военнослужащими 367-го отдельного батальона оперативного назначения ВВ МВД РФ и бойцов сводного отряда милиции

Ростовской области. Их бронетранспортер был уничтожен выстрелом из РПГ, но сами они приняли бой, и в нем оборвалась жизнь прапорщика милиции Александра Шаповалова, водителя новочеркасского ОМОНа, доброго и хорошего человека. Пятеро военнослужащих внутренних войск ранено...

Операция продолжается.

Ее ход труден, но важнее любых силовых захватов является нацеленная на будущее работа по строительству мостов доверия между правоохранительными органами и всеми жителями республики. Силы и войска МВД действуют в их интересах, потому что нормальными, насущными интересами нормальных людей всегда остаются мир, здоровье и достаток в каждом доме.

Операция продолжается.

Она будет успешной, потому что, помимо военных и иных преимуществ, имеет надежное созидательное начало, целиком основанное на добре. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв был искренне уверен, что человек должен жить в сфере добра. Злое дело, как он утверждал, «...забывается быстрее, чем доброе. Добро же социально в широком смысле этого слова. Оно соединяет, объединяет, роднит. Оно вызывает симпатию, дружбу, любовь. Поэтому злые объединения недолговечны. Они основываются на общности временных интересов. «Волчья стая» рано или поздно кончается дракой волков...»

Возможно, что на этом пути нам встретится еще немало опасных для жизни закладок и взрывающих ситуацию детонаторов. Но в отличие от часовых механизмов СВУ, наши часы, часы Ингушетии и всей России, не торопят смерть, а настроены на мирное время.

Операция продолжается.

Инженерно-саперный дозор лейтенанта Меркулова начинает день раньше остальных и идет первым.

Поэтому на него вся надежда...

Редакция «Братишки» выражает благодарность за помощь в подготовке материала Александру Суворову, Вячеславу Хаустову, Сергею Просянину, Роману Воблову, Андрею Буланову, Владимиру Барановскому и отделу обеспечения силами и средствами при чрезвычайных обстоятельствах Главного управления МВД России по Южному федеральному округу.

Алексей МАТВЕЕВ
Фото автора

«ИНДРА—2007»: ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ СПЕЦНАЗ В ДЕЙСТВИИ

овместное контртеррористическое российско-индийское учение подразделений специального назначения «ИНДРА-2007» проходило с 11 по 20 сентября на базе 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Индийские коллеги проживали на территории 104-го гв. пдп, военнослужащие которого в 2005 году принимали участие в аналогичном учении на территории Индии. Хотя аналогичным его можно назвать весьма услов-

— Машинганеры, ну что тут у вас? — подошел командир группы к двоим пулеметчикам. Российские и индийские десантники готовились к тренировочным парашютным прыжкам.

— Ты пулемет ему пониже опусти, а то при реальном прыжке ему прикладом по башке как звезданет, — объяснял командир своему подчиненному. — Ан де стэнд? — Капитан взглянул на смуглого индийского военнослужащего, который в ответ лишь оголил в улыбке свои белые зубы.

— Кто закончил подготовку, выходим строиться. Немного нагнувшись вперед под тяжестью макетов парашютов, солдаты стали выдвигаться к месту построения. Все получили «каретки» и один за другим по лестнице поднялись в чрево «крокодила». Именно так десантники именуют УТП-76 — один из основных тренажеров воздушно-десантного комплекса. В индийских ВДВ такого тренажера нет, поэтому их десантники сначала наблюдали за выполнением упражнения, а затем повторяли его сами.

но. Тогда к маневрам привлекалось множество видов и родов войск, проводимые операции носили крупномасштабный характер. Нынешнее же тактико-специальное учение ставило перед собой цели отработать действия разведывательно-диверсионных групп спецназа. Здесь методика работы подразделений сугубо специфическая и в некоторой степени не всегда заметная, однако именно она в полной мере способна противостоять террористическим угрозам.

Непосредственно в активной фазе принимало участие 120 человек: 4 отряда специального назначения, каждый из которых включал две группы — российскую и индийскую. В первые четыре дня учения обе стороны проводилась совместную подготовку, для того, чтобы в ходе активной фазы исключить различного рода недопонимания. Конечно, официально это время отводилось для адаптации индийцев к российскому климату, однако холодная дождливая погода никак не мешала зарубежным гостям готовиться к выполнению

боевых задач. Наоборот, максимальное количество времени индийские десантники старались проводить в поле на тренировках.

Некоторые занятия носили показательный характер, с той целью, чтобы познакомить индийских коллег со спецификой выполнения российским спецназом тех или иных задач. Но «братья по оружию» не хотели выступать пассивными зрителями, а тут же «рвались в бой». Так было, когда проходили занятия на десантно-штурмовой полосе. Как только российские десантники преодолели все препятствия, индийцы тут же решили повторить это. Конечно, с первого раза пройти все как положено не получалось, однако их упорству позавидует любой. Наши десантники сначала стояли в стороне и наблюдали за действиями своих коллег, оценивая их подготовку, но потом, увидев их отношение к делу, начали подсказывать и помогать в преодолении полосы. На следующий день при совместной тренировке одного из отрядов можно было подумать, что это действует единый коллектив, который не первый год «воюет» вместе. Наш спецназ также кое-чему научился у индийцев. На одном из объектов десантно-штурмовой полосы — скалодроме — индийские спецы показали упражнение «спуск раненого со скалы». Наши десантники такое увидели впервые, однако они тут же повторили новый для себя прием. Кстати, идея создания скалодрома в 76 гв. дшд была заимствована именно у индийских коллег. Во время учения «ИНДРА-2005» российские десантники увидели его на индийском полигоне и затем построили у себя.

На учении российские подразделения были представлены военнослужащими отдельной разведывательной роты 76 гв. дшд и 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ. Индийский спецназ представляли военнослужащие 50-й десантно-штурмовой бригады ВДВ Индии. Девиз этого соединения: «Победа над злом!». Большинство из тех, кто прилетел в Псков, участвовали в боевых действиях, поэтому они проявляли особый

интерес к проведению контртеррористической операции в Чеченской республике. Первым пожеланием, которое высказала индийская сторона в плане организации культурной программы, было посещение мемориала десанниками 6-й роты. Все индийцы восхищаются подвигом наших солдат и считают для себя огромной честью почтить их память.

Индийские десантники прибыли на учение на своем самолете Ил-76, который осуществлял десантирование военнослужащих в ходе начала активной фазы учения 16 сентября. Они привезли с собой лишь обмундирование и часть снаряжения. Оружие, боеприпасы, имитационные средства они получили здесь. Непривычно было видеть смуглых индийцев с ВССами, «Печенегами», СВДшками и «Мухами» за спиной. А вот международный «калашников» был им как родной, ведь он стоит на вооружении индийской армии.

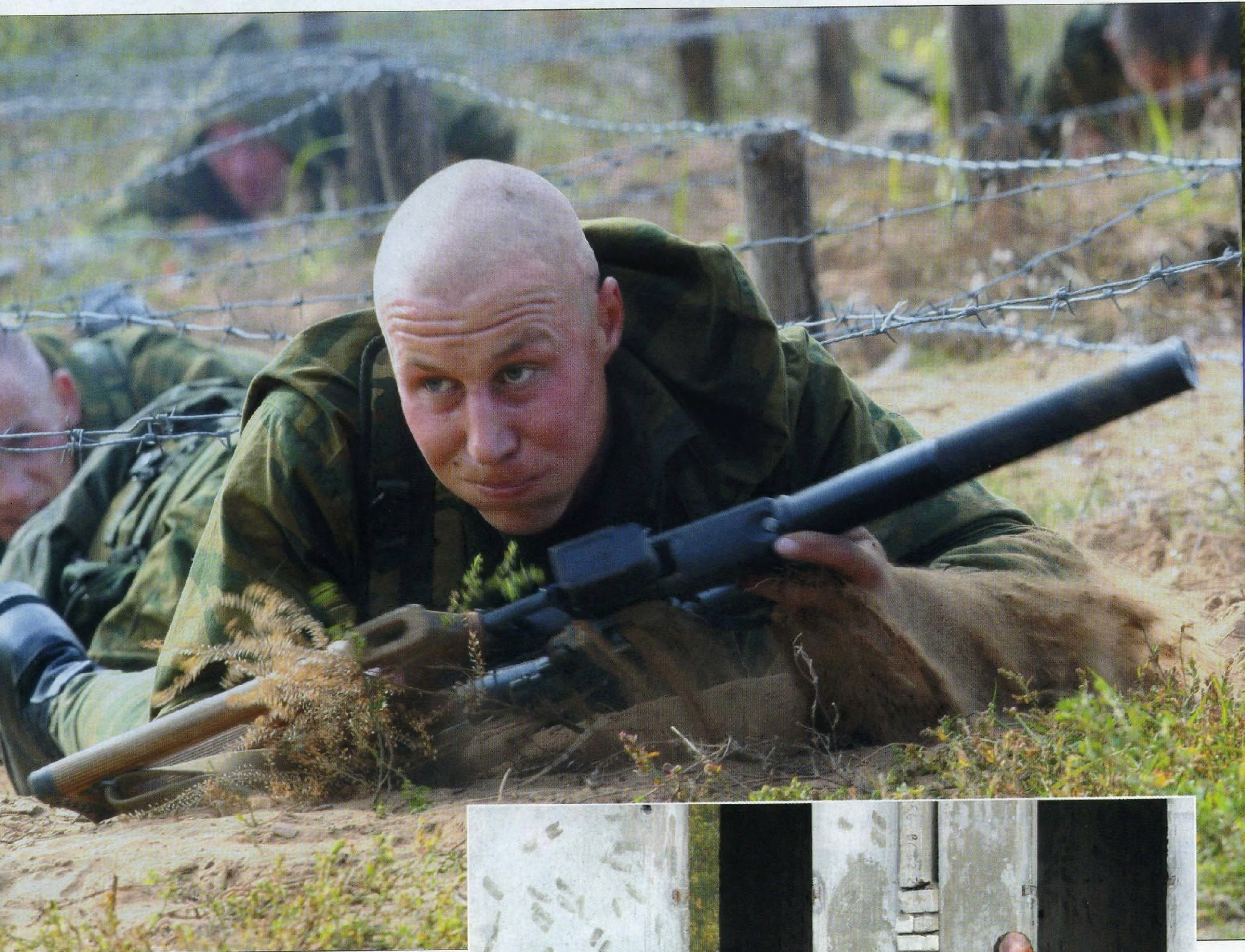
На первой совместной тренировке, где применялось оружие, разведотряды отрабатывали упражнение «Группа в налете». Интересно было наблюдать за действиями индийского спецназа, особенно при обращении с оружием. Например, пулеметчик все время стрелял с рук, даже лежа. Причем когда ему помогли и поставили пулемет на сошки, он на это абсолютно никак не отреагировал.

— Как стреляют индийские коллеги? — интересуюсь у наших спецов по возвращении их с огневого рубежа.

— Неплохо, — отвечает командир группы. — С «Мухами» как-то не очень получилось у них подружиться, а вот из подствольников очень здорово кладут.

— А как им вообще наше оружие, нравится? — задаю следующий вопрос.

— Говорят, 5,45 — это для них маловато, непривычно. В джунглях с таким калибром не очень-то повоюешь.

Один из самых серьезных вопросов, который возник в ходе подготовки и проведения учения — языковой. Общение между военнослужащими осуществлялось через двойной перевод: с русского на английский, а затем на хинди, и наоборот. Английским языком с той и другой стороны владели почти все командиры групп, а также некоторые сержанты. Командование учения выражало озабоченность тем, что в ходе активной фазы, когда необходимо действовать слаженно и быстро, могут возникнуть некоторые заминки из-за непонимания друг друга. Однако уже через несколько дней совместной работы солдаты сами без помощи переводчиков находили возможность изъясняться. Ведь настоящие профессионалы всегда поймут друг друга.

На занятиях по инженерной подготовке российский сержант объяснял индийцам принцип действия мины ОЗМ-72:

— Вкручиваешь в мину запал, — растягивая слова и старательно изображая вращательные движения, говорил он. Индийские солдаты при этом ничего не понимали и лишь виновато улыбались, хлопая глазами.

— Вкручиваешь запал, — не сдавался сержант, еще энергичнее иллюстрируя слова действиями, — и цепляешь растяжку. — Он несколько раз протянул от мины воображаемый длинный провод, при этом несколько раз повторив слово «растяжка». Глаза индусов загорелись, и они, пе-

рекрикивая друг друга, начали повторять какое-то свое слово, жестикулируя точно так же, как и российский сержант. Наверное, это слово и означало «растяжка».

Вообще, по впечатлениям многих участников учения, с индийцами им было очень комфортно работать. Один командир группы рассказал, что ему приходилось выполнять задачи вместе с различными иностранцами — англичанами, немцами, чехами, но ни с кем не было таких теплых отношений, как с индийцами.

— Представляешь, когда у нас было показательное занятие по форсированию водной преграды, ко мне подходит командир индийской группы и говорит: «Если нам тоже дадут команду форсировать реку, я обязательно поплыву с тобой!», — рассказал командир группы. Конечно, такое отношение не может не тронуть. И действительно, они со своими группами бок о бок преодолевали водную преграду, а затем еще трое суток наматывали десятки километров в псковских лесах, выполняя различного рода боевые задачи.

ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!®

GARSING

ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

WWW.GARSING.RU

ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ★

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА (Москва):
тел. моб.: 8 (810) 412 31 17
тел.: 8 (495) 510 48 15
тел./факс: 8 (495) 510 48 17
e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО (Минск):
тел. моб.: 8 (10 375 29) 677 42 78
тел.: 8 (10 375 17) 206 54 48
тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 08
e-mail: info@garsing.ru

ЛЕОНИД ГУМЕННЫЙ:

«Я ЗНАЮ ЦЕНУ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ»

Этого человека рассекретили совсем недавно, показав на всю страну в программе «Время». До этого лишь небольшой круг людей, связанных с деятельностью спецназа и борьбой с терроризмом, знал, что полковник Леонид Гуменный – первый заместитель начальника Управления «А» Центра специального назначения ФСБ России. По продолжительности пребывания в составе Группы «А» КГБ–ФСБ он является абсолютным рекордсменом, и судя по всему, этот результат уже никто не сможет превзойти.

Павел ЕВДОКИМОВ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА
и из архива автора

«ОТКРОВЕНИЯ» НА ОРТ

– В день рождения подразделения, 29 июля, в программе «Время» прошел сюжет с вашим участием, наделавший много шума и вызвавший неоднозначную реакцию. Завершая путаный рассказ о штурме дворца Амина, журналист эффектно сообщил: «На операцию спецназа было отведено всего полчаса, штурмовали минут 50, атака вполне могла захлебнуться, а тогда международный скандал неминуем. Но на этот случай у советского руководства был «План Б». По периметру дворца, за горами, стояли десантные машины залпового огня «Град». Чтобы не допустить утечки информации, они были готовы в любой момент уничтожить и дворец, и своих. Но об этом спецназовцы узнали, когда задача была уже успешно выполнена». Леонид Владимирович, как это понимать?..

– Как может быть «Град» десантной машиной? Полный бред! Что касается «Плана Б», то это «сенсационное» умозаключение корреспондент сделал сам, выхватив мои слова из контекста интервью. Я делился своими тогдашними ощущениями после боя. Мы победили, а случись, допустим, иначе и атака бы захлебнулась: что тогда делать?

– **Вполне резонный вопрос. Ведь Амин не должен был остаться в живых. Ни при каких обстоятельствах.**

– Очевидно, тогда в случае неудачи и после отхода спецназа нужно было бы нанести по дворцу массированный удар системой залпового огня типа «Град». К счастью, этого не понадобилось. Вот эти свои личные соображения и ощущения я и высказал, а то, как они были преподнесены, – это на совести корреспондента.

– **А кто делал репортаж?**

– Алексей Сонин.

– **А вы знаете, кто это?**

– Нет, честно говоря.

– Когда банда Мовсара Бараева захватила ДК на Дубровке, именно этот человек вечером в прямом эфире показал дислокацию частей спецназа ФСБ, занимавших исходные позиции, подробно рассказывал, откуда лучше вести штурм и даже интервьюировал на этот счет Александра Цекало. После откровений Цекало руководство Первого канала приняло решение ввести «очень жесткую самоцензуру», а Сонин, насколько я помню, был даже на время отстранен от эфира.

– Что ж, тогда все понятно. Еще раз повторюсь: я делился своими личными переживаниями. Никто, подчеркиваю, наносить удар «Грому» и «Зениту» не собирался. По одной простой причине: в случае неудачи штурма внутри Тадж-Бека никого бы в живых из бойцов спецназа уже не осталось. Те, кто оставался бы снаружи – отошли. Такой же логикой руководствуются на войне, когда вызывают огонь на себя. Говорю как есть, без прикрас. Но не терплю, когда за меня домысливают какую-то ерунду, делают дутую сенсацию.

СПЕЦНАЗ И ПОЛИТИКА

– **Леонид Владимирович, придя в подразделение на должность разведчика, думали ли вы, что, прослужите в «Альфе» почти двадцать девять лет?**

– Конечно, нет! Дважды я пытался уйти из группы, в начале службы даже подал рапорт о переводе в другое подразделение, но начальник нашего 7-го управления на нем начертил: «Рассмотреть через год». По всей служебной лестнице я прошел, не пропустив ни одной ступени.

– **И что было через год?**

– Вызывает он меня и говорит: «У вас там коллизии были...». – «Были – прошли». – «Хорошо, Геннадий Николаевич Зайцев рекомендует вас...». Так я стал первым начальником штаба. Была организована штабная группа, ее я и возглавил. А еще я пытался уйти в аспирантуру, но командир группы тогда сказал: «А кто же будет работать?». Поэтому кандидатом политических наук я стал лишь в прошлом году. Окончил Академию государственной службы, через год защитился.

– **А как вы вообще-то попали в КГБ?**

– После года службы в армии мне предложили получить военное образование, самому выбрав училище. Вспомнив, что отец с большим уважением отзывался о КГБ, я назвал эту организацию. «Хотел бы туда». – «Хорошо, поступай в Высшую школу КГБ». После прохождения медицинской комиссии меня направили в Потсдам на курсы предварительной подготовки – там преподавали историю, русский и иностранный языки.

Эти курсы были доступны только абитуриентам ВКШ КГБ. К отбору и нашей подготовке подходили очень серьезно. Поступил я на факультет контрразведки. По окончании его распределили в 7-е управление, но возникла некоторая проблема с местами в штате. Тогда начальник отдела кадров позвонил командиру Группы «А» Зайцеву: «Возьми парня, у него оперативное образование, пусть немножко у тебя побудет». Приняв меня, Геннадий Николаевич честно предупредил: «Ты для нас старо-

ват, двадцать шесть лет, поработаешь два-три года». Но эти два-три года растянулись почти на двадцать девять лет.

— **Какие на тот момент были ваши физические «кондиции»?**

— Я занимался тяжелой атлетикой, культуризмом. Учась в Высшей школе, начинал с азов спортивной подготовки. Был на уровне. Конечно, в группе пришлось подналечь на спорт — даже в футбол, который я не любил, научился играть. Но все, что надо было, я выполнял, вплоть до прыжков с парашютом. Недавно, когда в интервью газете «Красная звезда» упомянул про футбол, корреспондент удивился: «Разве футбол имеет какое-то особенное значение?».

— **И что вы ответили?**

— Я сказал, что футбол и вообще игровые виды спорта приучают к работе в команде. А ведь «Альфа» — это в первую очередь именно команда. Разведчик может быть и одиночкой, бороться же с террором можно только сообща. В нашем деле один ничего не сделает. Только командой можно освободить заложников и организовать штурм объекта.

ШТУРМ «БОЛЬШОГО БЕКА»

— **Можно образно сказать, что начало войны в Афганистане связано с «Альфой» — это весна 1979-го, и ею же она, образно говоря, закончилась, когда в 1992 году сотрудник подразделения Сергей Федоров, находившийся в охране посольства, снял под обстрелом талибов российский флаг. Вы относитесь к той когорте, которая начала эту страницу отечественной истории.**

— Первый раз мне довелось побывать в Афганистане в марте 1979 года в составе оперативно-боевой группы Олега Александровича Балашова. Нас в количестве двенадцати человек направили туда — вскоре после убийства американского посла Адольфа Даббса — для осуществления физической защиты советских военных советников в Кабуле и некоторых провинциях страны — Гардезде, Герате, Джелалабаде, Кандагаре... Уже шла война, еще не явная, и погибали люди... Случалось, моджахеды отрезали нашим советникам головы, а затем присылали их в мешках. Вместе с В. И. Анисимовым мы работали в Мазари-Шарифе. Домой вернулись в конце мая 1979 года. Вторая командировка — это уже, собственно, декабрь 1979-го, участие в операции «Гром-333».

— **С чего начался для вас штурм дворца Амина?**

— Меня определили в подгруппу Сергея Александровича Голова. Перед посадкой в БМП он назначил меня и Зудина своими заместителями. Когда мы заняли места в машине, то я оказался рядом с Головым, сидевшим возле двери. Он отдал мне свой пулемет, чтобы удобно было быстро открыть дверь при десантировании.

— **А кто из «альфовцев» входил в ваш экипаж?**

— Старший, как я уже сказал, Голов, а также Анисимов, Зудин, Соболев, Филимонов и два переводчика-таджика. Об интенсивности огня можно судить хотя бы по тому, что на всех без исключения БМП разнесло триплексы, а фальшбор-

ты, пробитые пулями и осколками, превратились буквально в решето.

— **Насколько близко к Тадж-Беку удалось подобраться боевой машине?**

— Первым к Тадж-Беку прорвалась подгруппа В. Ф. Карлухина, который заставил своего механика-водителя подогнать БМП почти к самому главному входу. Мы вынуждены были десантироваться, не доехав до дворца Амина. Укрылись за БМП, открыли огонь. Помню, рядом со мной лежал какой-то человек и пытался стрелять сквозь решетку ограды, но пули рикошетом полетели в нас. Мы обматерили его, но потом, узнав в нем полковника Г. И. Бояринова (начальник КУОС, посмертно стал Героем Советского Союза. — П.Е.), я извинился. Он и сам понял свою оплошность и сказал: «Мужики, извините». Видимо, его и самого зацепило шальной пулей, так как голова у него была в крови. Я отдал ему свой перевязочный пакет.

— **Где находилась ваша первоначальная позиция?**

— Мы лежали за парашютом Тадж-Бека и стреляли по окнам дворца.

— **Вы были свидетелем того, как погиб Зудин. Расскажите, как это произошло.**

— В какой-то момент боевые машины стали уходить, и в темноте одна из них наехала на лежащего у бордюра Гену Зудина и раздавила его. К тому времени он был ранен и не смог быстро среагировать. Сергею Кувылину БМП отдала стопу. Я тоже чуть было не оказался под машиной, хорошо еще, что Филимонов меня вовремя подхватил.

— **То есть после того, как БМП ушли, подгруппа оказалась у противника как на ладони.**

— Именно так. Мы оказались на виду у защитников дворца. Огонь усилился. Наступил самый критический момент. Надо было что-то предпринимать. И тогда командир нашей подгруппы Сергей Голов поднялся во весь свой большой рост и повел нас вперед. Это, скажу я вам, был поступок настоящего командира, настоящего мужчины. Мы рванулись за ним и выскочили непосредственно к зданию.

— **Как складывалась обстановка, когда подгруппа пробилась на первый этаж?**

— Когда мы прорвались во дворец, что-то взорвалось в коридоре, и бойцы из нашей подгруппы все получили ранения. Мне осколок попал в предплечье, Виктор Анисимов был легко ранен, особенно досталось Голову и Филимонову, но никто, хочу это подчеркнуть особо, из боя не вышел.

— **Раненым оказывалась помощь?**

— Нужно сказать, что на инструктаже нас предупредили, что раненым помощь в бою не оказывать (им помощь будет оказана потом), главное — идти вперед и выполнять задачу. Еще нам сказали, что в живых никого не оставлять, — открывать дверь, кричать матом, бросать в комнату гранаты и стрелять без разбора. Если там окажется кто-то из наших, — поймет и попытается укрыться.

— **Что происходило на втором этаже?**

— Когда мы ворвались туда, Сергей Голов метнул гранату, но та, ударившись о дверь, вдруг покатила нам под ноги. Дико закричав, все бросились врассыпную. Мы с Гришиным за какую-то секунду преодолели восемь метров и укрылись за углом. Стали ждать, показалось, что прошла вечность. А ведь граната взрывается чрез 3-5 секунд. Рванула, и мы побежали дальше по коридору. Впереди нас действовал Саша Плюсин: бросал гранаты, стрелял из автомата.

— **Скажите, а вы лично видели Амина? Живым или мертвым?**

— Когда на втором этаже мы оказались возле стойки бара, там лежал какой-то человек в белых трусах и белой майке. Полчерепа у него было снесено, очевидно, осколком гранаты. Мозги веером разлетелись по стене. Потом оказалось, что этот человек и был Амин.

— **Убитых в здании было действительно много?**

— Хватало. Многие ковры были в крови и, когда на них наступали, они противно так чавкали. Не знаю, чем была обусловлена такая жестокость, но был приказ не щадить никого. Правда, женщин и детей мы не трогали, просто не могли психологически этого делать. В одной из комнат

под диваном я обнаружил наших — сотрудников 9-го управления КГБ, которые охраняли Амина. Они были одеты в спортивные костюмы, некоторые были в крови. Я вывел их из дворца.

ВНУТРЕННЯЯ ГОТОВНОСТЬ

— За участие в операции «Шторм-333» вас наградили орденом Красного Знамени. Редкой, замечу, по тем временам наградой.

— Да время-то было мирное... Должен сказать, что штурм и все, с ним связанное, переживалось тогда нами тяжело. Вообще существует очень большая разница между старшим лейтенантом выпуска 1978 года и старшим лейтенантом, скажем, 80-х или 90-х годов. Люди стали другими, они внутренне готовы к любым ситуациям: взрывам, террористическим актам, — к чему угодно. Тогда же все это было трудно даже себе представить... Именно эта операция, в которой я остался жив, определила мою жизнь и дала мне стимул служить дальше. Конечно, это суровый стимул, но я никогда не думал об уходе с военной службы.

После штурма дворца я считал: «Если не мы, то кто?». Поверьте, это не высокопарная фраза. Конечно, иногда бывают моменты отчаяния, когда хочется вслед за героем из фильма «Кавказская пленница» воскликнуть: «Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса!», но такие моменты в жизни ведь у каждого бывают.

— В каких горячих точках вам довелось побывать?

— Практически во всех. Но так получилось, что в самых известных операциях я не участвовал. Во время штурма сухумского изолятора в 1990 году, например, я находился в Молдавии для выполнения указа президента о разоружении незаконных вооруженных формирований. Меня только назначили начальником отделения, и я поехал в Молдавию. Как раз в это время и произошел захват рецидивистами СИЗО. Мои ребята, мое отделение работали там, но — без меня.

— Вообще, у непосвященных может создаться впечатление, что «Альфа» только

и участвует в «громких» операциях. Но это только верхушка айсберга — подразделение большое, и задач у него очень много.

— Если где-то проходит «громкая» операция, то одновременно может проходить и «тихая», о которой никто не знает. Есть дела, которые на слуху, а есть и такие, о которых не слышно ни слова. Так получалось, что я все больше вторые выполнял. Бывал в горячих точках по месяцу и более. Один год вообще был «урожайным»: за год провел двести с лишним суток в командировках.

— А Чечня?

— Так получилось, что первая чеченская кампания мимо меня прошла, а вот второй, можно так сказать, я себя полностью посвятил. У меня десять, если не больше, длительных командировок на Северный Кавказ. Выезжал туда, получалось, раза по три в год.

«КОЧЕВНИКИ» ОТ СПЕЦНАЗА

— Участие и роль «Альфы» в событиях октября 1993 года хорошо известны и неоднократно описаны, хотя преимущественно в специальной литературе. Почему, по вашему мнению, в 1991 году группа отказалась штурмовать Белый дом?

— Скажу кратко: мы ездили на рекогносцировку, и она показала: в Белом доме и на подступах к нему погибнет большое количество народа. Я входил в число людей, которые решили в это дело не ввязываться.

— Насколько известно, большую роль в судьбе подразделения в начале 90-х сыграл Аркадий Иванович Вольский.

— Это так. Он возглавлял Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью. Четверо наших сотрудников обеспечивали его личную безопасность. Поэтому он хорошо знал наших людей, начальников отделений и тогдашнего командира — Героя Советского Союза Виктора Федоровича Карпущина, нередко помогал нам в житейских вопросах. Во время ГКЧП с ним поддерживался контакт, а после, когда все завершилось, Аркадий Иванович пошел к Горбачеву.

— А если бы он не пошел?..

— Не знаю... группа тогда находилась на грани небытия. Горбачев перевел нас в Управление охраны при Президенте СССР. Тут же были заказаны под нас машины, снаряжение. Тогдашний командир подразделения, Михаил Васильевич Головатов, лично докладывал Горбачеву все диспозиции.

...Сложный был период. С одной стороны, из-за участия Группы «А» в событиях 1991 года о ней стало известно широкой публике. Появилось и слово «Альфа». Судя по всему, его придумали журналисты — по аналогии с американской «Дельтой». С другой стороны, тогда же в обществе бушевали политические страсти, а спецслужбы как таковые не пользовались популярностью. К тому же и тогдашнее руководство страны тоже не вполне понимало, что делать с нашим подразделением, как его использовать. Потом уже Ельцин издал указ и взял нас в Управление охраны РФ, ставшее потом «главным», — и мы просуществовали в структуре ГУО четыре года.

— Вам приходилось охранять Ельцина?

— Несколько раз выезжал — возглавлял дополнительную охрану. Но при этом задачи по борьбе с терроризмом с нас никто, естественно, не снимал.

— После событий 1993 года отношение к «Альфе» со стороны Ельцина стало открыто негативным.

— Всесильный тогда Коржаков, будучи руководителем Службы безопасности президента, создал Центр специального назначения ГУО — как структуру, параллельную «Альфе» и как противовес ей. (Сейчас она называется Управление специального назначения ФСО.) Хотя в главке, это мое субъективное мнение, нас немножко недолюбливали. Мы были чужаками. В 95-м году была создана Федеральная служба безопасности. Группа «А» была передана на Лубянку. Уходили из КГБ отделом, а вернулись управлением. С 8 октября 1998 года Управление «А» вошло в Центр специального назначения.

ЭХО «НОРД-ОСТА»

— До сих пор не утихают страсти по поводу «Норд-Оста», и это понятно — погибли люди! Как вы оцениваете работу «Альфы» и «Вымпела» в той ситуации?

— Наши сотрудники получили приказ и его выполнили: заложники были освобождены, никто из них не погиб от пуль, выпущенных из нашего оружия.

— Но некоторые профессиональные правозащитники, либеральные политики и журналисты, как нанятые, говорят и пишут о том, что спецназ, ликвидировав всех террористов, тем самым лишил следствие возможности узнать, кто стоял за этим преступлением.

— Эти господа забывают о том, что в здании находилось огромное количество взрывчатки, пронесенной туда террористами. При этом мы не знали, каким образом они намеревались произвести взрыв. Достаточно было одному-единственному выжившему террористу сделать

одно движение рукой, чтобы все взлетело на воздух. Погибли бы не только все находящиеся в здании, но и множество людей вне стен ДК. Мы не должны были дать террористам даже самого минимального шанса взорвать Культурный центр. И мы его не дали. Все бандиты были уничтожены. Это было единственно правильным решением.

ДЕНЬ НЫНЕШНИЙ

— **Вопрос, который журналисты часто задают: кто сегодня идет в спецназ ФСБ?**

— Раньше это были оперативные работники. А сейчас мы берем пополнение практически только из военных училищ, что обеспечивает на практике более широкий спектр начальных данных.

— **Еще один традиционный вопрос: какие качества необходимы сотрудникам «Альфы» и «Вымпела»?**

ма воспитания, взяты на вооружение самые лучшие методы. Практикуется, в частности, посещение семей, ведется целевая работа на индивидуальной основе.

Еще на стадии подбора конкретного выпускника мы уже ведем с ним работу. Изучаем, чем он силен, что нас в нем устраивает, а если существует возможность, то предварительно проводим его через другое подразделение. Да и система у нас такая: сотрудник с одного сбора не успевает перейти на другой, т. к. идет непрерывная подготовка — в зависимости от специализации. Кстати, уже четвертый год мы следуем доброй традиции, когда после сбора вручаем молодым сотрудникам береты, принимаем их в наше содружество.

— **Что вы, как один из руководителей «Альфы», можете сказать об уровне технического и специального оснащения Управления «А»?**

КОМАНДИРЫ

— **Вы служили под началом людей, многие из которых стали, что называется, легендами. Расскажите немного о командирах «Альфы».**

— Я помню всех, с кем приходилось работать. Каждый командир подразделения внес свой вклад в его историю — Виталий Дмитриевич Бубенин, Роберт Петрович Ивон, Геннадий Николаевич Зайцев, Виктор Федорович Карпухин, Михаил Васильевич Головатов, Александр Владимирович Гусев, Александр Иванович Мирошниченко, Валентин Григорьевич Андреев и Владимир Николаевич Винокуров.

— **А кто оказал на вас наибольшее влияние?**

— Геннадий Николаевич Зайцев, Виктор Федорович Карпухин и Александр Владимирович Гусев. Они приняли наибольшее участие и в моей

— В первую очередь готовность к самопожертвованию, преданность делу, надежность, порядочность, смелость и решительность. Но смелость и решительность требуются в разумных пределах. Смелость не синоним удали. Боец спецназа ФСБ не может быть авантюристом, потому что это порой граничит с преступной халатностью.

Наш сотрудник — это патриот, извините уж за высокий стиль, обладающий высокими морально-волевыми качествами. Практически все ребята имеют высшее образование, а некоторые — и два, и три диплома. Хотя само наличие образования еще ни о чем не говорит: человек должен пребывать в такой атмосфере, которая его воспитывает, формирует. У нас в управлении отработана эффективная систе-

— Оснащение самое передовое. Говорю как есть. Если брать, скажем, наши средства защиты — они отечественного производства, иных не признаем. Боевая техника тоже российская. Что касается экипировки, то о ней я бы мог долго рассказывать. Короче говоря, имеются образцы на все случаи. Много разработок приходит на согласование и испытание. Предоставляют несколько комплектов на предмет проверки в разных климатических условиях и экстремальных ситуациях.

В ЦСН есть специальное подразделение, занимающееся анализом всех мировых новинок. У нас налажен обмен опытом со многими зарубежными специальными подразделениями. Обоюдные учения, командировки, посещение выставок снаряжения и вооружения позволяют быть в курсе всех существующих ноу-хау.

личной судьбе, и, как мне представляется, в истории подразделения.

Зайцев был командиром Группы с 1977-го по 1988-й и потом с 1992 по 1995 год. По сути дела, он сформировал управление в том виде, в котором мы его знаем. Геннадий Николаевич был очень жестким, бескомпромиссным руководителем. Он поражал всех как своей работоспособностью, так и дотошностью и скрупулезностью в работе. Для него не было мелочей. Он замечал мельчайшие детали и вникал в них. Многие, и я в том числе, считали такой подход мелочной опекой. И только теперь я понимаю, что все эти мелочи выстраивались в сложную систему, дисциплинирующую коллектив. По прошествии многих лет я должен признать, что методика Зайцева очень сильно повлияла на мой собственный стиль руководства.

— В этом отношении Виктор Федорович Карпукhin был противоположностью Зайцеву, не так ли?

— Это был руководитель интуитивного типа, который давал подчинённым больше свободы и поощрял инициативу. Он был очень симпатичным человеком, его любили. Рисковый и бесшабашный, он легко шел по жизни. Виктор Федорович Карпукhin руководил подразделением с 1988 по 1991 год. При нём я стал начальником первого отделения Группы — это была важная веха в моей карьере. Но тем не менее я иногда думаю, что, если бы в те сложные годы подразделением руководил Зайцев, мы вышли бы из той ситуации по-другому. Возможно, с меньшими потерями.

Александр Владимирович Гусев командовал «Альфой» с 1995 по 1998 год. При нем я стал заместителем начальника Управления «А». Он понимал лучше других, какое значение имеет материально-техническое обеспечение любого дела. При нем произошел настоящий прорыв в этой области. Он имел обширные связи и возможности, находился в хороших отношениях с очень многими людьми в кремлевских коридорах, в том числе с Михаилом Барсуковым, руководившим ФСБ. Гусев сделал очень много как для самой Группы, так и для ее сотрудников, в том числе для их бытовых и личных нужд. При Гусеве приостановился отток кадров из «Альфы».

— Насколько изменилась «Альфа» с тех времен, когда вы пришли в подразделение?

— Сложный вопрос. Тогда у нас было другое государство, другие ценности... Если же брать чисто формальные моменты, то нынешние сотрудники, конечно, отличаются от своих предшественников. Во-первых, возрос образовательный уровень. Во-вторых, изменились принципы отбора: раньше — об этом мы уже говорили — в «Альфу» шли только люди из спецслужб, а теперь принимаются кандидаты из военных училищ. И, конечно, изменилось главное: психологическая готовность личного состава встретить опасность и ответить на опасность. Теперь у нас психология людей, живущих в воюющей стране.

— Принято считать, что бывших сотрудников спецслужб не бывает. К сожалению, новейшая история нашей страны являла много позорных примеров иного рода. Иное дело — спецназ, о его ветеранах действительно трудно говорить в прошедшем времени. Чего бы вы хотели пожелать своим боевым товарищам?

— Как офицер, прослуживший в нашем подразделении почти двадцать девять лет, я знаю цену традициям, накопленному опыту, устоявшимся человеческим отношениям. Желаю всем «альфовцам» — действующим сотрудникам и ветеранам — сохранять и приумножать это достояние. От этого во многом зависит наше будущее.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

ГУМЕННЫЙ Леонид Владимирович, полковник запаса. Родился 22 июля 1952 года в Кишиневе, в рабочей семье. После окончания техникума работал на железной дороге. В 1971 году призван в армию, служил в Группе советских войск в Германии (ГСВГ). В 1973 году поступил в Высшую Краснознаменную школу КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского. С 26 августа 1978 года в Группе «А». Участник штурма дворца Амина. В составе подразделения прошел практически все горячие точки на территории Советского Союза и России.

Неоднократно участвовал в специальных операциях по освобождению заложников и нейтрализации террористов. Уволился в запас в июле 2007 года с должности первого заместителя начальника Управления «А» Центра специального назначения ФСБ России. Награжден орденами Красного Знамени, Мужества, «За военные заслуги», медалью «За отвагу», а также знаком «Почетный сотрудник контрразведки».

МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД

«ВОЕННЫЙ ЗНАК»

Предлагает изготовить

к юбилейным и памятным датам подарочные наборы, нагрудные знаки, медали, жетоны, эмблемы любой тематики.

в производстве применяются металлы и сплавы: алюминий, латунь, мельхиор, нейзильбер с любым покрытием.

заказ исполняется точно и в срок на высоком профессиональном уровне.

141009, Московская обл.,
г. Мытищи,
ул. Коминтерна, д.15а
тел. для справок/факс:
(495) 583-47-10
e-mail: mail@vznak.com
www.vznak.com

ПОЛИГОН

БУДЕМ ДРУЖИТЬ СПЕЦНАЗОМ!

Игорь СОФРОНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

— Дима, смотри, машины остановятся здесь...
 — Женья, когда твои «пауки» пойдут вниз, наши начнут отсюда...

— Ваня, этот узел лучше вязать так...

Те, к кому были обращены эти бесхитростные монологи на русском языке, деловито слушали своих инструкторов и согласно кивали в ответ головой. И все бы ничего, все бы как обычно. Но «Жени», «Димы», «Вани» были... китайцами!

«Как они, познакомившиеся лишь несколько дней назад, понимают друг друга?» — У каждого, кто наблюдал со стороны за подготовкой к грандиозному действу, вертелся на языке этот вопрос.

Пожалуй, лучше всех на него, уже в ходе итоговой пресс-конференции, ответил главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин:

— Они же спецназовцы! А спецназ — это образ жизни. Чтобы ему следовать, надо иметь определенный набор генов. Который у спецназовцев всех стран, очевидно, одинаков. Вот на генном уровне они и понимают друг друга...

ТОЧКА ОТСЧЕТА

С 29 АВГУСТА по 7 сентября в Подмосковье прошло совместное командно-штабное антитеррористическое учение внутренних войск МВД России и Народной вооруженной милиции Китая «Содружество-2007».

Событие весьма неординарное для войсковых правоохранительных структур обеих стран. Достаточно сказать, что для НВМ КНР это вообще первое в ее истории учение, проводимое на территории другого государства. Российские войска правопорядка до этого принимали лишь коллег из ближнего зарубежья или участвовали в международных военных играх различного формата и масштаба частью своих сил и средств.

С российской стороны в учениях принимали участие подразделения отдельной дивизии оперативного назначения, включая отряд специального назначения «Витязь». Читателям нашего журнала они хорошо знакомы. А вот что из себя представляет Народная вооруженная милиция Китая и один из ее штурмовых отрядов «Снежный барс», высадившийся в последние дни лета в

подмосковной Балашихе, будет интересно узнать многим.

И ДРУГИХ ПОСМОТРЕТЬ, И СЕБЯ ПОКАЗАТЬ

В НАСТОЯЩЕЕ время Народная вооруженная милиция Китая насчитывает 660 тысяч человек. В ее состав входят войска внутренней охраны, оперативные части погранвойск Министерства общественной безопасности КНР, подразделения пожарной охраны и лесной милиции. Войска внутренней охраны состоят из соединений (дивизий) провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Учебные заведения по подготовке офицерских кадров находятся в непосредственном подчинении главнокомандующего НВМ, а училища младшего командного состава — в ведении командиров соединений.

На личный состав НВМ КНР возложены задачи по обеспечению общественного порядка и внутренней безопасности; реализации проектов геологической разведки золотоносных месторождений, охране золотых приисков и мест хранения

золотого запаса государства; строительству, охране и обслуживанию транспортных объектов государственного значения (автомагистралей, мостов, тоннелей, газопроводов); охране гидротехнических сооружений и лесных ресурсов страны; оказанию содействия органам общественной безопасности в борьбе с преступными группировками мафиозного характера.

Ежедневно почти 260 тысяч из них заступают для несения службы в различного вида нарядах. Ежегодно бойцами НВМ пресекается более ста попыток нападения на охраняемые объекты, побегов преступников и лиц, находящихся под следствием. За последние три года они потушили свыше пятисот лесных пожаров, спасли и эвакуировали из районов стихийных бедствий более 250 тысяч своих сограждан. Медперсонал НВМ в составе спасательных отрядов Китая принимал участие в международных гуманитарных операциях по ликвидации последствий землетрясений в Иране, Пакистане и Индонезии.

Сформированный 13 декабря 2002 года штурмовой отряд «Снежный барс» — одно из элитных антитеррористических спецподразделений своей страны. Организационно он входит в состав пекинского соединения НВМ. Но, как и его российские аналоги, привлекается к выполнению задач на всей территории Поднебесной. Боевая и специальная подготовка «снежных барсов» ведется более чем по пятидесяти предметам обучения. В их арсенале имеется разнообразная спецтехника, самые современные инженерные приспособления, средства связи и разведки, включая беспилотные летательные аппараты. Вооружение позволяет вести огонь как на поражение целей на различных расстояниях, так и оказывать на них нелетальное воздействие.

За свою непродолжительную историю отряд у себя на родине успел принять участие в национальных антитеррористических учениях «Великая стена» в 2003 и 2004 годах, «Яньшань-2006», нескольких совместных учениях с частями Народно-освободительной армии и Министерства общественной безопасности КНР. Выполнял задачи по обеспечению безопасности иностранных делегаций, прибывающих в Китай, его бойцы охраняли дипломатов своей страны в Ираке и Афганистане.

О том, что у китайского спецназа есть чему поучиться и на что посмотреть, говорит тот факт, что на базе отряда уже побывали делегации двадцати четырех государств. Сами «снежные барсы» тоже не прочь обогатить свой багаж тем лучшим, что наработано в международной теории и практике антитеррора. Потому и ехали они в Россию с интересом и воодушевлением. Чтобы, как говорится, и других посмотреть, и себя показать.

«...ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ — УЖЕ НЕВОЛЯ. ШТУРМ — СМЕРТЬ!»

ПРАКТИЧЕСКАЯ часть учения получилась зрелищной, динамичной и произвела должное впечатление на всех, кто находился на смотровых площадках учебного центра ОДОН. Подразделения оперативного назначения блокировали район проведения операции. Используя различное во-

оружие, нанесли огневое поражение «группам боевиков», пытавшихся вырваться из него. Двумя способами десантирования — парашютным и штурмовым (с низколетящего вертолета) — на путях отхода «бандгрупп» высаживался спецназ. Причем во втором случае десантируемая группа была интернациональной. «Снежные барсы», используя собственные и российские спецмашины, эффектно отработали по автобусу, перевозившему «террористов» и «заложников». После чего российский и китайский спецназ пошел на штурм здания, в котором укрылись остатки «боевиков», не пожелавших сдаться.

Этот штурм, предварявшийся вертолетной атакой и обработкой огнем ЗУ-23 «нежилого строения», стал поистине кульминацией учения и самой впечатляющей демонстрацией возможностей спецподразделений двух стран. «Пауки» «витязей» и «снежных барсов», соскользнув по фалу на крышу высотки с зависшего над ней вертолета, изготовились к штурму верхних этажей. Одновременно несколько штурмовых групп российского и китайского спецназа в мгновение ока с помощью и под прикрытием спецмашин оказались у входной двери, на балконах второго и третьего этажей. И по общей команде одновременно ринулись внутрь последнего пристанища «террористов»...

«Витязи» и «Снежные барсы» продемонстрировали, что они умеют работать, не оставляя противнику даже призрачного шанса на успех.

В свое время еще Суворов предупреждал заносчивого коменданта Измаила, что «время, отведенное на размышление, — воля, первый выстрел — уже неволя, штурм — смерть!». Об этом стоит помнить всем, кто дерзнет противостоять потомкам суворовских чудо-богатырей и их союзникам.

Что ж, будем дружить спецназом!

«КОЛЬ КОМАНДА ДАДЕНА...»

Северо-Кавказский регион, хоть боевые сводки и приходят из него все реже, продолжает оставаться горячим. В юбилейный для себя год отряду специального назначения «Витязь» выпало отправиться туда в очередную командировку. Многие его солдаты и офицеры до сих пор находятся там. Но с одним из них, совсем недавно возвратившимся на Большую землю, удалось встретиться корреспонденту нашего журнала. Вот о чем рассказал «витязь», по понятным причинам просивший не упоминать его должность, воинское звание и фамилию.

НАЧАЛОМ весны 2007 года стала обостряться обстановка в нескольких Северо-Кавказских республиках. В самой Чечне, где продолжались спецмероприятия, проводимые силами Объединенной группировки войск совместно с местными силовиками, ее удавалось держать под контролем. А вот в сопредельных Ингушетии и Дагестане активность бандформирований заметно возросла. Причем никакой политикой или религиозными распрями там и не пахло. Свои черные дела в основном вершили те, кто давно уже был не в ладах с законом. Криминальные лидеры среднего и мелкого пошиба сколачивали бандгруппы численностью десять-пятнадцать человек. Нападали на инкассаторов, чтобы завладеть крупными суммами денег. Имея давнюю ненависть к правоохранителям, расстреливали милицейские машины, похищали оружие. Совершали заказные убийства, за которыми, как правило, стояли чьи-то экономические разборки. Ну и просто запугивали и терроризировали население.

Естественно, были силы, заинтересованные в расшатывании и обострении ситуации. И потому всячески поддерживающие и подпитывающие боевиков. В общем, обстановка сильно стала напоминать ту, которая складывалась в Чечне в начале 90-х годов. Тогда адекватные контрмеры вовремя не были приняты, и все знают, к чему это привело. Второй раз наступать на те же грабли? Нет уж, увольте, все ученые!

Чтобы не будоражить общественное мнение, чрезвычайное положение вводить в регионе не стали. Но дополнительные силы и средства туда стянули, создав группировку из спецподразделений МВД, в которую вошел и «Витязь». То, в чем на этот раз предстояло участвовать отряду, на официальном языке называлось комплексом специальных профилактических мероприятий. А по сути, было теми же спецоперациями по обнаружению бандформирований и пресечению их деятельности. Это дело нам хорошо знакомо.

Но были у этой командировки и свои особенности, которые мы постарались учесть еще на стадии подготовки. Прежде всего они касались будущего места действия отряда. Последние несколько лет, за исключением разве что единичных случаев, «витязям» приходилось работать исключительно на территории Чечни, в ее населенных пунктах, расположенных, как правило, на равнине и в предгорьях. В горы тоже лазили. Но чеченские горы существенно отличаются от дагестанских: склоны положе, покрыты редким лесом. В Дагестане же преобладает кустарник высотой в человеческий рост и ниже. Растет он очень густо, местами практически непролазный. Передвигаться по нему, сохраняя скрытность и боевой порядок, весьма проблематично. Это первое.

Второе: в Чечне мы работали на высотах в полторы, максимум — две тысячи метров. В Дагестане предстояло забираться гораздо выше: и на три

тысячи метров, и еще ближе к облакам. Значит, без альпинистского снаряжения и специальной горной подготовки не обойтись. На это тоже надо было настраиваться.

Третий нюанс: если все офицеры, прапорщики и контрактники отряда к этому времени уже прошли «обкатку» Чечней, то многие из бойцов срочной службы практического опыта участия в спецоперациях не имели. Как они себя поведут в реальных боевых условиях? Необходимо было их дополнительно подготовить, настроить на эту командировку, несмотря на то, что все они прошли психологический отбор еще при зачислении в отряд. Провели и такую работу, психологов к этому делу подключили, чтобы те протестировали молодежь — кто готов ехать, кто нет. Кстати, сразу скажу: настрой у всех был боевой, парни рвались в дело. Да и не могло быть иначе. Служить в отряде спецназа и не стремиться к участию в выполнении боевых задач? Такие у нас бы не задержались!..

Перед командировкой досконально изучили с личным составом и тактику боевиков. Она на это время и в том регионе тоже приобрела ряд особенностей. Например, подготовка мест базирования. В отличие от той же Чечни бандгруппы, действующие в Дагестане, имеют не одну, а несколько баз. Одна капитально отстроенная, искусно замаскированная, подготовленная к длительному автономному проживанию. Это так называемая «зимняя квартира». И в обязательном порядке возводят еще несколько «летних», с временными укрытиями, где можно отлежаться, провести несколько суток. Свои набеги они, как правило, совершают именно из таких полевых лагерей.

Основная же база располагается на незначительном удалении от населенных пунктов. Причем рядом с такой берлогой в обязательном порядке присутствует какой-нибудь источник пресной воды — родник, ручей, речушка — и проходит дорога, по которой связники бандитов подвозят им продукты, боеприпасы, взрывчатку. Так что, внимательно изучая крупномасштабную карту, можно с достаточно большой долей вероятности определить районы проведения поиска таких баз: сошлись в одном месте все три условия — поселок, вода, дорога — все, можно смело высылать туда разведгруппу.

Удаление баз от дороги, как правило, не превышает пятисот метров. Может быть, и меньше — триста, двести метров. Одну мы нашли вообще в пятидесяти метрах от поселка. Вроде бы опасна такая близость. Но то логово было настоящим шедевром, возведенным прямо-таки по классическим законам партизанской войны! Прямо как в свое время у «лесных братьев» на послевоенной Западной Украине.

Находилось оно среди непроходимого кустарника, пробраться через который можно было лишь в одном месте. Все «помещения» под землей, с прочными перекрытиями. Лаз закрывает люк, замаскированный дерном. Газ подведен, чтобы дымом костра себя не обнаружить, электричество имелось, радиостанция. Система охраны продумана до тонкостей, взрывные устройства установлены по периметру, причем все в управляемом варианте. Тоже, кстати, местная особенность. В Чечне боевики ставили вокруг противопехотные мины и растяжки. А в Дагестане, где в непосредственной близости от таких баз лесники ходят, пастухи стада и отары гоняют, да и просто детвора бегают, они подобных вольностей себе уже не позволяют. Понимают: если кто случайно подорвется, на военных это уже не спишешь. Отношения с местными мгновенно испортятся, и те сами информацию по банде силовикам «солят», чтоб беспредел прекратить.

Сами базы тоже частенько минируются. На этой, например, мы сняли самодельное взрывное устройство, установленное так, чтобы поражающие элементы — болты, гайки, рубленые гвозди — изрешетили всех, кто осмелится проникнуть внутрь без ведома хозяев. Самих хозяев, правда, мы тогда на месте не застали. Но заочно с ними познакомимся: в одном из помещений обнаружился список «личного состава». Причем с четким расписанием обязанностей: кто когда заступает в охранение или несет службу во «внутреннем наряде». В общем, влияние хорошего инструктора там чувствовалось во всем. Я же говорю: классика жанра!

Кстати, об оставленных базах. Если в Чечне, особенно в первую кампанию, боевики за них держались, застигнутые в своем логове дрались с отчаянным остервенением и упорством, то в Дагестане бросают без всякого сожаления. Каких-либо фанатов или отчаянных патриотов своей земли среди них нет и в помине: при малейшей опасности стараются разбежаться, чтобы через какое-то время собраться в условленном месте. А если боестолкновения все же не избежать, один остается на короткое время прикрывать отход подельников, и потом сам бросается вслед за ними. Но вообще до боя они

стараются дело не доводить, предпочитая наносить удары из засад и быстро уходить с места преступления...

Вот эти и еще целый ряд особенностей предстоящего района выполнения задач и тактики противостоящего нам противника мы постарались учесть при подготовке к предстоящей командировке. А вообще спецназ всегда готов к действиям, в любое время и в любом месте. Это даже не обсуждается. Как говорят у нас в отряде: «Коль команда дадена — деревня будет взядена!».

В конце мая «Витязь» убыл в Дагестан. Техника отряда и часть личного состава перебрасывались эшелонам. Основные же силы вылетели военнотранспортным бортом.

Первую задачу получили, едва успев забазироваться на новом месте: предстояло отработать по информации, добытой УБОП МВД Дагестана. Причем она была настолько важной, что действовать пришлось буквально с колес, не дожидаясь, пока в пункте временной дислокации соберется весь отряд. Группам «Витязя», уходящим на выполнение задачи, даже боеприпасы пришлось получать в местной части внутренних войск... Та операция была проведена успешно. А ее результат и, скажем так, чистота исполнения замысла впечатлили многих. Думаю, со временем это дело «витязей» может

войти в учебники по применению спецподразделений правоохранительных структур. Пока же не возьму на себя смелость раскрывать какие-либо подробности.

В общем, в начале нам сопутствовал успех. Потом несколько раз удача от нас отворачивалась. Руководство почему-то решило перейти к проведению крупномасштабных операций, в которых, как раньше в Чечне, задействовались большие силы: разведбаты, ОМОНЫ, СОБРы, ОМСНы, милициские СОГи (специальные огневые группы) со всего региона прибывали. Ну и нас, само собой, подключали.

В одном из таких мероприятий отряд получил задачу скрытно, в ночное время выдвинуться в район, где обосновалась хорошо вооруженная банда, занять несколькими группами рубеж блокирования, перекрыв боевикам пути отхода в горы. Место высадки, где-то километров за девяносто от ПВД, мы должны были достичь на машинах. А потом протоптать по горам еще километров семь-девять. И в конце забраться практически на отвесную стену, со стороны которой нас бандюки наверняка не ждали. Замысел вроде бы неплохой. Но с самого начала пошли различные сбои.

Вывозили нас на машинах местные опера. Что такое езда ночью по горному серпантину с выключенными фарами, легко себе представить. Одно неверное движение рулем или отказ тормозов — и машина сорвется с обрыва. И уже никакая самая раскрепасная физическая или специальная подготовка не поможет... Поэтому честно признаюсь: когда мы выгрузились и ощутили под ногами твердую землю, то вздохнули с облегчением.

Но тут выяснилось, что до назначенного места мы не доехали. И не доехали прилично: тот район, в котором нас высадили, даже оказался за пределами карты. А дальше водители ехать отказывались.

Дальше — больше: разведбат и милициские отряды, которые должны были подойти вслед за нами, не появились. Потом выяснилось, что они вообще не смогли выйти с мест расположения по независящим от них причинам.

Оценив обстановку, приняли решение продолжить выполнение задачи и выдвигаться в указанный район пешим порядком с соблюдением всех мер маскировки. С рассветом, сориентировавшись на местности, доложили командованию свое местоположение. Далековато от места назначения выходило. Штаб отложил начало операции на двое суток, за которые нам предстояло все же достичь нужного рубежа. Полтора суток топали по горам, пока не вышли к той самой стене... Мы предполагали, что она труднопреодолимая, но что настолько!

Отправили несколько разведгрупп на поиск маршрутов подъема. Нашли оптимальный. Где-то часов в девятнадцать, еще засветло, но уже в сумерках боевые группы начали восхождение. Вот где пригодились не только профессиональные, но и морально-волевые качества «витязей», их настрой на безусловное выполнение задачи! Прямо перед носом крутые скалы, за спиной — пустота, пропасти и обрывы, у которых дна не видно. А ребята еще в такой обстановке шутить умудряются: орлов из гнезд, словно кур с забора, сгоняем!

Потом вообще ничего не видно стало, темнота наступила, хоть глаз выколи! А еще связь начисто пропала. Место такое, что ни войсковые радиостанции, ни сотовые телефоны, ни станции оперативной связи волну не ловят! Лезли вверх и не знали, что нас там ждет. Может, вообще уже операция отменена, а мы тут все карабкаемся? Но «коль команда дадена...».

Крайние бойцы пересекли гребень уже около двух часов ночи. После такого сложнейшего восхождения группы сразу же занимали назначенные рубежи блокирования, где и встретили утро. С рассветом заметили своих: СОГи подтянулись, на противоположной стороне ущелья разведбат позиции занял. Началась операция!.. Вот только, как потом выяснилось, банда к этому времени уже покинула блокируемый район, ушла еще до нашего при-

Слева — Дмитрий Серков, погибший в крайней командировке «витязей»

хода. Разведка у них поставлена прекрасно, все передвижения войск отслеживаются. Так что сосредоточение столь крупных сил, какие привлекались к той операции, они просто не могли не заметить.

В горных селах все знают не только своих соседей, но и соседских родственников, друзей, приятелей из всех окрестных поселков. Вплоть до того, кто на какой машине в каком селении ездит. И как только появляется чужак или объявляется незнакомое транспортное средство, пусть даже автолавка какая-нибудь, те, кто отвечает у боевиков за информацию, мгновенно «делают стойку». И банда временно ложится на дно, уходит в горы или растворяется среди мирного населения. Поэтому скрытно работать в том регионе крайне сложно. Что ж, правильно говорят, что на ошибках учатся. Хотя лучше, конечно, учиться на чужих...

После этого еще раз пытались провести несколько подобных крупномасштабных операций, но они оказывались столь же малоэффективными. Всегда находили что-то брошенное, оставленное, но только не самих бандитов. В конце концов перешли к тактике «малых групп». И опять пошли результаты!

Несколько человек скрытно уходили в район, по которому имела хоть малейшая информация о присутствии в нем боевиков: замечен человек, набирающий воду из родника, или, скажем, легковушка с продуктами в багажнике в сторону гор зачастила. В тех местах выставляли засаду на трое-шестеро суток, вели наблюдение. Случались «пустые» выходы. И тогда группа так же скрытно возвращалась на базу, ее через какое-то время сменяла другая, выжидая, когда придет время действовать. А оно рано или поздно приходило.

Одна из засад, выставленная «витязями», подкараулила машину, подошедшую для передачи боевикам продовольствия, снаряжения, взрывчатки и радиостанции. Терпеливо дождались, когда к ней стали выходить бандиты. Они тоже действуют грамотно: все скопом на дорогу не высыпают, кто наблюдение продолжает вести, кто занимает позицию, чтобы при необходимости прикрыть своих огнем. Вся банда никогда на открытом участке не покажется... В общем, когда процесс разгрузки машины пошел и ждать появления скрывающихся где-то неподалеку остальных бандитов стало бессмысленно, группа открыла огонь на поражение.

Потрепали бандюков тогда серьезно. Были у них и «двухсотые», и «трехсотые», которых потом повязали и передали, кому следует. И автомобиль со всем добром захватили. Правда, он к тому времени больше дуршлаг напоминал. Ну так нам же на нем не ездить!

Часть банды тогда сумела уйти. Преследовать ее не стали, сил для этого не хватало. Район начали прочесывать с утра следующего дня, когда подтянулись другие группы отряда. Нашли их летний лагерь, рассчитанный где-то человек на четырнадцать. Видно, что бросали его второпях: постиранное белье сушилось, мясо в чане варилось, другие продукты в схрончиках остались. Ушла банда, захватив с собой лишь оружие...

Ее мы доработали через несколько дней. Положили всех, включая главаря. Вот только Митя Серков у нас на той операции погиб...

Материал подготовил Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива отряда «Витязь»

ФАБРИКА «АЛЬПИНИСТ»

широкий ассортимент обуви для сотрудников силовых и охранных структур, охотников, туристов и любителей экстрима

www.alpine1988.ru

192286, Санкт-Петербург, Альпийский переулок, д. 30. Тел.: (812) 448-14-66, 773-28-66. Факс: (812) 773-08-29 alpine1988@mail.ru

реклама

Ирина ДЕГТЯРЕВА

Фото из архива автора

«И ВЕЧНЫЙ БОЙ!..»

Бойцы ульяновского СОБРа мужали на войне. Череда командировок, начавшаяся в 94-м, продолжается до сих пор. Чечня, Ингушетия, Дагестан... Потери, ранения, боевые награды — все это уже стало историей, которую пишут собровцы своим каждодневным ратным трудом не только в горячем регионе, но и в мирной жизни, в родном Ульяновске. Заместитель командира отряда подполковник милиции Виктор Архипов служит в отряде со дня его создания в 1993 году. У него на счету около десяти командировок на Северный Кавказ, множество задержаний особо опасных преступников, за которые он награжден двумя орденами Мужества, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» 1-й и 2-й степени, «За отвагу» и другими.

ОДИН ПРОТИВ ПЯТЕРЫХ

НАЧАЛЬНИК управления, сам в прошлом неоднократно осуществлявший внедрение в преступные группировки и получивший за это орден Красной Звезды, долго разговаривал с Виктором перед спецоперацией:

— Сынок, тебя могут убить. Ты все взвесил? Их там пятеро — и все как на подбор мастера рукопашного боя. Ты вправе отказаться. По информации, у них есть оружие. Да просто забить могут до смерти, пока мы подоспеем.

— Ничего. Прорвёмся...

Это не было бахвальством со стороны Виктора. Еще в детстве, когда начал заниматься борьбой, он справлялся с пятерыми. Драчуном не был, но и в обиду себя не давал. Если терпел поражение, не оправдывался тем, что у нападавших численное преимущество. Просто шел в спортзал и занимался еще дольше и больше. К окончанию школы его тренировки уже занимали почти весь день. И в армии, и потом, когда преподавал в спортивной школе дзюдо, он не переставал совершенствоваться.

Виктор должен был выступить в качестве брата потерпевшего, у которого бандиты вымогали деньги. К тому времени на счету у Виктора было достаточно задержаний особо опасных преступников и операций с внедрением. Правды ради надо сказать, что деньги потерпевший действительно брал взаймы и не вернул, но методы, которыми из него выколачивали долг, были незаконными — должнику сломали руку, разбили голову. Ситуация усугублялась с каждым днем, и потерпевший подал заявление в милицию.

Были подготовлены меченые купюры, и планировалось, что потерпевший отдаст их в присутствии «брата» — уголовного, только что вышедшего из тюрьмы, роль которого взялся исполнять Виктор. Целую неделю он учил клички местных бандитов и тех, с кем «сидел».

Сложность операции заключалась в том, что сапожная мастерская, где обитали бандиты, находилась за тремя железными дверями в полуподвальном помещении, и в случае провала Виктор остался бы наедине с преступниками.

...В сапожную мастерскую Виктор зашел порядком изменившийся, обросший щетиной, с золотыми зубами. Перед ним стояла задача не дать преступникам скинуть меченые деньги, иначе доказать факт вымогательства не удастся.

Завязался разговор. Перед преступниками Виктор показал себя авторитетным уголовником, сыпал кличками бандитов, с которыми «делил нары». Отступить было некуда. Входную железную дверь вымогатели заперли, хотя обычно она оставалась открытой. Своей авторитетностью Виктор задавил их настолько, что неожиданно они... вовсе отказались брать деньги.

— Брат, мы тебя уважаем, претензий больше не имеем.

«Неужели операция коту под хвост! — мелькнула мысль у Виктора. — Деньги они должны взять во что бы то ни стало».

— Нет, парни, так дело не пойдёт. Мы вам должны. Деньги забирайте, но чтобы больше к брату не приставали. У нас на зоне долги платят. Забирайте, и мы уходим.

Виктор подождал, пока они рассуют деньги по карманам, и хотел уже уйти, но... В долю секунды он просчитал, что, пока через запертые двери собровцы будут рваться, чтобы зафиксировать передачу денег, преступники скинут улику. И неожиданно он крикнул:

— Руки вверх! Милиция!

— Ну у тебя и шутки... — протянул один из бандитов.

У Виктора был с собой пистолет, но не было времени его достать, поэтому он занял центр небольшой комнаты. Завязалась борьба. На преступников посыпались удары. Им его бить было сложнее — они боялись попасть по своим. А сотрудник милиции, куда бы ни ударил, попадал в цель.

Оперативники на улице через прослушивающее устройство услышали шум, крики и начали ломиться в дверь.

— Открой! — крикнул Виктор «брату».

Когда группа ворвалась в помещение, все бандиты уже лежали на полу.

НА МИЛЛИМЕТР ОТ СМЕРТИ

ОСЕНЬЮ 95-го ульяновский СОБР базировался в здании ГУОШ в Грозном. В эти дни местным жителям раздали автоматы, гранатометы, резиновые дубинки. Планировалось, что «ополчение» будет охранять город от боевиков. Но в ночь после выдачи оружия начались обстрелы расположения милиционеров и войск.

Так продолжалось каждую ночь. В одно из дежурств на пост взяли мало патронов. Боевики воспользовались этим и начали подползать совсем близко. В поле, за бетонными блоками, они укрывались и стреляли оттуда. Вдруг из здания напротив на крышу штаба обрушился шквал огня. Стреляли боевики из глубины комнаты.

— Помощь окажите, нас снесут здесь! — по рации запросили собровцы.

Во двор въехал БТР и начал стрелять по окнам того дома. Но ответный огонь стал еще сильнее. Из БТРа запросили помощь. Собровцы поддержали их огнем и дали БТРу отойти. Виктор все чаще прекращал стрелять, чтобы дать остыть раскалившемуся пулемету. Но со всех сторон тут же кричали:

— Давай! Давай, не останавливайся!

— Ствол загнетса, — ворчал Виктор, но стрелял.

В мешки с песком, которыми был обложен пост, несколько раз попали из подствольников. Укрытие практически рассыпалось. Пулеметная лента зацепилась за мешок, пулемет заклинило. Едва Виктор наклонился, чтобы поправить ленту, как тут же в стену за его спиной ударили две пули.

Бой продолжался шесть часов. Трупы своих боевики забрали, но по следам крови и гильзам можно было понять, откуда стреляли и примерное количество их потерь. Отследив, куда скрылись боевики, собровцы решили устроить засаду.

Архипов и еще двое бойцов организовали засаду, а задачей оставшихся в штабе было выманить боевиков на себя, стреляя пореже, будто заканчиваются патроны. Все прошло, как было задумано. Один боевик с пулеметом засел за бетонный блок и устроил с Виктором дуэль. Он стрелял безостановочно. Виктор догадался, что одну пулеметную ленту он подцеплял к другой и вместо двухсот патронов выдавал четыреста. Вокруг даже стрельба на некоторое время смолкла, все наблюдали за дуэлью пулеметчиков. Это отвлекло боевиков, а спецназовцы из засады в это время «отработали» бандитов из бесшумного оружия...

«БУДЕМ УМИРАТЬ ВСЕ ВМЕСТЕ ...»

...СОБРОВЦЕВ подняли по тревоге, и восемь человек отправили в Курчалой. Поставили задачу захватить языка. По оперативной информации, туда стягивались большие силы басаевцев.

Сотрудникам отряда быстрого реагирования придали полковой разведвзвод и технику. Выдвинулись в заданный квадрат. Впереди шел танк с тралом. Дважды трал подкидывало взрывами. Приблизились к ущелью. Танк с тралом не мог продвигаться вперед, поэтому первой поехала БМП. Бэмпэшка прошла, и сразу же из нее поступило сообщение, что впереди боевики.

Танк пошел на помощь и подорвался. Группа боевиков, увидев технику, спешно ретировалась. Стало понятно, что продвижение колонны рассекречено, но все равно нужно было двигаться вперед. Отогнали подбитый танк и продолжили движение. Между двумя населенными пунктами, около поля, российскую технику окружила толпа местных жителей. Вперед выставили женщин с детьми и стариков. Около них бегал дед в папаше и, размахивая палкой, выкрикивал:

— Вам кровь, нам молоко!

Не успели собровцы и разведчики опомниться, как подскочила машина с ДШК, КамАЗ с минометом и несколько «уазиков», из которых выпрыгнули боевики в масках и с гранато-метами. Спецназовцы начали окапываться. Превосходство бандитов было многократным.

Виктор быстро оборудовал себе небольшое укрытие, стал рассматривать толпу и заметил, что среди женщин бежит молодой чеченец и выкрикивает:

— Бей их! Бей их!

Гнетущую тишину прерывали вопли провокатора и крики дедушки в папаше. Казалось, раздастся сейчас щелчок, и обрушится шквал огня на горстку спецназовцев.

Прошло часа два, и вдруг люди стали спешно расходиться. Снова навалилась тишина. Присмотрелись и увидели, что женщины с детьми покидают поселок. Не к добру это...

Собровцы вышли на связь с базой:

— Парни, помогите, нас тут сейчас расплющат!

Через некоторое время подбежал всё тот же дед:

— Сейчас вас убивать будем!

— Да пошел ты...

И в этот момент на горизонте показались вертолеты. Настроение дедушки сразу изменилось.

— Давайте говорить! Давайте говорить! — кричал он. — Вас же тоже убьют ракетами.

— Ну и пусть. Но и вашего бандитского поселения в помине не будет.

Дед не зря суеился. В поселке высились добротные трехэтажные коттеджи.

— Давайте говорить! Дайте отбой! Мы вас отпустим.

— Никакого отбоя. Будем умирать все вместе. Мы закопались. Сейчас еще углубимся. А ваш поселок снесут.

— Вы поймите, — заныл дед, — у нас в домах дети, старики.

— А наших жен вдовами оставлять, детей сиротами — это нормально?

— Давайте разойдемся по-хорошему, — умолял старик. — Пострадают невинные люди.

Спецназовцы посоветовались и попросили порации:

— Отзывайте вертолеты. Вроде мирно вопрос разрешился...

ПОДРУЧНЫЙ ХАТТАБА

В 2002 году собровцы работали по Сержень-Юрту, Шали и Автурам. Во время одной из зачисток изъяли видеокассеты. Стали их смотреть, и вдруг на экране появилось знакомое лицо — Хаттаб. Рядом с ним стоял незнакомый человек и рассказывал, кто он, где живет, сколько русских убил. Пришел за деньгами и предъявил Хаттабу видеозапись с подрывом российской колонны.

Собровцы тут же помчались по адресу. Но дома боевика не застали. Ничего не дала и засада. Он попался, когда проводили зачистку. После допросов и демонстрации ему той самой кассеты подручный Хаттаба рассказал, что в их районе действует диверсионная группа из десяти человек. Назвал их адреса. Через несколько дней группа была уничтожена.

И СНОВА В БОЙ...

В ОДИН из дней 2004 года собровцы выдвинулись в населенный пункт в тринадцати километрах от Хасавюрта. Только подъехали к нужному

дому, как из-за железного забора по ним начали стрелять из автоматов.

— Выбивай ворота! — приказал Виктор водителю БТРа.

Ворвались во двор, укрывшись за БТРом. Двое боевиков продолжали вести огонь. Собровцы подошли к одному из них сзади и несколькими выстрелами ранили его в ноги. Он упал. Только стали подходить...

— Назад! — закричал Виктор. — Он молится.

Собровцы отступили и кинули во двор две «Зари». Боевик отключился. Осмотрев его, собровцы увидели, что палец шахида продел в кольцо гранаты и весь он обвешан взрывчаткой.

Тут же начали преследование второго бандита. Он отстреливался на бегу. И вдруг запрыгнул в большой железный бак из-под мазута, стоявший во дворе. И подойти к нему не удавалось, и пули не пробивали железные стенки. Кинули внутрь гранату, но она тут же вылетела обратно и взорвалась во дворе. Пока собровцы укрывались от взрыва, боевик выскочил и убежал.

Пути отхода он явно прорабатывал заранее, оставляя боеприпасы в определенных местах. Патроны у него не кончались. Он скрылся за углом, нырнул в подвал, окруженный чем-то вроде бетонного бруствера, и начал простреливать двор. Попасть в него было нельзя и подобраться ближе не получалось. Стали бросать гранаты. Но он успевал их выкидывать да еще ухитрялся метать вдогонку «хаттабку» — выстрел от гранатомета без замедлителя. Взрыв звучал мгновенно. В крохотном дворике несколько взрывов подряд контузили штурмующих.

Кинули одновременно пять гранат, чтобы не успел выкинуть. После взрыва собровцы забежали внутрь, но тут же выскочили:

— Отходим! Отходим! Он баллоны газовые поджег!

Послышались взрывы. Спецназовцы стали приближаться, но снова из подвала раздался выстрел. Наконец после удачного одновременного броска гранат боевика удалось обезвредить.

Только на базе Виктор почувствовал, как болит голова. Подскочило давление. Контузия оказалась сильнее, чем он думал. Пришлось ехать в госпиталь в Махачкалу. Но пробыл он там недолго, быстро вернулся к своим братишкам. На следующий день необходимо было ехать на очередную спецоперацию...

АЛЕКСЕЙ ДЕМЕНТЬЕВ:

Я КОМАНДОВАЛ «МУСУЛЬМАНСКИМ БАТАЛЬОНОМ»

Материал, который «Братишка» публикует в этом номере, написан человеком, судьба которого долгие годы была связана со спецназом ГРУ ГШ. Крайнее место службы Алексея Дементьева — знаменитая чучковская бригада спецназа ГРУ, должность — командир бригады. Уже тогда он стал делать записи, которые после увольнения в запас легли в основу книги, которую Дементьев писал, надеясь рассказать читателям правду о том, что ему и его товарищам пришлось пережить. Большой раздел книги он планировал посвятить Афганистану, где в середине 1980-х Алексей Михайлович два года командовал 154-м отрядом спецназа ГРУ. К огромному сожалению, ему не удалось завершить свою работу над книгой. Видно, сказались колоссальные нагрузки, которые выпали на его долю. Спецназ — работа трудная, изматывающая... После смерти полковника Дементьева незавершенная рукопись некоторое время хранилась в его семье. Не так давно часть материалов родственники Александра Ивановича передали в наш журнал.

Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА
и Олега СМЕРНОВА

ВОИНСКАЯ служба для меня началась с 1969 года, с момента поступления в Казанское суворовское военное училище, которое я успешно закончил в 1971 году.

После окончания продолжил обучение в Ульяновском гвардейском высшем танковом командном училище им. В.И.Ленина, которое закончил в 1975 году. Затем я был направлен для прохождения службы в Краснознаменный Одесский военный округ. Там принял должность командира танкового взвода в 361-м гвардейском мотострелковом полку 126-й мотострелковой дивизии 32-го армейского корпуса.

Части 126-й мотострелковой горловской дивизии знамениты тем, что Сергей Бондарчук снимал фильм «Горячий снег» о боях под Сталинградом именно по историческим фактам боевого пути 126-й мотострелковой дивизии. Естественно, что личный состав воспитывался на боевых традициях частей дивизии. Вообще, ведя повествование об этом периоде воинской службы, нужно отметить то, что в период учебы, начиная с суворовского военного училища, мы воспитывались на боевых примерах участников Великой Отечественной войны. Командиром взвода в суворовском военном училище у нас был майор Танеев Нашат Фаттыхович. Это был пример для подражания. Молодым лейтенантом он принимал участие в Сталинградском сражении, был четырежды ранен, прошел всю войну. Командиром роты в училище был подполковник Чугунов Александр Николаевич, старшим лейтенантом он командовал артиллерийской батареей в сражении под Москвой и прошел весь боевой путь во время Отечественной войны, фронтовиком был и старшина суворовской роты дядя Саша, так мы его звали, потому что нам было по 14-17 лет. Участниками Великой Отечественной войны был начальник училища генерал-майор Смирнов и многие другие офицеры, старшины, сверхсрочнослужащие и преподаватели.

Ульяновское гвардейское высшее танковое командное училище тоже имело богатейшие боевые традиции. Мне кажется, достаточно сказать, что в годы Отечественной войны только два училища получили звание гвардейских — Ульяновское и Харьковское танковые училища.

Тогда я не мог подумать, что и моему поколению вскоре придется испытать, что же такое война. Я, конечно, имею в виду боевые действия на территории Демократической Республики Афганистан, участником которых мне суждено было стать.

Вообще война в Афганистане мало чем отличается от других ей подобных. Сейчас многие говорят о неправомерности решения, принятого Правительством СССР. Я не соглашусь с таким утверждением. Это решение не было спонтанным. Этого требовала политическая ситуация, которая сложилась в мире в то время и на наших южных границах в частности.

Кстати, решение о вводе войск было принято гораздо раньше 1979 года. Уже за восемь

месяцев до ввода контингента советских войск на территорию Афганистана распоряжением начальника Генерального штаба по согласованию с Правительством СССР и по просьбе президента Афганистана Хафизуллы Амина для его охраны и охраны правительства Афганистана в Баграм был введен 154-й отдельный отряд специального назначения из состава 15-й отдельной бригады специального назначения ГРУ. В 40-й армии в связи с существовавшим тогда грифом секретности он именовался просто первым отдельным мотострелковым батальоном, или «мусульманским батальоном». Все дело в том, что когда отряд вводился в Баграм, он был полностью переодет в форму афганской армии в целях соблюдения секретности. Соответственно и личный состав отряда подбирался по национальному признаку — в основном узбеки, таджики, киргизы, татары, крымские татары. Все они внешне походили на афганцев.

Справедливости ради нужно сказать, что переворот в Афганистане и захват дворца Амина, а правильное будет сказать — шахского дворца в Кабуле, был совершен именно этим отрядом. Основная тяжесть по ведению боя при штурме дворца легла на плечи солдат и офицеров 154-го отдельного отряда специального назначения. Да, в составе отряда действовали офицеры КГБ, но их роль состояла в координации действий подразделений отряда, в необходимости совершения ареста президента Амина, членов его семьи и сподвижников.

Я командовал этим отрядом с 1984 по 1986 год. В 1985 году он получил вымпел министра обороны СССР за выполнение специальных заданий Правительства СССР. Это высшая награда для воинской части. Нужно отметить, что отряд был введен на территорию Афганистана первым из всех воинских частей ОКСВ в 1978 году и вышел с территории Афганистана последним в 1989 году, возглавляемый командующим 40-й армией

генералом Борисом Громовым. И боевой путь отряда поистине героический.

Как я стал командиром этого прославленного подразделения и каковы были мои первые шаги в роли командира? Расскажу по порядку.

В 1978 году, прокомандовав танковым взводом, я был назначен командиром отдельной роты охраны штаба Одесского военного округа. В этой должности я прослужил 3 года и впоследствии был назначен начальником штаба парашютно-десантного батальона 40-й отдельной десантно-штурмовой бригады, а через год командиром отдельного десантно-штурмового батальона этой же бригады. В неординарной обстановке состоялось мое назначение в состав Ограниченного контингента войск в Афганистане. В 1983 году войска Одесского военного округа готовились к проведению парада войск в городе-герое Одессе в честь празднования 7 ноября. Десантно-штурмовой батальон 40-й бригады, которым я командовал, был включен в состав парадного расчета и прибыл на площадку для проведения тренировок в город Одессу на аэродром «Школьный». Это был октябрь 1983 года. Шла обыденная работа по подготовке к параду. Прошло где-то несколько дней, и вдруг из Николаева к нам приехал начальник отдела кадров и строевой части бригады с предложением ко мне в кратчайшие сроки убыть для прохождения службы в составе Ограниченного контингента войск на территории Афганистана. Я дал согласие, и уже в декабре 1983 года группа офицеров Одесского военного округа в составе 20 человек убыла через Ташкент на территорию Афганистана.

Приземлились мы в аэропорту Кабула 15 декабря 1983 года. Никто никого не встречал. Отношение служивших в Афганистане было предельно доброжелательным к новичкам, и я с прапорщиком из части военных строителей добрался до штаба 40-й армии на попутной машине. В

то время я был капитаном. Утром я представился в отделе кадров 40-й армии и был направлен для прохождения дальнейшей службы в 56-ю гвардейскую отдельную десантно-штурмовую бригаду на должность командира первого парашютно-десантного батальона. Бригада дислоцировалась в провинции Пактия в городе Гардезе. Через день мы прибыли вместе с другими назначенными для прохождения службы в этом соединении в Гардез на вертолетах.

В кратчайшие сроки необходимо было принять батальон, так как бригада привлекалась к бо-

евым действиям в составе группировки войск 40-й армии на юго-востоке Афганистана в провинциях Ургун и Хост. Отмечу, что батальон находился в хорошем боеготовом состоянии и был способен выполнить поставленные перед ним боевые задачи. Подготовка прошла успешно. 5 января 1984 года подразделения бригады начали выдвижение в исходные районы перед входом в Ургунское ущелье. Поясню, что Ургунское ущелье имеет протяженность до 40 километров, высота хребтов достигала 4700 метров, ко всему нужно учесть, что это был январь, зимний месяц, а зима в горах на таких

высотах — это суровое испытание. За этим ущельем в долине располагалась провинция Ургун с административным центром Ургун-Кала. Граница с Пакистаном находилась в 20-30 километрах. Ущелье было единственно возможным наземным путем для продвижения частей и соединений 40-й армии в провинцию Ургун.

Это прекрасно понимали и мятежники. Прорывы по ущелью, подступы к господствующим высотам были заминированы. На высотах вдоль ущелья были подготовлены сильно укрепленные опорные пункты. Кроме того, в кишлаках, расположенных в горной местности на удалении 10-12 километров от ущелья, были подготовлены группы мятежников численностью 10-20 человек, которые имели задачу в случае продвижения наших передовых частей восстанавливать участки минирования и организовывать засадные действия на путях, вторых эшелонах и тыловых частях, выдвижения резервных частей группировки войск 40-й армии. Вот в таких условиях приходилось действовать передовым частям и резервам на первом этапе армейской операции.

8 января 1984 года части бригады заняли исходный район в 4-5 километрах от входа в Ургунское ущелье и в составе группировки войск 40-й армии под руководством начальника штаба 40-й армии генерал-майора А.И.Сергеева провели в течение двух суток комплекс мероприятий по непосредственной подготовке к боевым действиям. 10 января в 17.00 первый эшелон бригады в составе парашютно-десантного и десантно-штурмового батальона со средствами усиления и первым эшелоном 181-го мотострелкового полка 108-й мотострелковой дивизии начали выдвижение к переднему краю противника на входе в ущелье.

Мой парашютно-десантный батальон был назначен в резерв бригады и готовился к вводу в бой.

В период выдвижения частей первого эшелона в течение часа по опорным пунктам противника при входе в ущелье и в глубине обороны

наносились бомбоштурмовые удары авиацией и удары армейской артиллерийской группировки.

В 18 часов части первого эшелона начали атаку переднего края. Была ясная, морозная, лунная ночь.

Из боевых порядков резерва бой был виден, как на огромном экране. Горы сверкали вспышками крупнокалиберных пулеметов, гранатометов и автоматов, разрывами наших снарядов, в направлении огневых точек противника тянулись непрерывные нити трассирующих очередей со стороны наших подразделений. Появились первые убитые и раненые, которые эвакуировались в исходный район, а затем вертолетами в тыловые госпитали 40-й армии. Огромную нагрузку несли инженерно-саперные подразделения. Необходимо было проводить разминирование и прокладку путей продвижения передовых частей в условиях ведения боя.

Большая тяжесть легла, несомненно, и на плечи разведчиков, особенно передовых частей артиллерийских подразделений и авиационных наводчиков, которые находились всегда на острие атаки первого эшелона.

К 20 часам передовые части первого эшелона углубились в боевые порядки противника на глубину 2-3 километра, были заняты господствующие высоты на входе в ущелье, передовые отряды подразделений первого эшелона продолжали продвижение в глубь ущелья, выполняя боевую задачу. К 4 часам 11 января части первого эшелона продвинулись в глубь ущелья на 5-6 километров, дали возможность армейской артиллерийской группе в составе дивизиона установок «Ураган» и двух артиллерийских дивизионов гаубиц Д-30 занять огневые позиции на удалении 6 километров от входа в ущелье с тем, чтобы они могли наносить огневое поражение противнику в глубине и обеспечивать дальнейшее продвижение войск. Сил и средств первого эшелона было недостаточно, и командованием было принято решение о вводе в бой резервов для обеспечения действий артиллерии и продвижения главных сил и тыловых подразделений группировки войск 40-й армии.

В 4 часа утра 11 января моему батальону была поставлена задача выдвинуться в район основных огневых позиций армейской артиллерийской группы, занять господствующие высоты на флангах, удерживать их, обеспечить подвоз боеприпасов, продвижение главных сил и тыловых частей. На усиление батальона был придан танковый взвод. В 4.30 батальон начал выдвижение в заданный район. К 11 часам, не доходя 1-2 километра до заданного района, произошел первый бой. Колонна продвигалась с небольшой скоростью в связи с тем, что приходилось вести инженерную разведку местности, высылать боковые походные дозоры на особо опасных участках местности, несмотря на то, что передовые части уже прошли, простреливать особо опасные участки. Мой командный пункт на машине управления находился в середине колонны. Несмотря на все принятые меры, не удалось избежать засады.

На пути движения колонны с левого фланга находилось разрушенное глинобитное строение на удалении 200-300 метров. Из него-то и открыли огонь мятежники из ручного пулемета Дегтярева времен Великой Отечественной войны и двух автоматов ППШ. Первая треть колонны батальона, в том числе и я с командным пунктом на машине управления, увеличив скорость, под прикрытием огневых средств остальной части батальона проскочили на 500-600 метров вперед и оказались вне зоны огня противника.

Дело осложнялось тем, что в горной местности маневр подразделениями батальона был затруднен, участки местности непреодолимы для техники, но, несмотря на эти трудности, несколько машин оставшейся части колонны батальона заняли выгодные огневые позиции и, подавляя огневую точку противника пулеметным огнем с расстояния 700-800 метров, дали возможность нам развернуться в боевой порядок и точно определить огневые позиции противника. Впереди нашей колонны шел танк Т-62, и, поскольку я точно определил место, откуда велся огонь, и имел опыт службы в танковых войсках, мне было проще занять место наводчика орудия в танке и произвести три выстрела осколочно-фугасным снарядом по огневой точке.

Огневая точка была уничтожена, пулемет противника вместе с останками мятежников летел по траектории, как в замедленной съемке. Первое боевое крещение состоялось.

Это было начало Ургунской операции.

Я рассказал только о коротком эпизоде той войны. Их было потом много, очень много. Каждый заслуживает отдельного повествования, в каждом можно вспомнить и о замечательных людях, и об их ратном труде и об их подлинном героизме.

Нами было пройдено немало, были и победы, и человеческие жертвы. Советские солдаты вынесли огромную тяжесть афганской войны на своих плечах. Эту тяжесть вместе с ними в течение двух лет нес и я.

В заключение хочется сказать слова благодарности всем, кто был рядом со мной в Афганистане, независимо от того, в какой точке он находился и какие задачи он выполнял. Это было наше общее солдатское дело, и я уверен, что мы выполнили свой солдатский долг до конца.

КОНЦЕРН БЕЗОПАСНОСТИ

«ВИТЯЗЬ»

- охрана объектов;
- обеспечение личной безопасности юридических и физических лиц, членов их семей;
- охрана и сопровождение грузов;
- обеспечение порядка в местах массовых мероприятий;
- проведение информационно-аналитических работ и консультирование по всему спектру охранных услуг;
- обеспечение безопасности деловых встреч, поездок и переговоров;
- установка и обслуживание средств охранной и пожарной сигнализации.

Тел./факс: (495) 207-62-64

Тел.: (495) 514-58-17, (495) 207-61-78

E-mail: vityzs@yandex.ru

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива офицеров отряда «Витязь»

«ВИТЯЗИ» ВО ФРАНЦИИ. ТУР-ВОЯЖ С ПОЛНОЙ ВЫКЛАДКОЙ

В ходе недавно завершившегося учения «Содружество-2007» бойцам отряда «Витязь» довелось взаимодействовать с коллегами из отряда «Снежный барс» Народной вооруженной милиции Китая. Опыт и некоторые наработки коллег из Поднебесной оказались весьма интересны российским спецназовцам. Тем более что им есть с чем сравнивать: профессиональные контакты «витязей» с аналогичными подразделениями правоохранительных структур в последнее время происходят регулярно. Визит китайской делегации дал повод некоторым офицерам отряда вспомнить о своем недавнем пребывании в Европе.

— О том, что несколько человек из отряда должны поехать в Европу для ознакомления с системой подготовки и методами работы спецподразделений французской жандармерии, узнал совершенно неожиданно, — вспоминает капитан Константин Печерин. — А уж о том, что сам попаду в состав этой делегации, не предполагал вовсе.

Я тогда был командиром штурмовой группы. В марте убыл в командировку на Северный Кавказ для проведения плановой замены. Только начали пересменку, приходит распоряжение вернуться на базу отряда: подполковник Бойко, который

тогда был командиром группы, остановил свой выбор на моей кандидатуре. Пришлось вместе с заменившимися ребятами возвращаться обратно в Москву.

Кроме меня из нашего отряда в состав российской группы вошли подполковник Александр Белоглазов и капитан Юрий Василенко. Были еще двое братишек из 8-го отряда и полковник Игорь Медведев из Главкомата, он летел старшим нашей делегации.

Те полтора месяца, что оставались до начала нашей необычной командировки, посвятили

изучению французского языка, пытаюсь овладеть хоть каким-то разговорным минимумом, чтобы более-менее сносно понимать тамошних инструкторов. И проходили парашютную подготовку, так как предполагалось, что во Франции «прыжковая» тема войдет в курс нашего обучения. Для занятий языком дважды в неделю ездили в один из московских вузов МВД. А управляться с парашютом учились у десантников в полку связи ВДВ, что стоит в подмосковных Медвежьих Озерах. На сами прыжки выезжали в Кержач.

9 мая вылетели во Францию. Приземлились в парижском аэропорту, откуда встречающие на машинах перевезли нас в Бьен. Это километров шестьдесят от Парижа. Там располагается учебный центр, где проходят подготовку новобранцы подразделений французской жандармерии и проводятся международные курсы обучения различным тонкостям и премудростям полицейского ремесла. Кроме нашей, прибыли еще делегации из Катара, Туниса, Чехии и Латвии.

Первая неделя нашего пребывания ушла на размещение, ознакомление с программой предстоящего обучения и распорядком дня, получение формы, экипировки, сдачу отборочных тестов на допуск к обучению. И тут сразу обозначился ряд особенностей.

Например, нам говорили, что едем для обмена опытом. Но в первые же дни выяснилось, что никакого обмена не предполагается, нас просто будут учить. Когда заполняли анкеты, мы указали, что являемся офицерами спецподразделений внутренних войск МВД России, участвовали в реальных боевых операциях против террористов. Французы прочитали, спросили: «Чечня?». Мы кивнули. После этого нам было твердо заявлено: «Ребята, вы приехали учиться. Нам не интересно, что и как делается у вас. Со своими предложениями и новшествами к инструкторам не лезть. Они учат, вы учитесь, каждый делает свое дело. Это все, что от вас требуется».

Поначалу даже хотели обидеться. Но потом, уже в процессе учебы, поняли: у них совершенно иное законодательство, регулирующее деятельность полицейских. С одной стороны, служитель закона надежно им защищен. А с другой — вся его работа, каждое действие жестко регламентированы, поставлены в строгие рамки того же закона, переступать которые не дозволено никому. Поэтому многое из того, что наработано в нашей тактике и практике, для них просто неприемлемо. Но об этом чуть позже.

Там же, на территории центра, сдали тест на управление автомобилем. Причем их не волновало, есть ли у тебя права и какой категории. Садись за руль, ведешь машину. Инструктор рядом сидит, что-то пометает у себя в блокноте. На следующий день оглашают результат: эти сдали, получают допуск на вождение, а эти нет. Задавать какие-либо вопросы или спорить — бесполезно.

Для того, чтобы пройти тест по физической подготовке, кандидатам на обучение надо было пробежать десятикилометровый кросс, уложившись при этом в один час, отжаться и выполнить упражнения на пресс по 60 раз без учета времени, подтянуться на перекладине пять раз, залезть по канату в спортзале два раза с помощью ног или один раз на одних руках. И провести рукопашную схватку с инструктором в полный контакт. Она проходила в защитной экипировке и с некоторыми ограничениями по проведению приемов. То есть значительно легче, чем у нас в отряде во время сдачи на право ношения крапового берета. Так что физический тест ни для кого из нашей российской шестерки не стал проблемой.

Кроме него проводился еще и полный, очень скрупулезный медосмотр. Проверяли все: слух, зрение, рефлекторную моторику,

кровь на всевозможные анализы взяли несколько кубиков. Вообще надо отметить, что к охране здоровья там относятся очень педантично и никогда не отмахиваются от человека. За весь период обучения медицинское обслуживание у нас было качественным, бесплатным и предоставлялось по первой просьбе. Юра Василенко как-то при игре в баскетбол ногу чуть-чуть потянул. Его возили куда-то в другой город в медицинский центр, делали снимки, наложили жесткую повязку.

В общем, на все эти отборочные тесты ушло три дня. После чего нам объявили окончательный состав группы, которая допущена к обучению. Кто-то тесты не прошел, кого-то по состоянию здоровья отсеяли. Но наши остались все. Плюс один чех, один латыш, двое ребят из Катара и два тунисца. Всего двенадцать человек.

Нас переодели во французскую форму, оружие выдали, подвесную амуницию. Машины закрепили, на которых мы сами на занятия должны были ездить. Очень удобные мини-автобусы, типа наших «Газелей», но, конечно, покомфортнее.

Бытовые условия тоже были прекрасные. Их казарма больше похожа на общежитие: коридор, комнаты на четыре человека с кроватями, шкафами для личных вещей и небольшим столиком на каждого. Были еще душевые, туалет, постирочная с небольшими стиральными машинами-автоматами, складские помещения, где мы хранили всю свою индивидуальную учебную матбазу. Комната отдыха с телевизором и холодильниками. И игровая комната, где стоял теннисный стол.

Распорядок дня был следующим. Во сколько ты встанешь, это твое личное дело, но в семь часов должен присутствовать на завтраке. С восьми до двенадцати занятия, потом два часа отводилось на обед. С четырнадцати до семнадцати опять занимались. В 18 часов ужин. И после ужина все свободны до восьми утра следующего дня. В пятницу занятия до обеда. После обеда «парково-хозяйственный день»: наводим порядок в комнатах, моем машины, стираем вещи, кому надо. Постельное белье нам меняли, а в осталь-

ном обслуживали себя сами. Суббота и воскресенье — выходные дни. То есть режим больше напоминал студенческий, а не армейский. Нас никто не застраивал, не приходил проверять, контролировать. Вообще там подход такой: раз приехали учиться, значит, это надо вам, организуйтесь и мобилизуйтесь сами.

С началом второй недели приступили непосредственно к проведению занятий. Нас увезли в другой город, другой учебный центр. От Бьена это километров сто на север Франции. Там кроме дневных и ночных занятий проводили тестирования. Но на этих тестах французы уже смотрели, что мы из себя представляем как профессионалы. Например, поднимают среди ночи, грузят в фургон с зашторенными окнами, куда-то везут в полной темноте довольно продолжительное время. Высаживают по двое около какого-то непонятного здания, подводят к лазу, внутрь которого уходит веревка. Дают команду: «Вперед!». И надо, держась за эту «нить Ариадны», двигаться. Рассмотреть там что-либо невозможно, тьма — хоть глаз выколи. Где в полный рост перемещаешься, где согнувшись, а где и ползком. Пространство вокруг то расширяется, то сужается так, что с трудом протискиваешься. И сколько двигаться — тоже неизвестно.

Когда появлялись с другой стороны лаза, опять сажали в фургон, увозили километров за двадцать, высаживали, давали карту с маршрутом, по которому следовало пройти через лес и преодолеть вброд водную преграду, какое-то болото. Ну этим-то нас не напугаешь! Тем более что брод у них там фонариками обозначался, чтобы никто случайно не утонул. Пошли по маршруту. Но ведь русские как ходят? Не как нарисовано, а как легче, и всегда найдут, где можно срезать. Тем более что это самое болото можно было обойти... В общем, вышли мы на точку встречи раньше условленного времени и сухие. Инструктора головой качают: «Нет, ребята, так не пойдет!». Заставили нас идти обратно, лезть в болото. А потом пешком отправили до базы. Может, так и планировалось, а может, решили проучить за «самодеятельность».

Еще один интересный психологический тест у них есть. Его, как нам объяснили, проходят вообще все, кто поступает на службу в жандармские подразделения. На территории учебного центра в живописной ложбине стоит старый железно-дорожный мост. Высота центрального пролета метров тридцать. И требуется с него без принуждений и подталкиваний, то есть абсолютно добровольно, сигануть вниз с закрепленным на ногах резиновым тросом. Решился, прыгнул — значит, прошел тест. Ну с этим у наших тоже проблем не возникло. Не зря же мы перед поездкой у десантников уроки брали.

Кстати, что касается десантной подготовки, то с парашютом во Франции мы так и не прыгали. Это не входило в программу нашего обучения, отрабатывали лишь различные варианты спуска по фалам с вертолетов. В этом учебном центре с нами провели ознакомительные занятия: рассказали устройство и назначение различного оборудования, технику безопасности, дали возможность не торопясь и на небольших высотах поработать со всем этим на практике. Спускались сначала со второго, потом с четвертого этажа. А уж когда через неделю вернулись в Бьен, там занятия по этой тематике пошли со всей серьезностью, с привлечением вертушек.

Кроме этого проводились тестовые занятия по физической подготовке. Причем они были совмещены с огневой. Тоже инструкторы присматривались перед началом обучения, что мы из себя представляем по этим двум направлениям. Запускали на многокилометровый марш-бросок, который сопровождался различными вводными: отжиманиями, переползаниями, кувырками, даже друг друга на спине таскали и друг через друга прыгали. Вроде того, как происходит и у нас в

момент сдачи на берет. Только бежали мы без оружия, но после кросса сразу выходили на огневой рубеж и стреляли из пистолета. Французы объясняли, что это самая лучшая проверка истинных навыков стрельбы: как отстреляешься на фоне физической усталости, таково твое мастерство на самом деле.

В дополнение к этому давали еще теорию по организации физической подготовки, показывали различные комплексы упражнений: одни для повышения силы, другие для нарабатывания выносливости, третьи для развития взрывной активности мышц. Тоже много нового и полезного для себя узнали.

Тогда же начались занятия по специальной тактике, тоже пока лишь ознакомительные, теоретические. У нас это называется «тактико-строевым методом»: показывали на макетах и на учебных местах в специально оборудованных строениях, разъясняли, что и как делается у них. А различия, надо сказать, очень существенные.

Мы отрабатываем на своих занятиях штурм здания или транспортного средства при освобождении заложников. У французов таких терминов в тактике не существует. У них есть понятие «интервасьён», что означает «проникновение, вторжение», если перевести дословно. А разница в терминах подразумевает и разницу в действиях, причем очень существенную.

У них, как сами инструкторы признавались, часто бывают ситуации, когда какой-нибудь психопат или просто нервный малый берет ружье, закрывается на чердаке или в квартире и начинает палить по всему, что видит. У нас, особенно где-нибудь в провинции, это заурядная «бытовуха», с которой идет разбираться участковый милиционер или в лучшем случае опера из угрозыска. А

у французов это считается чрезвычайной ситуацией. И туда вызывается полицейский спецназ, проникает в здание, где действует против этого гражданина.

Причем мы сразу обратили внимание и на разницу в терминологии при обозначении «объекта воздействия». У нас такого уже при постановке задачи на обезвреживание называют «вооруженным преступником». А у них именно «гражданин», который до решения суда обладает всеми правами и свободами. И действовать спецназ обязан в соответствии с ситуацией. Если такой гражданин вооружен только холодным оружием или сидит в комнате, поставив ружье в угол, стрелять в него противозаконно. Если он, увидев бойцов спецназа, бросился к оружию, стрелять в него тоже нельзя, даже по конечностям. А следует опередить, захватив оружие первым. И только когда он схватит ружье, направит его на тебя и положит палец на спусковой крючок, спецназ имеет право открывать огонь на поражение. Вот в таких жестких рамках закона французским ребятам приходится работать.

Мы все это «на ус мотали», конспектировали. Как и те знания, что давали на теоретических занятиях по организации личной безопасности должностных лиц. Эта работа ближе к службе телохранителей, но такой курс нам тоже предстояло пройти, поэтому времени напрасно не теряли. Тем более что и здесь узнавали для себя много нового и интересного.

Так прошла еще неделя. Нас опять вернули в Бьен, где уже и начались практические занятия по всем направлениям.

Отлично были организованы занятия по специальной тактике. У них в учебном центре выстроен огромный особняк, можно даже

сказать, целый дворец, внутри которого есть помещения, имитирующие и квартиры, и офисные помещения, и даже кинозал. Есть комнаты со «свободной планировкой», где при помощи передвижных щитов инструктора могут создать любое, самое причудливое и абсолютно неожиданное для курсантов расположение стен, дверей, коридоров.

Там мы и отработывали все тонкости этого самого «проникновения» в различных вариантах. Очень много стреляли. Два раза в неделю занимались в тире и на стрельбище, где стреляли из всего — револьверов, пистолетов, автоматического оружия, снайперских винтовок.

В целом оружие у них неплохое. Пистолеты выше всяких похвал, особенно «Беретта». Снайперская винтовка F-1, из которой мы стреляли, дает хорошую кучность, проста в устройстве и обращении, даже новичок сможет разобраться. Сетка прицельная очень удобна. Хоть нам и говорили, что она старого образца. А вот автоматы их подводят. Вышли выполнять упражнение из «Аука». Двое отстрелялись — и автомат заклинило. Принесли другой — он осечки часто дает. В общем, если говорить об автоматах, то лучше нашего «калаша» в мире до сих пор ничего не придумано. А вот по пистолетам мы серьезно отстаем.

Много стреляли и на тактике при отработке упражнений. Но как! Тут мы, честно говоря, рты пораскрывали от зависти. На той же штатной «Беретте», оказывается, есть возможность поменять боевой ствол на учебный. Он меньшего калибра и рассчитан на специальный учебный патрон с пластмассовой пулей. Убойная сила мизерная, вообще, можно сказать, никакая, только след на мишени остается. То есть при необходимости быстро переоборудуешь штатное оружие и отработываешь с ним любое учебное упражнение: ходишь прямо в здании и стреляешь. Хоть по мишеням, хоть по инструктору.

Это тоже, кстати, у них часто на занятиях по тактике практикуется: инструктор надевает защитный костюм, изображая злоумышленника, а курсанты группой или в одиночку действуют против него с учебным оружием. Очень удобно: и отвыкания от штатного оружия не происходит, и меры безопасности соблюдены. И работать приходится не по неподвижным мишеням или чучелам, а по профессионалу, который постоянно перемещается, придумывает различные каверзные уловки и ловушки. И тоже, кстати, в долгу не остается: хоть и редко, но бьет по курсантам боевыми патронами. Не на поражение, конечно, рядом. Но адреналина в крови — хоть отбавляй!

На занятиях по десантной подготовке стали тренировать уже спуски по фалам с вертолетов. Сначала с небольших, где в десантной группе три человека. Потом посерьезнее машины прибыли, с них более многочисленной группой работали. Очень много бегали: каждый понедельник начинался с десятикилометрового кросса с разными вводными. Потом среди недели почти ежедневно были занятия в спортзале, несколько кроссовых тренировок, но на дистанциях поменьше. И «личка», охрана то есть. Нам давались машины, экипировка: радиостанции с гарнитурой, оружие,

автомобили. Обучение проходили методом ролевой игры: кто-то работал за старшего группы, кто-то за водителя, кто-то за охранника, а кто-то охраняемую персону обозначал. На следующем занятии менялись местами.

Занятия шли накатом, постепенно усложняясь, становясь все интенсивнее. Так продолжалось три недели. Время от времени с нашей интернациональной группой опять проводили различные тесты, очевидно, для того, чтобы оценить уровень, который мы достигли. Помню, по огневой подготовке нам устроили серьезный тест в виде эстафеты: бежишь, изготавливаешься к стрельбе, стреляешь из револьвера. Потом опять бежишь, изготавливаешься, стреляешь из автоматической винтовки, дальше так же из карабина и пистолета. Инструкторы засекают время, а потом смотрят точность.

Интересно, что нам никогда не сообщали результаты этих тестов. Просто говорили: у тебя все нормально, а тебе надо над тем-то поработать, когда стреляешь, надо руку не так, а по-другому держать. Не было гласного учета, того духа соревновательности, к которому мы привыкли у себя. И еще одна особенность их методики обучения: если у кого-то из курсантов «не идет» какой-либо предмет или упражнение, та же стрельба, скажем, с ним никто не будет заниматься индивидуально, чтобы повысить результат. Все по общей программе: дальше, дальше, дальше. Так и гонят. Инструктор может только дать какие-то рекомендации, и все. И там уже сам работай над собой, если считаешь нужным.

Еще одно интересное занятие запомнилось — испытание собаками. Сначала нас облачили в специальные защитные костюмы. После чего французы стали науськивать служебных собак. У каждой из них своя психология при захвате. Есть такие, которые вцепляются в ногу человеку, а есть такие, которые хватают за руку. И вот, поочередно меняя собак, прогоняли нас перед ними, чтобы мы на своей шкуре почувствовали все эти тонкости. А потом давали методику различных действий при защите от

нападения собаки. И опять же правовую основу всех наших действий. Как быть, если штурмовой группе надо заходить в здание, а перед дверью эта четвероногая тварь? Оказывается, у них во Франции в собаку вообще стрелять нельзя, если она на человека первой не нападает. А уж тем более, если перед входом в дом просто сидит привязанной и лает, никого не пропуская. Застрелишь — потом проблем с организациями по защите животных не оберешься! Вот и показывали, как с ней обходиться, как ее правильно оттащить. Тоже наука интересная с познавательной точки зрения.

Впрочем, как и все, с чем нам пришлось столкнуться во Франции. У них очень своеобразное меню и специфичное питание. Все рассчитано по калориям, так что порции очень маленькие, если подходить с нашими русскими мерками. Первые две недели мы, честно признаюсь, голодали, постоянно хотелось есть. Но потом ничего, привыкли, хватало. Еще одна особенность французской кухни — там не дают на обед супы, только вторые блюда. У них почему-то считается, что суп, бульон и прочие жидкие блюда едят лишь люди с больным желудком. Так что по борщу и наваристым щам мы тоже скучали. Оторвались лишь один раз, когда выезжали во второй учебный центр. Там начальник, видно, с особой симпатией относился к русским и спросил, чем он может нас порадовать. Мы попросили, если возможно, приготовить для нас какое-нибудь первое блюдо. И на следующий день с аппетитом рубали прекрасный грибной суп! Которому, кстати, вместе с нами очень обрадовался и парень из Латвии.

Вообще латыш нам очень помогал. Он единственный в группе в совершенстве владел и русским, и французским языками. Поэтому с инструкторами мы большей частью общались через него. С парнем из Чехии тоже быстро нашли общий язык. Как-то особняком от нас держались африканцы. У них, честно говоря, и менталитет совершенно другой. Даже по отношениям на занятиях. Бежим, допустим, марш-бросок, дают

вводную: появился «раненый», тащим его на себе попеременно. Бежим дальше, опять «раненый». Тунисцы нормально работают наравне со всеми. А катарцы постоянно пытаются уклониться, гасятся, по-нашему. И такое бывало постоянно. Поэтому к ним испытывали, мягко говоря, противоречивые, двойные чувства. До драки, конечно, не доходило. Но неприятно было, что кто-то выкладывается, а кто-то приехал просто время отбыть.

Но чем дальше шло время, чем больше мы вместе работали, тем больше сближались. Особенно после того, как выиграли у наших инструкторов футбольный матч. В учебном центре Бьена есть такая традиция: когда они набирают новый курс обучаемых, инструкторы играют с ними в футбол. Происходит это где-то в середине курса. В одну из пятниц нас предупредили, что сегодня состоится такая игра. За нами захали, привезли на стадион. Играли на большом поле, полными командами. Инструкторы все в одинаковой форме, в бутцах, экипированные профессионально. Они же не первый год играют... А мы вышли кто в чем: кто в штанах, кто в шортах. И выиграли со счетом 5:0! Французы были в шоке: за всю историю посещения бьенского центра международными делегациями они

впервые проиграли курсантам! После этого нас, конечно, зауважали. Но гонять на занятиях, кажется, стали еще больше.

Где-то недели за полторы до окончания курса обучения нашу группу опять вывезли в другой учебный центр, где должны были состояться итоговые, контрольно-проверочные занятия по некоторым предметам обучения. Они проходили комплексно в течение недели.

Например, по обеспечению безопасности VIP-персоны работали двое суток. Группу вводили в тактическую обстановку, ставя конкретную практическую задачу: в страну приезжает «премьер-министр» условного государства. Он прибывает на вокзал этого небольшого городка, где мы были обязаны его встретить. Далее расписывался весь его распорядок дня, маршруты передвижения, места посещений и встреч, где требовалось обеспечивать его безопасность.

В роли «премьера», естественно, выступал один из инструкторов. А мы работали своей международной командой: распределив роли, выезжали на рекогносцировку объектов, осмотр местности, определяли, что и как будем делать, как действовать. На вокзале местном работали, городок этот весь облазили, его центральный

парк, где «министр» должен был гулять целый час. Причем все свои действия вырабатывали самостоятельно, без инструкторов, разъезжая по городу на машинах с боевым оружием, боеприпасами и средствами связи.

В назначенное время встретили «премьера», повозили его по маршруту, обеспечивая прикрытие: кто на объектах, кто непосредственно в ближайшем окружении. В общем, все реально проделали — от встречи до проводов в аэропорт. После этого инструкторы подвели с нами итоги. Опять же лучших и худших не называли. У них это не принято. Нам просто дали почувствовать себя в роли телохранителей и реально поработать, не напрягая никакими вводными.

Следующий экзамен был по специальной тактике, тому самому «проникновению». Обстановку нам задали такую: в одном из зданий находится гражданин, ранее служивший во Вьетнаме. У него сдали нервы, он забаррикадировался, начал отстреливать всех, кто появляется в его поле зрения. Нашей группе предстояло его захватить. Давали описание примет свихнувшегося ветерана и всю объективку на него. Он, по легенде, на войне был хорошим сапером. То есть при штурме надо быть готовыми к различного рода пиротехническим сюрпризам, минам-ловушкам, которые предстояло если не обезвредить, то хотя бы обойти, не подорваться на них.

На одну такую мы, когда уже проникли внутрь дома, все-таки налетели. Не подорвались, просто задели. И пока замедлитель работал, успели забежать в укрытие. После чего продолжили работать по «ветерану Вьетнама», в роли которого выступал, конечно же, один из наших инструкторов. Экзамен этот проводился по той методике, о которой я уже упоминал: мы с учебным оружием и боеприпасами, он — с боевым. Стрелял в стену и в пол рядом с нами, но очень близко. Так что полнейшее ощущение реальной боевой операции.

Потом нас снова собрали, подвели итоги. Никого особо не журили и не хвалили, дали оценку нашей общей работе, указав, что где-то лучше было сделать вот так, а где-то так. Это тоже, кстати, одна из особенностей их методики подготовки: работает команда, в которой каждый трудится на общий результат. На этом, в принципе, все и закончилось.

После завершения полного курса обучения там же, на территории центра, состоялось торжественное вручение сертификатов. Приехал какой-то высокий чин из руководства французской жандармерии, был военный атташе России во Франции. На это построение мы, курсанты, вышли уже каждый в своей национальной форме, красивые и нарядные. Еще одна особенность: если по ходу обучения лучших и худших не отмечают, то на завершающей церемонии инструкторы выстраивают курсантов в соответствии с достигнутыми успехами. На правом фланге — отличники и далее по убывающей. Есть такое негласное правило, еще одна из традиций бьенского учебного центра.

На правом фланге нашей группы стоял латыш. Старался парень, нет слов. Да и знание французского языка ему очень помогало. Вторым поставили меня, третьим подполковника Алек-

сандра Белоглазова. И дальше все наши ребята из России. Так что отучились мы достойно, в грязь лицом не ударили, славу русского спецназа и честь «витязей» поддержали.

Ну а вечером того же дня инструкторы устроили нам экскурсию по Парижу, товарищеский ужин в одном из ресторанов. В общем, общались в неформальной обстановке. Мы у них поинтересовались, какое впечатление на них произвели, что они думают о нас, об уровне нашей подготовленности. Не для протокола, так сказать, а для себя. Они ответили, что с на-

ми, с русскими, было очень приятно работать, потому что постоянно виден блеск в глазах и желание научиться чему-то новому. Постоянно о чем-то спрашиваем, уточняем, вникаем в самую суть, не пропуская ни одной мелочи. Инструктору это же сразу видно: кто постигает материал действительно с искренней заинтересованностью и пашет с полной самоотдачей, а кто с прохладцей и спустя рукава, лишь бы отбыть время.

Нам это было очень приятно слышать. Объяснили ребятам, что такая заинтересованность

происходит не из праздного любопытства, а потому что все, чему мы здесь научились, у себя в России может пригодиться в любую минуту. Французы понимающе кивнули.

После возвращения я показал братишкам у себя в группе кое-что из того, чему нас научили и что мы можем взять себе на вооружение. Естественно, применительно к тем условиям и реалиям, в которых нам приходится работать. В частности, есть что перенять у французов в действиях при обезвреживании преступника в легковом автомобиле. Еще показал проведение силового задержания по европейской методике. То есть не как у нас порой бывает — прикладом в лоб и руки назад до хруста в суставах, а с причинением наименьшего физического вреда задерживаемому. Тоже жестко, но несколько тоньше. Также в жизни может пригодиться, ситуации-то разные бывают.

Как французы штурмуют поезда, самолеты и здания, с этим познакомил своих ребят просто схематично, для общего развития. Так как в практическом плане нам там мало что можно взять. Все-таки мы войсковой спецназ, а не полицейский, приходится сталкиваться с более серьезным противником. Там в нас не из охотничьих ружей стреляют, могут и гранату бросить, и из гранатомета пальнуть. Соответственно, и способы противодействия у нас совсем иные.

Но если взять самое лучшее, что наработано у них и у нас, объединить это в одно целое, то можно выковать очень неплохую методику подготовки бойцов спецназа, которая найдет применение в любой стране.

Спецназ-Ветеран «ВИТЯЗЬ»

«ВИТЯЗЬ-БКБ»

ПОЛНЫЙ СПЕКТР УСЛУГ по обеспечению комплексной безопасности для частных лиц и организаций

ООО ЧОП

«Спецназ-Ветеран «ВИТЯЗЬ»
Москва, ул. Мартеновская, д. 7
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

ООО ЧОП «ВИТЯЗЬ-БКБ»

Московская область, г. Балашиха,
Кучинское шоссе, д. 2, стр. 3
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

ЛОЖИ И ПРИКЛАДЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Иллюстрации из архива автора

ОЖА винтовки, карабина, автомата, пистолета-пулемета, ручного пулемета является одной из основных частей ручного огнестрельного оружия. Ложа позволяет направлять оружие на цель и предназначается для удобства обращения с оружием. Она служит для соединения всех его частей и механизмов в единое целое. Ложа должна обеспечивать удобство обращения с оружием как при стрельбе, так и в рукопашном бою, быстроту прицеливания, уменьшать действие силы отдачи при выстреле на плечо стрелка.

Форма, конструкция ложи и требования к ней совершенствовались на протяжении всей истории развития стрелкового оружия. В результате был выработан своеобразный классический вид и форма ложи.

В соответствии с этим к ложе предъявляется ряд требований, главные из которых следующие: ложа должна иметь форму и размеры, обеспечивающие удобство обращения с оружием во всех случаях его применения, и быть достаточно прочной при минимально возможной массе; материал ложи должен обладать хорошей устойчивостью против влаги (это требование чрезвычайно важно, так как ложа оказывает влияние на меткость стрельбы и стабильность боя оружия); устройство ложи должно обеспечивать однообразное положение ствола и ствольной коробки, не изменяемое при эксплуатации, а также при разборке и сборке; ложа должна быть проста по устройству, экономична и изготавливаться из не дефицитного материала.

Выполнение этих требований обеспечивается правильным выбором конструкции ложи и применением соответствующего материала для нее. Материал ложи должен быть легким, прочным и негигроскопичным. В течение многих веков она изготавливалась только из дерева. С конца XX столетия для ее изготовления стали применять и пластмассы. Ранее в России ложи в основном производились из болванок березовой древесины. Однако наряду с этим ложи для охотничьего ружья выпускались из более качественной, но и более дорогой твердой древесины (орех, бук). Иногда использовали яблоню, вяз, граб, клен, грушу. Лучший материал для ложи — орех, особенно комлевый. Заготовка болванок производилась только зимой. Болванки, заготовленные в другое время года, обладали худшими механическими свойствами, поэтому для изготовления лож были малоприспособными. Качество древесины

определялось по ее цвету: березовая древесина должна быть чисто белого или розовато-белого цвета, а ореховая — темно-коричневого цвета.

Древесина должна была быть мелко-слоистой (крупно-слоистая древесина мягче), выдержанной, прямо-слоистой, без сучков. В березовых и ореховых болванках допускались только здоровые сучья в прикладе — диаметром не более 25–30 мм, находящиеся один от другого не ближе 25 мм. На шейке и цевье ложи допускались нескрученные сучья диаметром не более 13 мм. Направление волокон в болванке должно было быть прямо по ее длине. Прямо-слоистость особенно важна в шейке — наиболее хрупкой части ложи. Болванки для лож просушивались на воздухе до сухого состояния.

Изготовление лож для военного и охотничьего оружия различалось по технологии.

Требование минимальной чувствительности материала ложи военного образца стрелкового оружия к влаге обеспечивалось тем, что она изготавливалась на копировальном станке с последующей шлифовкой. При этом наружная поверхность ложи чисто обрабатывалась, пропитывалась сосновой смолой или 5–10-процентным раствором нефтебитума в минеральном масле (придавала поверхности коричневый цвет) и лакировалась. Такая обработка древесины делала ее негигроскопичной, предохраняя тем самым от разбухания и последующей усушки. Кроме того, пропитанная смолой древесина предохранялась от загнивания и от насекомых. Лакировка придавала ложе красивый внешний вид.

Поскольку выпуск лож охотничьего оружия осуществлялся не в таких массовых количествах, как военного, в их производстве учитывались специфические особенности подобного оружия. Ложу охотничьего оружия вначале грубо обтачивали напильником, затем наждачной бумагой. После этого смачивали водой, чтобы убрать древесную пыль, оставшуюся после обработки наждачной бумагой. Окончательно ложу шлифовали пемзой, снова смачивали водой, сушили, затем пропитывали льняным маслом или натуральной олифой. Олифа заполняла поры древесины, защищая ее от воздействия погодных условий и одновременно придавая ей окраску. После этого поверхность ложи полировали шеллаком, разведенным на спирту. Его несколько раз наносили тонким слоем на поверхность и тщательно растирали тампоном. После нанесения каждого слоя ложу необходимо было просушить. Иногда дерево перед

покрытием шеллаком или олифой окрашивали морилкой.

Ложа по своему устройству должна удовлетворять чрезвычайно важному требованию — удобству прицеливания. Выполнение этого требования обеспечивается наличием изгиба в шейке ложи. При отсутствии изгиба было бы крайне неудобно прицеливаться, особенно при малых углах возвышения.

В современных образцах стрелкового оружия используют прямую шейку, но при этом удобство прицеливания обеспечивается подъемом прицельных приспособлений на специальные ручки для переноса оружия либо постановкой оптических прицелов. Однако такой подход увеличивает силу отдачи в плечо стрелка. Кроме того, величина наклона шейки ложи влияет на составляющую силы отдачи, направленную в плечо стрелка, и на опрокидывающий момент оружия.

Ложи, изготовленные из дерева, имеют ряд существенных недостатков. Они недостаточно прочны, разбухают от сырости, а при высыхании коробятся, что сказывается на меткости стрельбы, затрудняет условия дегазации оружия.

В связи с этим неоднократно делались попытки заменить деревянную ложу металлической — из стали или легких сплавов, которая имела бы такие же положительные свойства, как и деревянная, но исключала бы указанные недостатки. Однако металлическая ложа получалась несколько тяжелее деревянной и из-за ее большой жесткости увеличивалось ощущение отдачи;

кроме того, существенно повышалась стоимость ложи, и требовалась тепловая изоляция ложи (изготовление специальных прокладок) для предохранения рук стрелка от ожога, так как металлическая ложа подвержена нагреву во время стрельбы. В 1930-х годах в Германии проводились опыты по изготовлению металлических лож для карабинов «Маузер» 98 к. Металл, использовавшийся для их изготовления, состоял из кремниево-магниевого сплава алюминия. Этот сплав имел небольшой удельный вес. Наружная поверхность ложи покрывалась слоем тепловой изоляции. Масса этой ложи оставалась почти такой же, как у ложи, изготовленной из орехового дерева, а прочность выше. Из этого же металла выполнялась ложа в итальянской модернизированной винтовке «Манлихер-Каркано», которая находилась на вооружении флота. Однако металлическая ложа массового применения в магазинных винтовках не получила. В 1950-х-1960-х годах в разных странах был осуществлен ряд опытных работ по созданию лож из пластмассы. Эксплуатация подобного оружия показала: это был не самый удачный материал для ложи. Пластмасса, в отличие от дерева, как тогда считали, является «холодной» и «мертвой». К тому же на сильном морозе пластмасса прилипала к коже, а некоторые сорта при высокой температуре коробились. Однако первый образец американской малоимпульсной 5,56-мм штурмовой винтовки AR 15/M 16 с пластмассовой раздельной ложей был принят на вооружение армии США уже в 1963 году, несмотря на недостаточную служебную прочность приклада и цевья.

Единая ложа состоит из трех элементов: приклада, предназначенного для упора оружия в плечо; цевья для поддержки оружия одной рукой и шейки, соединяющей приклад с цевьем. Цевьем называется та отдельная часть ложи, которая смонтирована под стволом. Если цевье выполнено раздельно от приклада, то под ложей часто понимается приклад с шейкой.

Винтовочная ложа представляла собой деталь со многими вырезами и окнами в районе цевья для укладки ствола со ствольной коробкой, закрепления предохранительной скобы со спусковым механизмом и магазином. Передняя часть ложи, называемая цевьем, служила для помещения ствола со ствольной коробкой, для предохранения ствола от погибов при случайных ударах, для предохранения рук стрелка от ожогов при сильно нагретом стволе и от отмораживания во время стрельбы при сильных морозах. Поперечные размеры цевья в месте его охвата левой рукой устанавливались, исходя из соображений удобства удерживания оружия кистью руки; поперечные размеры остальной части цевья определялись из условий прочности.

Подгонка цевья к стволу всегда была однообразной и равномерной, так как неоднородное положение ствола в цевье (например местные прилегания) изменяло характер колебаний ствола, что влияло на меткость стрельбы. Глубина желоба выполнялась такой, чтобы верхние края цевья находились на уровне оси ствола. Например, в советской 7,62-мм магазинной винтовке образца 1891/30 гг. цевье ложи подгонялось либо так, чтобы оно равномерно касалось ствола по всей поверхности сопряжения, либо так, чтобы имелся равномерный зазор. Такая подгонка предохраняла цевье от поводки, так как березовая ложа в зависимости от атмосферных условий могла значительно разбухнуть и при высушивании не принять своей первоначальной формы. В винтовках, снабженных ореховой ложей, желоб цевья пригонялся к стволу с зазором от 0,5 до 1 мм на сторону. Ореховая ложа подвержена деформации в меньшей степени, чем березовая, что позволяло производить подгонку с подобным зазором; при этом кучность стрельбы несколько повышалась.

Верхняя часть ствола, которая находится в цевье, прикрывалась ствольной накладкой, служащей для предохранения рук стрелка от ожогов. Ствольная накладка изготовлялась из той же древесины, что и ложа, и подгонялась к стволу с зазором.

Шейкой ложи называется часть, соединяющая цевье с прикладом. Шейка служит для удержания ложи правой рукой при стрельбе и при штыковом ударе. Сечение шейки имеет овальную форму для удобного обхватывания ее рукой. Шейка в самом тонком месте имеет в окружности 12-13, иногда 10,5-11 см. В зависимости от формы шейки ложи бывают прямые (иначе — винтовочные, английские), у которых нижняя линия шейки и приклада совпадают так, что нижняя линия их шейки является продолжением нижней линии приклада. В некоторых образцах оружия внизу между шейкой и прикладом делается небольшой выступ, обеспечивающий более удобное обхватывание шейки кистью руки. Такая ложа называется пистолетной.

Прикладом называется часть ложи или отдельная сборочная единица стрелкового оружия, предназначенная непосредственно для упора оружия в плечо стрелка при выстреле и для рукопашного боя. Приклад представляет собой часть ложи от шейки до заднего среза. С торцевой части приклада монтируется металлический затылок, который предохраняет торец приклада от растрескивания и уве-

Автомат Калашникова АК-74М со складывающимся пластмассовыми прикладом и цевьем

Крепление металлического складывающегося приклада автомата Калашникова АКС (сверху) и деревянного приклада обоймой к ствольной коробке автомата Калашникова АК выпуска 1951-1955 гг.

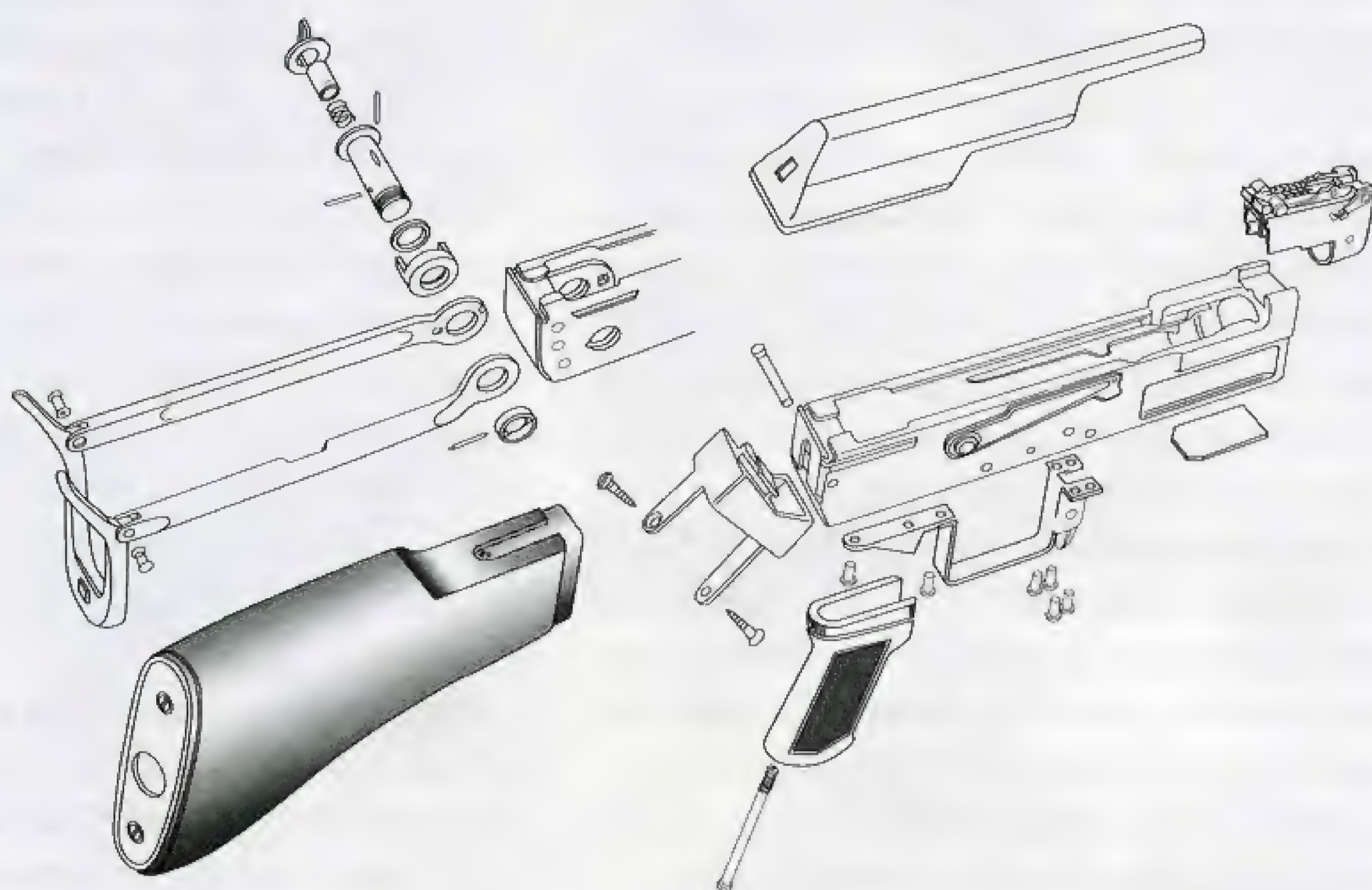

Схема крепления приклада единого пулемета Калашникова ПКМ

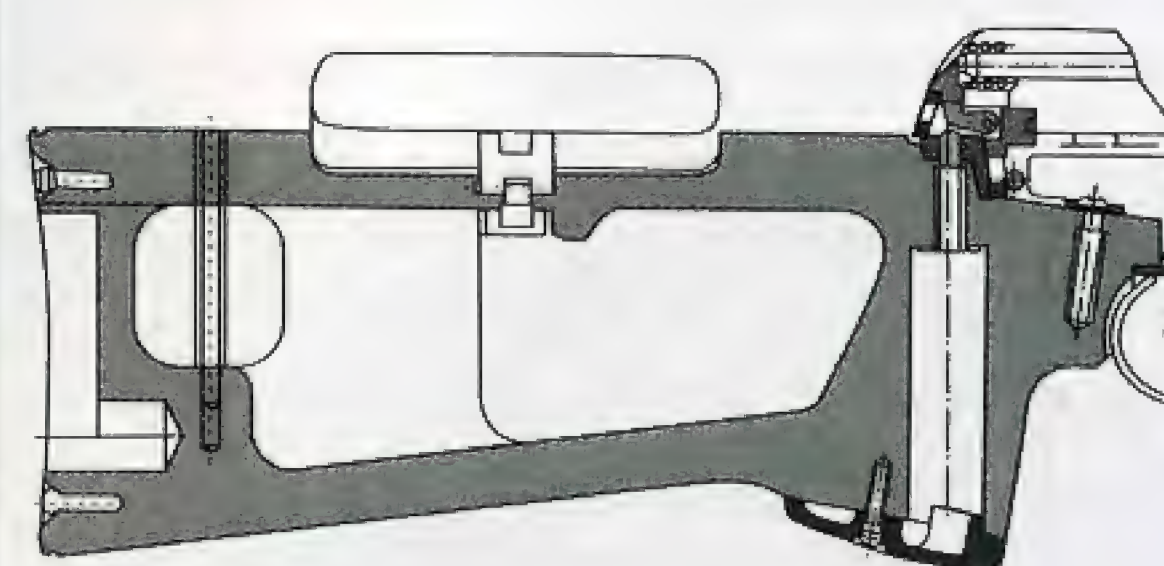
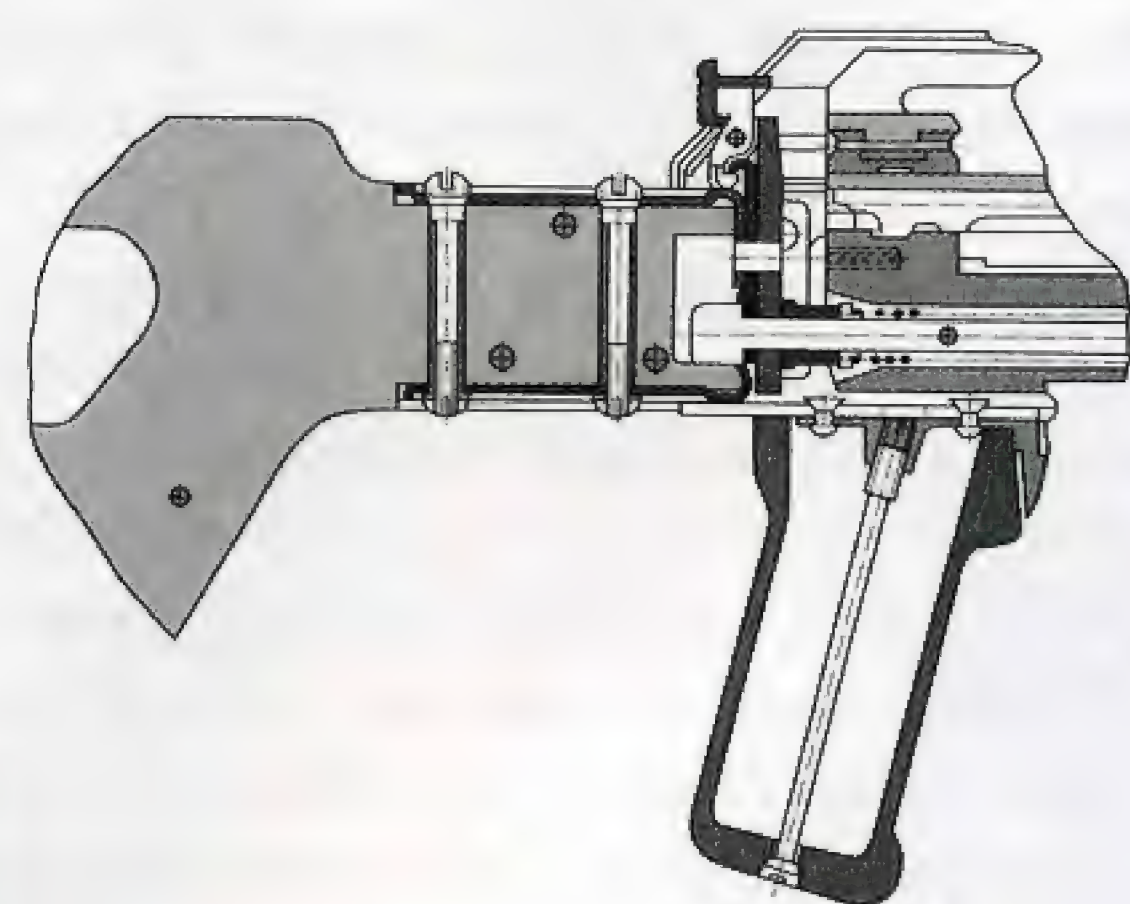

Схема крепления приклада снайперской винтовки Драгунова СВД

личивает его прочность. Затылок приклада, прижимающийся к плечу во время выстрела, имеет значительную площадь, чтобы сила, вызываемая отдачей оружия, распределялась на большую поверхность плеча стрелка и была менее чувствительна. С этой целью в некоторых современных образцах делают резиновые накладки (амортизаторы). Приклад не должен иметь острых углов, особенно в том месте, где он касается щеки стрелка. Длина приклада устанавливается из соображений удобного положения оружия в руках. Левая рука должна удерживать оружие примерно в месте расположения его центра тяжести; при этом правая рука стрелка не должна быть сильно вытянута или согнута. Напряжение мышц рук должно быть минимальным, так как сильное мускульное напряжение сопровождается дрожанием оружия во время прицеливания, что приводит к плохим результатам стрельбы.

Известны попытки изготовления прикладов, регулируемых по длине, что усложняет конструкцию, и даже подгонки длины приклада по стрелку (английская снайперская винтовка L42).

Для увеличения прочности винтовочной ложи использовалась совокупность деталей оружия, служащих как для увеличения прочности ложи, так и для предохранения спуска от случайных ударов, а также для скрепления ствола с ложей. Эти детали назывались прибором. Они состояли из металлического затылка, прикрепленного к затылку приклада в целях предохранения приклада от сбивания при ударах о землю и т.д.; металлических наконечников, укрепляемых на конце цевья и на концах ствольной накладки; металлических глазков, которыми опраивались сквозные отверстия в ложе, служащие для продевания погонного ремня; ложевых колец, служащих для скрепления ствольной накладки с цевьем ложи.

Затылок обычно производился из мягкой стали и подвергался или окраске, или синению для предохранения от ржавчины. Глазки и наконечники выпускались или из латуни, или из мягкой стали.

Предохранение спуска от случайных ударов осуществлялось при помощи так называемой спусковой скобы, личинка которой врезалась в ложу в месте расположения спускового крючка.

упора располагался впереди магазина. При сборке винтовки слабое завинчивание этих винтов не допускалось, так как при этом увеличивалось расхождение выстрелов и был возможен раскол ложи за упорами вследствие перемещения ствола при выстреле вдоль цевья ложи.

Ложевые кольца, применяемые в различных образцах винтовок, по своей конструкции разделялись на два типа: глухие, т.е. внутренние размеры кольца, которые оставались всегда постоянными, и раздвижные, позволяющие изменять размеры при помощи винта.

Ложевые кольца должны были устанавливаться на оружии однообразно и не быть перетянуты. На практике это однообразие было трудно достижимо, в результате чего при стрельбе получалась неодинаковость боя винтовки. Поэтому большинство образцов магазинных винтовок было снабжено глухими кольцами.

Приклад в качестве отдельной сборочной единицы входит в состав таких отечественных образцов оружия, как снайперская винтовка СВД, автоматы Калашникова АК/АКМ/АК-74, ручные пулеметы Калашникова РПК/РПК-74 и единые пулеметы Калашникова ПК/ПКМ (за исключением танковых).

Приклады подразделяют на следующие типы: неподвижный, откидной (складывающийся), отъемный.

Большинство современных образцов отечественного стрелкового оружия (автоматы АК, АКМ, пулеметы РПК и винтовки СВД) имеют отдельные ложи, состоящие из неподвижных деревянных прикладов и отдельного цевья. Достоинствами подобных прикладов является удобство применения оружия в рукопашном бою и повышенная стабильность боя при стрельбе, обеспечиваемая неподвижным деревянным прикладом. Деревянный приклад в общем случае имеет гнездо для принадлежности и металлический затылок с крышкой над гнездом. В гнезде имеется пружина для выталкивания пенала с принадлежностью.

Многие пистолеты-пулеметы середины XX столетия имели деревянные ложи (например ППД, ППШ), которые по назначению и устройству в основном были аналогичны винтовочным ложам. Но стремление получить меньшие габариты для удобства переноски и действий из люков танка или другого укрытия привело к конструкции пистолетов-пулеметов с откидными (складывающимися) металлическими прикладами (например МР-38/40, ППС). Подобная конструкция складывающихся прикладов прямым образом повлияла на дальнейшую эволюцию этой немаловажной детали стрелкового оружия.

Так, созданные в конце 1940-х — начале 1950-х годов автоматы АКС, АКМС и ручные пулеметы РПКС получили складывающиеся приклады, обеспечивающие удобство обращения с оружием в танках, боевых машинах, вертолетах.

Складывающиеся приклады могут быть выполнены в виде откидного деревянного, металли-

ческого. Первый образец 7,62-мм автомата Калашникова АК, созданный в 1947 году, имел деревянные детали — отдельные приклад, цевье и ствольную накладку, а также пистолетную рукоятку управления огнем. Они были изготовлены из березовых заготовок и покрывались тремя слоями лака, что обеспечивало их достаточную стойкость от набухания в условиях сырости.

На вооружение Советской армии были приняты два варианта автомата Калашникова:

— для пехоты — АК с постоянным деревянным прикладом, обеспечивавшим лучшую устойчивость оружия при стрельбе и позволявшим наносить удары прикладом в рукопашном бою;

— для спецвойск и ВДВ — АКС с металлическим прикладом, складывающимся вниз — вперед под деревянное цевье. Складной приклад в десантном варианте АКС во многом копировал хорошо зарекомендовавшую себя в годы войны конструкцию аналогичного приклада и защелки его фиксатора, использованную в германских пистолетах-пулеметах МР.38/МР.40.

Однако уже вскоре большим переделкам подверглись деревянные части автомата АК. Удешевлению их изготовления способствовали не только новая технология производства приклада и цевья, где березовые заготовки заменили плитами из клееной фанеры, а ствольные накладки изготавливались теперь штамповкой из клееного шпона, но и более простое крепление приклада. Вместо обоймы приклада, использованной в предыдущем образце, был использован затыльник с двумя хвостовиками, который крепился к ствольной коробке не на заклепках (как в первой модели серийного АК 1949 г.), а сваркой. Подобная конструкция не только обеспечила удешевление себестоимости изготовления, но и сделала оружие более прочным в рукопашном бою.

Одним из направлений совершенствования 7,62-мм автомата Калашникова АКМ в 1960-х годах стало удешевление его производства за счет использования новых прогрессивных материалов, и в частности пластмассы. Изготовили партию автоматов с пластмассовыми прикладами и отправили в войска. Часть — на жаркий юг, часть — в Сибирь... Вскоре пришли первые отрицательные ответы... В Средней Азии на солнце пластмасса раскаляется так, что в руки не возьмешь. В Сибири на холоде щека к прикладу липнет, невозможно прислонить. Конструкторы вновь были вынуждены вернуться к дешевой клееной фанере, имевшей достаточную прочность и влагостойчивость.

Но уже вскоре к этим работам пришлось вновь вернуться. Новый 5,45-мм автомат Калашникова обр. 1974 г. выпускался в двух вариантах:

— для мотострелковых войск — АК-74 с деревянным прикладом, причем на прикладе был установлен металлический затылок, с поперечными ребрами для увеличения сцепления приклада с плечом;

— для воздушно-десантных войск предназначался автомат АК-74 с металлическим складным прикладом, складывающимся влево вдоль ствольной коробки. Треугольная форма металлического приклада обеспечивала ему необходимую жесткость.

В процессе производства и эксплуатации автоматов АК-74, прошедших в 1979-1989 годах суровую школу войны в Афганистане, в этом оружии был выявлен ряд недостатков, которые постепенно исправлялись. Среди других недостатков нового оружия многочисленные рекламации воинов-«афганцев» вызвали деревянные приклад и цевье, покрытые несколькими слоями лака. Воинам, впервые столкнувшимся со специфическими климатическими условиями Афганистана, довелось познать для себя много нового. Так, высокая температура, доходившая летом до +50 градусов по Цельсию в тени, вызвала размягчение лака на деревянных поверхностях АК-74, и он стекал на руки стрелка,

что неоднократно приводило к различным драматическим ситуациям и было особенно неприятно в напряженные моменты боя. Поэтому большая часть оружия эксплуатировавшегося в боевых частях, практически сразу же после выдачи его личному составу подвергалась самостоятельной доводке солдатами посредством соскабливания лака. В то же время отсутствие термоизолирующих накладок на складном металлическом прикладе АК-74 вызывало при низких и высоких температурах во время соприкосновения оружия со щекой стрелка определенные неудобства. Поэтому, дабы избежать подобных «накладок», солдатам приходилось обматывать приклад резиновым жгутом или изолентой.

Конструкторы нашли выход из создавшегося положения, предложив изготавливать для автоматов и пулеметов приклад, рукоятку управления огнем, цевье и ствольную накладку из ударопрочного стеклонаполненного полиамида, первоначально АГ-4С, а впоследствии замененного более технологичным АГ-4В. Коэффициент теплоотдачи нового материала был не выше чем у дерева, поэтому ожог рук стрелка во время длительной стрельбы исключался. Кроме того, у полиамида была повышена стойкость к истиранию и ударным нагрузкам, устранена опасность сколов и расщеплений.

В конце XX столетия это оружие, сохранив все лучшие качества, приобрело ряд новых свойств, значительно улучшивших его боевые и эксплуатационные характеристики. Основной особенностью новой модели 5,45-мм автомата АК-74М явился откидывающийся налево пластмассовый приклад, заменивший металлический складной. С левой стороны приклада имеется прямоугольный паз, в который в сложенном состоянии входит планка стандартного узла крепления. Цевье и ствольная накладка газовой трубки автомата АК-74М также выполнены из стеклонаполненного полиамида АГ-4В, обладающего повышенной стойкостью к истиранию и ударным нагрузкам.

В современных образцах стрелкового оружия при изготовлении лож допускают отход от классической формы. Так, для уменьшения подброса оружия шейку делают прямой, а для удобства удержания оружия вводится дополнительно пистолетная рукоятка. В последнее время большую популярность приобрела компоновка индивидуального стрелкового оружия по схеме «булл-пап», которая предполагает для уменьшения общей длины оружия перенесение подвижных деталей автоматики и ударно-спускового механизма в приклад и установку пистолетной рукоятки впереди магазина. Для снижения подбрасывания оружия под действием отдачи предусматривается выведение приклада на линию оси канала ствола (по принципу «линейной отдачи»).

Форма приклада ручных пулеметов определяется, главным образом, удобством прицеливания и управления огнем и стремлением уменьшить влияние на меткость стрельбы силы отдачи и удара подвижных частей автоматики в заднем положении. Последнее достигается максимальным приближением плечевого упора к линии, совпадающей с продолжением оси канала ствола. Металлические откидные приклады в ручных пулеметах встречаются редко. В настоящее время им на смену пришли пластмассовые приклады.

Наряду с неподвижными и откидными прикладами некоторое развитие получили и приклады отъемного типа, которые используются в пистолетах «Маузер» К-96, «Астра» М 900, Стечкина АПС, а также в 12,7-мм крупнокалиберном пулемете НСВ. При этом пистолеты «Маузер» К-96, «Астра» М 900, АПС имеют отъемные приклады в виде кобуры — приклада, который своей защелкой присоединяется к пистолету при ведении стрельбы на предельные дальности очередями.

Узел фиксации
деревянного
откидывающегося
деревянного приклада
в ручном пулемете
Калашникова РПКС

Снайперская винтовка Драгунова СВД
с деревянным прикладом рамочного
типа и съемной регулируемой «щекой»

Снайперская винтовка СВДС
с откидывающимся
металлическим прикладом

Пистолет-пулемет Шпагина
ППШ обр. 1941 г.
с деревянной ложей
с пистолетной рукояткой

Автоматический пистолет бесшумный АПБ с
отъемным металлическим плечевым упором
(прикладом)

Снайперская винтовка ВСС со съемным
деревянным прикладом рамочного типа

Юрий ТАРСКИЙ
Фото из архива Фотоцентра

НА ОСТРИЕ ГЛАВНОГО УДАРА

Боевая деятельность 71-го разведотряда особого назначения в период разгрома японских войск на Дальнем Востоке

ПРЕДВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА

ВЕЛИКАЯ Отечественная война закончилась сокрушительным разгромом немецко-фашистской Германии. Но милитаристская Япония продолжала сражаться против союзников и, несмотря на резкое ухудшение для нее военно-стратегического положения, отнюдь не собиралась сложить оружие.

6 и 9 августа 1945 года американские бомбардировщики Б-52 сбросили на японские города Хиросима и Нагасаки атомные бомбы. И тем не менее Япония и после американских атомных ударов обладала еще достаточными силами и материальными средствами для длительного сопротивления. При этом японским командованием особое место отводилось Квантунской армии, насчитывавшей более 450 тысяч солдат и офицеров. Эта армия состояла из цвета японского воинства, была хорошо вооружена, обучена, имела боевой опыт и, наконец, была оснащена бактериологическим оружием, которое ждало своего часа.

Участок, на котором предстояло действовать Краснознаменной Амурской флотилии, имел

протяженность более 4 тысяч километров. Здесь противником был построен 21 укрепленный район, наиболее мощными из которых являлись: Сахалинский (напротив Благовещенска), Суньуский (140 км ниже Благовещенска), Сунгарийский (прикрывавший вход в устье реки Сунгари), Фуцзиньский (в 70 км от устья по реке Сунгари), Жаохэйский и Хитоусский на реке Уссури, Мишаньский на озере Ханко.

Группировка советских войск превосходила японские войска по численности живой силы в 1,8 раза, по авиации — в 1,9 раза, по танкам — в 4,8 раза.

На вооружении Краснознаменной Амурской флотилии находилось 143 боевых корабля и катера. Командовал ею контр-адмирал Н.В. Антонов. Флотилия оперативно подчинялась командующему 2-м Дальневосточным фронтом генералу армии Пуркаеву.

Войска фронта занимали участок огромной протяженности, простиравшийся от верховьев до устья Амура и по всему берегу Уссури, а также по берегам озера Ханко. Главной их задачей

с началом военных действий должно было стать овладение устьем реки Сунгари и дальнейшее развитие наступления вдоль ее берегов в общем направлении на Харбин.

Перед Краснознаменной Амурской флотилией стояла весьма ответственная и сложная задача: постоянно действуя на острие главного удара фронта, быть в готовности обеспечить форсирование нашими войсками Амура, Уссури, Ханко, а также поддержать боевые действия войск в наступательной операции.

В соответствии с указанной главной задачей боевая задача была поставлена и 71-му разведывательному отряду особого назначения.

ФОРМИРОВАНИЕ И СОСТАВ ОТРЯДА

ОТРЯД был сформирован в середине июня 1945 года при разведывательном отделе штаба Краснознаменной Амурской флотилии в основном из моряков-добровольцев, специально отобранных на кораблях и в частях флотилии.

Отряд был подчинен начальнику разведывательного отдела штаба Краснознаменной Амурской флотилии капитану 2 ранга Борису Бобкову. В недавнем прошлом комиссар-подводник, активный участник войны с белофиннами и Великой Отечественной войны, опытный, мудрый и храбрый разведчик, чрезвычайно требовательный, но справедливый начальник, он пользовался у офицеров отдела и у всех разведчиков отряда огромным уважением и непререкаемым авторитетом. Бобков лично участвовал в подборе бойцов при формировании разведотряда, много занимался боевой и политической подготовкой разведчиков в период становления подразделения, приложил много сил, ума, творческого опыта при разработке боевых задач, которые пришлось выполнять разведчикам с началом войны. Разведчики называли его между собой Батей.

Командиром отряда был назначен капитан Степан Кузнецов, флагманский специалист штаба флотилии по физической подготовке. По характеру он был человеком очень спокойным, уравновешенным, волевым и, как показали боевые действия, смелым, решительным, а когда требовалось, и осторожным.

Перед началом боевых действий заместителем командира разведотряда, а по совместительству переводчиком, был назначен я, старший оперативный офицер агентурного отделения разведотдела лейтенант Юрий Тарский. Я имел опыт разведывательной работы и прилично владел китайским и английским языками, а также определенным минимумом японского.

Основную массу бойцов отряда, насчитывавшего 45 человек, составляли матросы и старшины — амурцы, в большинстве своем уроженцы Приамурья, Алтая, Сибири. Почти все они в годы войны служили на Дальнем Востоке, боевым опытом не обладали, но страстно рвались в бой и горели желанием поскорее положить конец Второй мировой войне.

Следует отметить, что при подборе личного состава отряда обращалось самое серьезное внимание на физические данные и физическую подготовку кандидатов, умение владеть оружием.

Ядром отряда стала группа опытных разведчиков, прибывших после окончания боевых действий с Северного и Черноморского флотов. Группа североморцев, воевавших в отряде Героя Советского Союза В.Н. Леонова и имевших большой боевой опыт, была более многочисленной и состояла из 9 человек. Ее прибытие оказало существенное влияние как на боевую подготовку отряда, так и на дальнейшие действия разведчиков в ходе боевых действий.

ВООРУЖЕНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

ВООРУЖЕНИЕ разведотряда было штатным: 3 станковых, 4 ручных пулемета системы Дегтярева, автоматы ППШ, ручные гранаты Ф-1, РГД-5, ПТ.

Из штатного вооружения имелись 3 автомата "Шмайссер", один — "Суоми" и 4 пистолета "Маузер".

Весь личный состав отряда перед началом боевых действий был переодет в армейское обмундирование солдатского образца без знаков

различия. Однако все без исключения моряки разными путями ухитрились оставить тельняшки, а некоторые и бескозырки. В бой все шли, надевая под гимнастерки тельники, и никакие приказы не могли помешать этому. Впрочем, если быть честным до конца, то следует признать, что командир отряда и его заместитель делали то же самое.

ПОДГОТОВКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

НА НАЧАЛЬНОМ этапе боевая подготовка бойцов отряда мало чем отличалась от подготовки солдат армейских частей, но постепенно она усложнялась, в нее вводились все новые специфические элементы, связанные с выполнением разведывательно-поисковых и диверсионных задач, методами десантирования с кораблей, катеров, с воздуха, действиями отряда как штурмового подразделения.

Одиночной подготовке разведчиков отводилась весьма значительная роль, при этом особое внимание обращалось на владение средствами связи, умение стрелять из личного оружия, станковых и ручных пулеметов, пользоваться оружием противника. Четыре бойца были подготовлены к вождению автотранспортных средств, в том числе и японских. При подготовке отряда практиковались длительные марши и марш-броски, практическое десантирование в условиях сильного противодействия противника. Для тактической подготовки командиров отделений и бойцов был оборудован стол-макет местности, на котором проигрывались различные варианты действий.

Ориентировочно была известна и возможная главная задача, которая может быть поручена отряду с началом боевых действий. Считалось, что ему скорее всего предстоит действовать на острие главного удара совместно с 1-й бригадой речных кораблей (БРК), которая должна будет артогнем и высадкой десантов обеспечить войскам форсирование Амура, захват плацдарма на полуострове в устье реки Сунгари и далее осуществление прорыва в акваторию Сунгари с последующим овладением узлом сопротивления противника в городке Тунцзян. Кроме того, 1 БРК с началом военных действий должна была совместно с другими частями уничтожить вражеские плавсредства на Амуре и в устье Сунгари.

НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

К ВЕЧЕРУ 5 августа 1945 года разведотряд на приданном ему катере «Смелый» был срочно переброшен из главной базы флотилии в район маневренной базы Ленинское, которая находилась непосредственно на границе и располагалась напротив устья Сунгари и маньчжурского города Тунцзян. Здесь были продолжены тренировки личного состава на местности. Исходя из возможной боевой задачи, тренировались высадке с малых высадочных средств, ближнему бою, бесшумному снятию часовых противника, действиям в ограниченном пространстве (т.е. в зданиях), рукопашному бою, использованию средств связи, допросам военнопленных и т.д.

Для тренировок была выбрана скрытая от визуального наблюдения противника дальняя

протока, напоминающая по конфигурации место возможного выполнения первой боевой задачи. Одновременно группа разведчиков, выдвинутая на границу, осуществляла рекогносцировочное визуальное наблюдение за входом в устье Сунгари, прилегающими протоками, городом Тунцзяном и объектами, интересующими командование.

Бдительное наблюдение разведчиков за берегом противника позволило выявить приход в Тунцзян из Цзяцусы рейсового парохода. По предложению разведотдела, была спланирована операция по захвату этого парохода с началом боевых действий. Забегая несколько вперед, следует сказать, что, несмотря на ожесточенное сопротивление японских солдат и офицеров из охраны судна, операция, которой руководил лично начальник разведотдела капитан 2 ранга Борис Бобков, была проведена успешно. Изъятый с захваченного парохода атлас судоходных карт всего течения реки Сунгари за одну ночь был переведен на русский

язык, размножен и уже утром поступил на все боевые корабли флотилии, которым предстоял путь с боями вверх по реке Сунгари.

ПЕРВАЯ БОЕВАЯ ЗАДАЧА

8 АВГУСТА 1945 года в 14.00 Бобков поставил командиру разведотряда капитану Кузнецову первую боевую задачу.

9 августа в 00.00 группе разведчиков во главе с командиром отряда предстояло скрытно высадиться в районе погранполицейского поста Могонхо (условное название "Гвоздь"), контролировавшего непосредственный вход в устье Сунгари, бесшумно захватить и лишить его средств внешней связи.

Захвату этого объекта придавалось особо важное значение потому, что по предположению, пост был оборудован средствами для управляемого подрыва минных заграждений, возможно, установленных в устье реки и ведущих к нему протокам.

Ровно в полночь «Смелый» начал движение к берегу противника. Высадка прошла незаметно. Сняв двух японских часовых на берегу и одного возле склада с боепитанием, разведчики подошли к объекту и без единого выстрела ворвались во внутренние помещения, действуя против ошеломленных японцев только армейскими ножами и прикладами автоматов. Телефонные линии, связывающие объект с тылом, были найдены и перерезаны перед захватом поста, а рация обезврежена. Командир объекта, пытавшийся покончить с собой, был обезоружен и, как и несколько других пленных, доставлен на «Смелый».

Разведотряд выполнил боевую задачу. В черное дождливое небо взмыли три красные ракеты — условный сигнал, что вход в Сунгари находится в наших руках и безопасен. Ракеты еще не успели погаснуть, когда к вражескому берегу устремились десятки наших кораблей и судов с армейским десантом.

Город Тунцзян был занят нашими частями практически без боя. Японское командование спешно отводило свои разбитые войска в Фуцзиньский укрепленный район, где намеревалось оказать серьезное сопротивление.

НОВАЯ ЗАДАЧА

ОТРЯДУ вскоре была поручена новая боевая задача — разведать Фуцзиньский укрепленный район, куда противник отвел свои части от границы. Участок огромный, густо насыщен оборонительными сооружениями и войсками противника, хорошо им контролируется.

По первоначальной разработке штаба разведчики должны были высадиться со «Смелого» на юго-западной окраине Фуцзиня, где было меньше оборонительных сооружений противника, а, следовательно, ожидалось и менее сильное его противодействие при обнаружении им отряда. Но Кузнецов предложил иной план — произвести высадку прямо на городской пристани, в центре Фуцзиня. Свое предложение он обосновал такими доводами: во-первых, именно здесь противник не ожидает высадки, а следовательно, в нашу пользу сработает фактор внезапности; во-вторых, подход катера к пристани более безопасен в отношении минной угрозы, так как японцы вряд ли заминировали район порта, акваторией которого они активно пользуются; в-третьих, от пристани до объектов ведения разведки намного ближе, чем от юго-западной окраины города и, наконец, в четвертых, а это самое главное — захватив такой важный плацдарм, как пристань в центре города, отряд сделает все, чтобы удержать его до подхода наших главных сил.

Капитан 2 ранга Бобков поддержал этот план, а командующий флотилией, которому о нем до-

ложили, тоже дал «добро» на его исполнение и приказал выделить группу бронекатеров для огневой поддержки разведотряда. Время ведения разведки фуцзиньских укреплений было ограничено тремя часами, что связывалось с жесткими рамками общего плана боевых действий. Начало операции — 5.00 11 августа.

ВИЖУ БЕРЕГ!

...НОЧЬ темная, дождливая, но уже близится утро. Над Сунгари низко стелется плотный туман. Видимость не больше пяти метров. С противоположного берега не доносится ни звука, не видно ни огонька — он будто вымер. В зыбкой тишине слышны только посвисты ветра, монотонный шорох дождя и всплески волн не на шутку разбушевавшейся реки.

Вот наконец и сигнал к началу операции. Под мелко вздрагивающей палубой глухо рокочет двигатель. Лента черной воды между катером и монитором «Сун Ят-Сен», к борту которого он был отшвартован, быстро ширится. «Смелый» разворачивается и медленно, словно на ощупь, идет к чужому затаившемуся во тьме берегу. За кормой едва различимы движущиеся тени, почти сливающиеся с водой, — это бронекатера отряда огневой поддержки.

Разведчики лежат на палубе, прячутся от ветра и дождя за рубкой и надстройками. Дула пулеметов и автоматов направлены в темноту.

Берег и город открываются неожиданно, хотя разведчики глаза проглядели, высматривая их. Катер выныривает из полосы густого тумана. В свете неяркой вспышки далекой молнии видны на фоне посветлевшего неба черные изломы крыш, пятна деревьев, даже тонкая игла фабричной трубы.

Катер от берега отделяет узкая полоска воды. Последние секунды кажутся бесконечными. У борта «Смелого» замерли готовые к броску разведчики. Тупое рыльце «максима» направлено в сторону пристани.

И тут бухает первый выстрел со стороны пристанских пакгаузов. Над рекой ослепительно

вспыхивает ракета, затопляя на секунды все вокруг мертвенным серебристым светом, и в сторону катера устремятся воюющие рои огненных ос. Противник бьет из крупнокалиберных пулеметов.

ВЫСАДКА ОТРЯДА

ДО ПРИЧАЛА чуть больше метра. Первым прыгает командир отряда. Он оскальзывается на мокрых досках, но удерживает равновесие и, выставив перед собой плюющий огнем ППШ, бежит к пакгаузам. За командиром бросаются остальные разведчики. С бака «Смелого» их прикрывает пулеметным огнем боец Новиков. Затем он и его расчет перебираются на причал, втаскивают своего «максимку» на плоскую крышу трансформаторной будки и оттуда, сверху, строчат по японцам прицельно то короткими, то длинными очередями. Вступают в бой и «дегтяревы». В сплошной пулеметной и автоматной трескотне гулко ухают разрывы ручных гранат.

Порт очищен от противника. Разведчики рвутся вперед, стараясь выбить японцев из прибрежных кварталов, расширить плацдарм и проложить путь армейскому десанту, который пойдет с получением сигнала. После короткого допроса пленного унтера становится известно, что против разведотряда действует усиленная рота речной пехоты и группа камикадзе-смертников. Японцы постепенно приходят в себя после заставшей их врасплох лихой атаки разведчиков и заметно наращивают сопротивление. Они сражаются с ожесточением обреченных, цепляясь за каждую улицу, перекресток. Несколько раз переходят в контратаки. Для прикрытия гонят перед собой китайских жителей города, в основном женщин и детишек. Разведчики и начавшие уже высадку на плацдарме армейцы из штурмового батальона быстро разгадывают подлую уловку противника. Метким огнем снайперов и пулеметно-автоматными очередями с флангов стараются отсеять японских солдат от их жертв. Отбитых мирных жителей тут же эвакуируют в район высадки.

Жаркий бой разгорается на подступах к зданию жандармерии. Японцы согнали во двор несколько десятков китайских жителей и сначала оборонялись, прикрываясь ими, а потом, заперев во дворе, запалили все вокруг и отошли, держа двор и тех, кто находился в нем, под прицелом. Разведчики прорвались через стену свинца и огня, сбили ворота жандармерии и вывели из пламени полсотни китайцев, среди которых было много женщин и ребятишек.

РАЗВЕДКА ПОЗИЦИЙ

РАЗВЕДЧИКИ-амурцы выиграли тот бой в Фуцзине. Оттеснив противника из припортовых кварталов, они разорвали его кольцо и пробились к окраине города. Им предстояло еще выполнить не менее важную и ответственную боевую задачу — разведать огневые позиции противника у подножия горы Вахулишань, являющейся ключевым пунктом его обороны.

Командир отряда принимает решение: разведчикам скрытно подобраться вплотную к переднему краю обороны японцев, используя для этого складки местности, заросли гаоляна, а если уда-

тся, то и открытые противником ходы сообщения. Действовать решает тремя группами: отвлекающей под командованием старшего сержанта Протодьяконова и двумя поисковыми, задача которых — ведение разведки на флангах.

Постановка боевой задачи командирам групп занимает две-три минуты. После этого бойцы Протодьяконова, действующие в центре, на которых сейчас сосредоточено все внимание противника, резко увеличивают темп стрельбы, кричат во все глотки «Ура!», будто вот-вот поднимутся в атаку, а тем временем капитан Кузнецов и бойцы ныряют в гущу зарослей гаоляна и то ползком, то стремительными перебежками направляются на правый фланг. Такой же маневр выполняют разведчики группы Валерия Коротких, только они спешат на левый фланг вражеской обороны.

Но и умелая маскировка не помогает разведчикам. Неприятельские наблюдатели засекли их. По полю начинают бить малокалиберные пушки и пулеметы. Столбы огня и вывороченной земли встают сплошной стеной перед залегшими бойцами. Капитан Кузнецов приказывает: «Вперед!» и, подавая пример, первым устремляется навстречу разрывам.

Снаряды и мины рвутся уже за спинами разведчиков. Вот и край гаолянового поля. Командир отряда осторожно раздвигает гущу стеблей и замирает от неожиданности. Передний край противника прямо перед ним, буквально на дистанции броска ручной гранаты. Хорошо видны приземистые доты, покрытые сверху пятнистыми зелено-коричневыми камуфляжными сетями. Толщина бетона не менее ста пятидесяти сантиметров. Между дотами выются извилистые и глубокие ходы сообщения. Японцев нигде не видно — они скрываются глубоко под землей, и может быть, поэтому все вокруг представляется разведчикам зловещим, нереально пустынным, мертвым. Кто-то обращает внимание Кузнецова на бетонные пирамиды, покрытые соломенными циновками, которые высятся позади и чуть в стороне от дотов. Их назначение сначала непонятно. «Что же это может быть?» — ломает голову капитан. И вдруг его осеняет: «Да ведь это ложные доты». Он достает карту и торопливо наносит на нее расположение настоящих и фальшивых огневых точек. Командир разведотряда то и дело поглядывает на часы. До окончания времени, отведенного на разведку, остается чуть больше часа. Закончив работу над картой, он приказывает возвращаться. В это время до них доносится с левого фланга грохот быстро нарастающей перестрелки. Это, выполнив боевую задачу, отходит под огнем врага в точку встречи группа старшины 1 статьи Валерия Коротких.

ФУЦЗИНСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН ПАЛ

ВЫПОЛНИВ боевую задачу в установленный срок, отряд возвращался к берегу Сунгари. Навстречу ему двигались наши войска, высадившиеся на плацдарме с кораблей флотилии. В районе Вахулишаньских высот и оборонительного вала Лифынфан, который разведали бойцы отряда, разгоралось ожесточенное сражение. Над позициями противника стояла сплошная стена разрывов тяжелых корабельных снарядов. Гул ударов орудий

отзывался в падах и распадах сопок неумолчным эхом.

К полудню 13 августа 1945 года в результате совместных активных боевых действий частей 15-й армии и кораблей Краснознаменной Амурской флотилии сопротивление японцев было повсеместно сломлено и Фуцзиньский укрепленный район противника пал. Путь для дальнейшего продвижения наших войск вверх по Сунгари к важным промышленным и административным центрам — городам Саньсин, Цзямусы, Харбин — был открыт.

НА ОЧЕРЕДИ ЦЗЯМУСЫ

К 13 АВГУСТА обстановка в районе боевых действий серьезно изменилась. Условия для продвижения войск 15-й армии вдоль побережья реки Сунгари ухудшились, так как в результате непрекращающихся проливных дождей вода в реке и в ее притоках заметно поднялась, затопляя и размывая прибрежные дороги. В связи этим со-

ветским командованием было принято решение замедлить темп продвижения второго эшелона 15-й армии через Амур в районе маневренной базы Ленинское и на других участках. Кроме этого решено было направить больше высвободившихся кораблей в район боевых действий.

15 августа командующий 2-м Дальневосточным фронтом отдал приказ: не дожидаясь подхода частей 15-й армии, возложить боевую задачу по овладению городом Цзямусы на корабли флотилии.

Противник со своей стороны предпринимал все меры, чтобы сорвать выполнение этой задачи, удержать в своих руках важный военно-промышленный центр, с падением которого для наших войск открывалась бы возможность для дальнейшего продвижения к Харбину и столице Маньчжурии Чанчуню. С этой целью японцы затопили на фарватере Сунгари несколько барж и судов, пускали по течению навстречу движения советских кораблей плоты и связки бревен, пытались провести минирование на отдельных участках реки.

В БОЯХ ЗА ГОРОД ЦЗЯМУСЫ

НА ПОДСТУПАХ к Цзямусы 1-й отряд бронекатеров после короткого, но жестокого боя захватил в плен вражескую канонерку «Цзян Пин», выполнявшую разведывательную задачу. В надежде преградить нашим кораблям путь к городу в 22.00 15 августа японцы подорвали железнодорожный мост через Сунгари, но и эта мера не достигла цели. Бронекатера, на которых находились разведчики 71-го отряда, нашли проходы между разрушенными фермами моста, провели нужные промеры глубин и обеспечили безопасный подход кораблей флотилии непосредственно к рейду Дзямусы.

Амурцы действовали быстро, решительно и отважно. Бронекатера и монитор «Ленин», несмотря на ожесточеннейший огонь с берега, подошли прямо к причалам цзямусского порта. Первыми высадились и вступили в бой разведчики капитана Кузнецова. Им пришлось драться за каждое сооружение, за каждую канаву, которые с невероятным упорством обороняли рота речной пехоты, две группы смертников и подразделения армейских войск.

Разведчики действовали решительно. Овладев прибрежным участком, они закрепились на нем, а затем, очистив от противника ряд портовых сооружений, расширили плацдарм и обеспечили высадку на него первых армейских и флотских штурмовых групп. Во время жестокого боя в порту разведчики и поддерживающая их группа моряков с монитора «Ленин» под командованием старшего лейтенанта Вейцмана захватили важные боевые оборонительные пункты противника — управление порта и элеватор. Разведчики водрузили военноморской флаг на вышке управления порта, а моряки с «Ленина» подняли флаг на здании элеватора.

Бойцы 71-го разведотряда, действуя на самом остром наступления, продвигались под огнем

противника к центру города, выбивая японцев буквально из каждого здания.

Вслед за отрядом началась высадка подразделений 532-го стрелкового полка, который при поддержке корабельной артиллерии к исходу дня полностью овладел городом Цзямусы.

НАСТУПАЯ НА ХАРБИН

В ТОТ же день группа разведчиков на бронекатерах была переброшена в район селения Мынгали, что в 7 км ниже Цзямусы, где участвовала в разоружении и пленении капитулировавшей 7-й смешанной японско-маньчжурской пехотной бригады, насчитывавшей более 3500 человек. В переговорах о капитуляции участвовали начальник разведотдела штаба КАФЛ капитан 2 ранга Бобков, я и 11 разведчиков. Обстановка была сложной, японцы начали колебаться при виде малочисленной группы советских воинов, однако спокойная решительность Бобкова, невозмутимая храбрость разведчиков, которые вели себя так, будто находятся у себя дома, сломили колебание противника. Помогло также и то, что в район сосредоточения противника прибыл отряд бронекатеров с двумя ротами бойцов 632-го стрелкового полка. В плен было взято 4 генерала, два полковника и около 25 офицеров 7-й смешанной бригады и прибывших к ней частей японо-маньчжурских войск.

КАК ВСЕГДА, НА ОСТРИЕ ГЛАВНОГО УДАРА

КОРАБЛИ флотилии продолжали продвижение вверх по Сунгари, не давая противнику передышки, не позволяя ему сосредоточить или перегруппировать свои силы для оказания решительного сопротивления. На пути движения к городу и порту Саньсин разведчики 71-го отряда приняли активное участие

в овладении двумя сильно укрепленными пунктами противника, на которых он пытался задержать наше наступление. Это были опорные пункты Аоцин и Хуньхэдао. Как и во всех предыдущих операциях, разведотряд десантировался первым, завязывал бой за овладение местом высадки и, действуя как штурмовое подразделение, обеспечивал расширение плацдарма в целях обеспечения высадки главных сил. В бою за опорный пункт Аоцин японский гарнизон потерял около 60 человек убитыми и ранеными, в плен сдалось более 350 вражеских солдат и офицеров, при этом в качестве трофеев было захвачено много оружия и снаряжения. В бою за Хуньхэдао японцы потеряли свыше двух рот своих солдат убитыми и очень большое число ранеными. В обоих случаях разведчикам оказывали существенную помощь моряки боевых кораблей.

После этих боев разведчики умело и отважно действовали при взятии важного административного и военного центра — города Саньсина. Первыми высадились с катеров на набережной Харбина, прямо напротив штаба японской Сунгарийской флотилии и, захватив здание штаба, поставили у его входов свои караулы.

НАГРАДЫ РОДИНЫ

В ВИДЕ резюме можно заметить, что бойцы 71 РООСНАЗ РО штаба Краснознаменной Амурской флотилии с честью выполнили все боевые задачи, которые в течение войны с Японией возлагались на них командованием. Оценкой их деятельности, профессиональной подготовки, личной отваги и неустрашимости может служить то, что все разведчики были отмечены высокими правительственными наградами, а командир отряда капитан Степан Матвеевич Кузнецов удостоился высшего боевого отличия Родины — ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Прошу выслать книгу
«Отряд специального
назначения «Русь»

в количестве экз.

Прошу выслать книгу
«Ведомственные медали
силовых структур РФ»

в количестве экз.

Прошу выслать книгу
«История снайперского
искусства»

в количестве экз.

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 250 рублей

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 1350 рублей

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 130 рублей

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____ город _____
улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____

Приложить квитанцию об оплате. Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка

ООО «Редакция «Витязь-Братишка», ИНН 7722135708, № р/с 40702810538120102551,
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России ОАО г.Москвы, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225

КУПОН

Братишка
КНИЖНЫЙ КЛУБ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

ПОДПИСКА

НА
2008

только до 30 ноября
можно подписаться через редакцию по цене
и получить в подарок

660 рублей
за годовой комплект (12 номеров)

ГОД фирменный календарь «Братишки»

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
- Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал "Братишка", факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

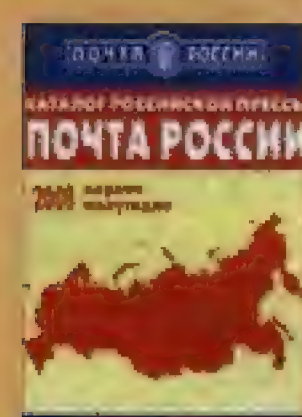
С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ "ПРЕССА РОССИИ" подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы "ПОЧТА РОССИИ" индекс 99075

- ПО КАТАЛОГУ "РОСПЕЧАТИ" индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ "БРАТИШКА"

- я подписываюсь на _____ номеров и плачу _____ руб. 00 коп. с № _____ по № _____ 200__ года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 660 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2008 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 55 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 30 ноября 2007 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО "Витязь-Братишка"

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	
тел. _____	
Подписка на журнал "Братишка" с № _____	
назначение платежа _____	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый оператор! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» всю информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО "Витязь-Братишка"

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	
тел. _____	
Подписка на журнал "Братишка" с № _____	
назначение платежа _____	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

■ С НОВА В ПОИСК УХОДИТ РАЗВЕДКА...

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

ЩЕ во время Великой Отечественной войны, опираясь на значительный боевой опыт, Главное управление боевой подготовки (ГУБП) сухопутных войск Красной

Армии взялось за коренное усовершенствование вопросов обучения пехоты, в том числе и войсковой разведки. А летом 1945 года состоялось очень подробное обсуждение выполнения разведывательными подразделениями специальных заданий в поисках, засадах, налетах, в разведке боем, во время действий в глубоком неприятельском тылу. Был детально проанализирован боевой опыт, особое внимание уделено некоторым деталям в организации и проведении поиска, которые следовало бы учитывать в будущем.

Тщательное планирование поиска, организация взаимодействия внутри группы и с поддерживающими средствами — очень важные мероприятия. Но это — только одна сторона дела. Основа успеха — в людях, которые составляют поисковую группу, в личных качествах ее командира и солдат. Опыт показывает, что далеко не

каждый человек пригоден для участия в поиске. Здесь нужны люди с железной волей и стальными нервами. Следовательно, нужен тщательный отбор личного состава в поисковую группу. Отсюда требование к командиру — хорошо знать своих подчиненных.

Поисковая группа должна состоять из четырех подгрупп: подгруппы разграждения, атакующей подгруппы и двух подгрупп обеспечения — правой и левой. Причем количество подгрупп всегда зависит от конкретной обстановки.

В группу разграждения назначаются солдаты, знающие саперное дело, но из состава разведывательного подразделения, а не саперного. Почему? Во-первых, саперов не знают ни солдаты поисковой группы, ни ее командир. А это может неизбежно привести ко всякого рода путанице в действиях группы. Во-вторых, командир саперного взвода не всегда может выделить солдат, опытных во всех отношениях. Наконец, для участия в поиске необходимо быть не только сапером, но и сапером-разведчиком. Следовательно, в разведывательных подразделениях все должны знать саперное дело, а часть разведчиков, кроме того, обязана уметь действовать в качестве специалистов-саперов.

Атакующая подгруппа — основная в разведывательной (поисковой) группе, и ею должен ру-

ководить непосредственно командир группы. Эта подгруппа по своему составу должна быть такой, чтобы командиру не пришлось во время выполнения задачи подбадривать людей. Командир всегда должен быть уверен, что справа, вот здесь, ползет Иванов, слева — Петров. Он должен сердцем слышать их дыхание, как говорят разведчики.

Очень тщательный отбор необходим в атакующую подгруппу. Следует подбирать в первую очередь бойцов, свывшихся с опасностью, воинов бывалых, не раз отличившихся в боевой обстановке, проявивших чувство товарищества и взаимной выручки. Рекомендуются также люди, привыкшие с малых лет к суровым условиям жизни, обладающие навыками бесшумных действий. Это прежде всего горцы, уроженцы северных областей и бывшие таежные охотники. Последние к тому же, как правило, являются меткими стрелками.

Задача подгрупп обеспечения — прикрывать прежде всего фланги атакующей подгруппы. Значит, личный состав этих подгрупп должен отличаться особой стойкостью в обороне, в совершенстве владеть автоматическим оружием, быть способным принять весь огонь противника на себя, не растеряться при внезапных контратаках с фланга или с тыла.

Особое внимание следует обратить на вооружение и оснащение поисковой группы.

Подгруппу разграждения лучше всего вооружать автоматами (пистолетами-пулеметами) и гранатами и снабжать ножницами для резки колючей проволоки с удлиненными ручками-рычагами, коротким щупом или финским ножом. Не рекомендуется давать этой подгруппе миноискатель, так как он громоздок, а следовательно, неудобен. Но дело не только в этом. Сапер, снабженный миноискателем, не всегда может сказать точно: мина лежит здесь или осколок снаряда. Кроме того, сапер, надев наушники миноискателя, плохо слышит, что делается вокруг. Необходимо также снабжать состав подгруппы бинтами для обозначения проходов в минных полях и проволочных заграждениях; зимой бинты необходимо красить в темный цвет.

Вооружение атакующей подгруппы — автоматы (пистолеты-пулеметы), противопехотные и противотанковые гранаты, пистолеты ТТ, ножи. Обязательной принадлежностью атакующей подгруппы должны быть веревка и тряпка (кляп).

Подгруппы обеспечения следует вооружать ручными пулеметами, автоматами (пистолетами-пулеметами), винтовками и гранатами.

По мнению офицеров-разведчиков, стальные шлемы (каска), за исключением состава подгрупп обеспечения, никому выдавать не следует, поскольку каска в лунную ночь или при свете ракеты блестит; удары веток или проволоки по каске создают шум. Кроме того, солдат в каске хуже слышит, что делается вокруг него.

Обмундирование разведчиков должно состоять: летом — из хлопчатобумажных гимнастерки и брюк, обмоток и ботинок (сапоги для разведчиков непригодны, так как вода при попадании в них начинает хлюпать, и солдату волей-неволей приходится переобуваться, а это отнимает много времени и нарушает планомерную работу группы); зимой — из ватной куртки (бушлата), ватных брюк, зимней шапки, валенок и маскировочного костюма.

Выбрав район и объект поиска, командир поисковой группы и офицер разведки полка прежде всего должны организовать наблюдение и разведку объекта и района предстоящих действий. Во время разведки особое внимание необходимо уделять:

- местности: открытая она или закрытая, будет способствовать выполнению задачи или нет; если местность способствует действиям поисковой группы, то где именно; если нет, то какие надлежит предусмотреть мероприятия в целях скрытности движения;

- естественным и искусственным препятствиям, которые придется преодолевать поисковой группе: если есть река, то каковы ее глубина, скорость течения, состояние дна и берегов; если овраг — его ширина, крутизна спусков и подъемов; если минное поле — его протяженность и глубина, какие мины, наличие проходов; если проволока — ее сечение, количество рядов, если малозаметные препятствия (МЗП) — какие, где и как их можно обойти или преодолеть.

Все эти вопросы командир группы должен решить, изучая район действий и пути подхода к

Пулеметчики занимают новую огневую позицию. 1944 год

объекту. Вместе с тем надо наметить ориентиры: исходный — у себя в тылу; промежуточные — в нейтральной зоне; конечный — в районе обороны противника. Ориентиры должны быть заметны не только днем, но и ночью.

Необходимо также наметить и показать старшим подгрупп путь движения и определить задачи подгрупп на каждом рубеже. Командир должен указать:

- **подгруппе разграждения** — исходное положение для выдвижения; путь движения; способ преодоления препятствий; вероятные места встречи с противником; где и какие проделать проходы;

- **атакующей подгруппе** — объект атаки; исходное положение; направление; где, какие и как преодолевать препятствия; в каких местах возможны засады противника; пространства, непоражаемые настильным огнем противника; рубеж атаки, где будут располагаться подгруппы разграждения и обеспечения;

- **подгруппам обеспечения** — исходное положение; направление движения; где и как преодолевать препятствия; места вероятных встреч с противником; огневые позиции; фланкирующие огневые точки врага; ориентиры для ведения огня.

Чтобы принять правильное решение и поставить задачи подгруппам, командир поисковой группы должен точно знать, где объект атаки и что он собой представляет. Если это дзот, то как он расположен (выдается ли вперед или удален назад); количество и расположение амбразур; где дверь; как дзот соединен с траншеей ходом сообщения; количество людей в нем; их вооружение; режим дня; когда у солдат отдых, обед, смена и т.д.

Помимо этого, надо знать, какие огневые точки фланкируют подступы к объекту поиска, с каких наблюдательных пунктов противника он хорошо виден, где пролегают ходы сообщения, траншеи, расположение ближайших минометных позиций обороняющегося.

Лучшим способом получения всех этих данных является наблюдение, но не в стереотрубу и бинокль, а невооруженным глазом. Следовательно, необходимо днем и ночью выдвигать мелкие группы разведчиков (2-3 человека) к

переднему краю обороны противника, но делать это следует осторожно, особенно днем. Чтобы противнику труднее было заметить действия разведчиков, необходимо костюм подобрать под фон местности (разные варианты летнего или осеннего маскировочного костюма с несколькими видами камуфляжа). Если же маскировочный костюм не подходит по цвету, можно обвешать его растительностью данной местности. В посевах ржи и в высокой траве в нейтральной зоне следует не ползти по прямой линии, а петлять, меняя направления, так как примятая трава или рожь — как просека в лесу: противник без труда заметит место нахождения разведчика. Дорога, просматриваемая со стороны противника, преодолевается по одному быстрым переползанием по-пластунски.

Всему этому необходимо обучить разведчиков на тренировочных занятиях в тылу, подобрав там такую же местность, как в районе поиска. Кроме того, на тренировочных занятиях необходимо: подгруппе разграждения — научиться бесшумно передвигаться по местности и бесшумно

Пулеметчики занимают новую огневую позицию. 1944 год

резать колючую проволоку. Офицеры-разведчики рекомендуют следующий способ резки проволоки ножницами с удлиненными ручками: не поднимая головы и не переворачиваясь на спину, правой рукой взяться за одну ручку и нажимать правым плечом сверху на другую; левая рука в это время придерживает проволоку, подставляя ее под ножницы.

Концы перерезанной проволоки бросать нельзя, так как при падении проволока загремит и может выдать месторасположение солдата-разведчика. Второй задачей, стоящей перед подгруппой разграждения, должна стать способность научиться быстро и бесшумно находить и обезвреживать мины противника.

Атакующей подгруппе необходимо научиться быстро и бесшумно передвигаться, применяясь к местности, далеко и метко бросать гранату. При этом надо добиваться, чтобы после броска разведчик не стоял на месте, а продолжал движение вперед во время полета гранаты. Это позволит выиграть несколько золотых секунд. Разведчики должны не бояться своих гранат и смело приближаться к разрывам на 20-15 м.

Весь состав подгруппы должен также научиться обезвреживать противника, т.е. в совершенстве владеть ножом, пистолетом и основными приемами рукопашного боя, вязать пленного и доставлять его в свое расположение.

Подгруппы обеспечения должны научиться скрытно передвигаться по любой местности, правильно оборудовать огневые позиции для пулемета и одиночные ячейки для стрельбы лежа. Помогать командирам поддерживающих огневых средств наблюдать за результатами их огня и корректировать его. При этом пристрелка целей должна производиться с таким расчетом, чтобы не насторожить противника изменением режима огня.

Вся подготовка к поиску, день и час его проведения, а также район предстоящих действий должны быть известны лишь ограниченному кругу лиц.

Вот один из примеров работы разведывательной поисковой группы стрелкового полка в дни Великой Отечественной войны. Перед фронтом нашего полка в Заполярье оборонялся 1-й батальон 96-го пехотного полка 32-й пехотной дивизии вермахта. Передний край обороны противника проходил по гряде высот.

5 мая 1944 года стрелковый полк получил приказ взять пленного в районе сопки Лысая. На подготовку поиска отводилось 7 суток.

Наметив объект поиска и проведя намеченные тренировочные занятия с личным составом поисковой группы, разведчики решили еще раз проверить, не произошло ли у противника каких-либо изменений. Ночью 10 мая они подготовили три одиночные ячейки непосредственно у проволочного заграждения врага. В ячейках расположили опытных наблюдателей, снабдив их перископом и тщательно замаскировав. Вынутую землю ночью перенесли на плащ-палатках к своему переднему краю и ссыпали в воронку. Тропу за собой забросали свежей травой. Наблюдатели остались лежать под носом у противника. На случай всяких неожиданностей были приняты меры прикрытия их огнем станковых пулеметов.

В ночь на 11 мая наблюдатели вернулись в расположение полка и доложили, что объект поиска обслуживается днем одним солдатом, а с наступлением темноты — двумя, что противник ночью освещает ракетами подступы к переднему краю и ведет частый пулеметный огонь из двух огневых точек, причем интенсивность огня к рассвету резко падает.

В 7 часов следующего дня командиру поисковой группы была поставлена задача на проведение ночного поиска. Командир группы провел рекогносцировку со старшими подгрупп, где уточнил их задачи, увязал вопросы взаимодействия и отдал боевой приказ. Личному составу группы до наступления темноты был предоставлен отдых. В 22 часа разведчики поужинали и в 23 часа 30 минут вышли на исходный рубеж. Проверив еще раз знание задачи командирами отделений станковых пулеметов, командир группы приказал выдвинуться на огневые позиции: в 24 часа — правой подгруппе обеспечения, а в 24 часа 20 минут — левой подгруппе обеспечения.

Через 40 минут под прикрытием ручных пулеметчиков и одного разведчика из состава атакующей подгруппы приступили к работе саперы. Противник непрерывно вел прочесывающий огонь и освещал местность ракетами. Иногда казалось, что немцы заметили действия подгруппы разграждения, но каждый раз опыт подсказывал, что беспокоиться не следует, поскольку огонь в их направлении велся равный, спокойный, значит, немцы никого не заметили. Наши пулеметы молчали. Вскоре от саперов приполз разведчик и доложил, что проходы в проволочном заграждении и минном поле проделаны. Все облегченно вздохнули: самое трудное дело сделано. Правда, в проволочном заграждении был проделан не проход, а дыра, в которую мог пролезть всего один человек, а в минном поле проход представлял собой узкую тропинку; но и это было хорошо, если учесть, что противник непрерывно вел огонь и освещал местность ракетами.

Командир группы решил преодолевать проволочное заграждение и минное поле по одному, а затем развернуться для атаки. Перед тем как

подать команду, командир еще раз предупредил разведчиков о том, что в момент, когда местность освещена и стоит глубокая тишина, ползти нельзя, ибо шум может насторожить противника. В этот момент нужно замереть на месте, намечая впереди следующее укрытие. Наиболее удобное для переползания время — когда враг откроет огонь и погаснут ракеты. Переползать нужно быстро, и не всей группой одновременно.

В 1 час 45 минут атакующая подгруппа начала выдвигаться. Очередность переползания была отработана раньше. Проползая через проход, командир поставил саперам дополнительную задачу: во время броска в атаку проделать широкие проходы в проволоке и минном поле. Но вот слева начала обстрел неучтенная огневая точка противника. Пули шли немного выше разведчиков. Вое прижались к земле, каждый отчетливо слышал биение своего сердца. А тут еще вспыхнула ракета. Разведчики быстро всей группой скрылись в ложинке. Здесь они пролежали минут 30, ожидая, пока противник успокоится.

До объекта поиска осталось 50-60 м. Усилили наблюдение. Огонь немцев заметно ослабел, но ракеты вспыхивали то справа, то слева, причем через одинаковые промежутки времени (6-7 минут). Присмотревшись, разведчики пришли к выводу: ракетчик «кочует» по траншее, освещая местность из разных точек.

Дождавшись, когда потухла очередная ракета, группа двинулась вперед. В 25 м от огневой точки врага все ясно услышали щелчок прицельной планки — сигнал приготовиться к атаке. Через 5-6 секунд командир бросил гранату (щелчок капсюля был сигналом начала атаки). После взрыва гранаты с переднего края нашей обороны открыли огонь станковые пулеметы. Они били по намеченным огневым точкам противника. Одновременно ручные пулеметы из подгрупп обеспечения дали огонь веером по траншеям противника. Открыли огонь также минометчики. Однако, несмотря на большое количество введенных в действие огневых средств, ни одна пуля не попадала в коридор, по которому двигались разведчики. В огневой точке оказались три солдата.

Первая помощь под пулями. 1942 год

Один был убит, другой тяжело ранен осколками гранаты. Забрав оружие и документы и оставшегося в живых, но дрожавшего от страха немецкого солдата, подгруппа начала отход в следующем порядке: один разведчик впереди, за ним пленный, немного дальше — по бокам еще два разведчика. Отход замыкал командир группы. После того как атакующая подгруппа миновала расширенный к тому времени проход, подгруппа разграбления начала закрывать его минами на случай, если противник вздумает преследовать их. Затем под прикрытием пулеметов и минометов они тоже начали отход. За ними отошли подгруппы обеспечения (сначала левая, потом правая).

Действия разведчиков были столь стремительны, что противник не успел помешать хотя бы их беспрепятственному отходу. Лишь в самый последний момент, когда группа была уже у своей траншеи, немцы открыли минометный огонь. Атакующая подгруппа находилась на переднем крае обороны противника немногим больше 6 минут. Всего же поиск продолжался 3 часа 50 мин. Потери поисковой группы — один легко раненный. Трофеи — две винтовки, автомат, пистолет, документы. Захваченный в плен немецкий солдат дал нужные полку сведения.

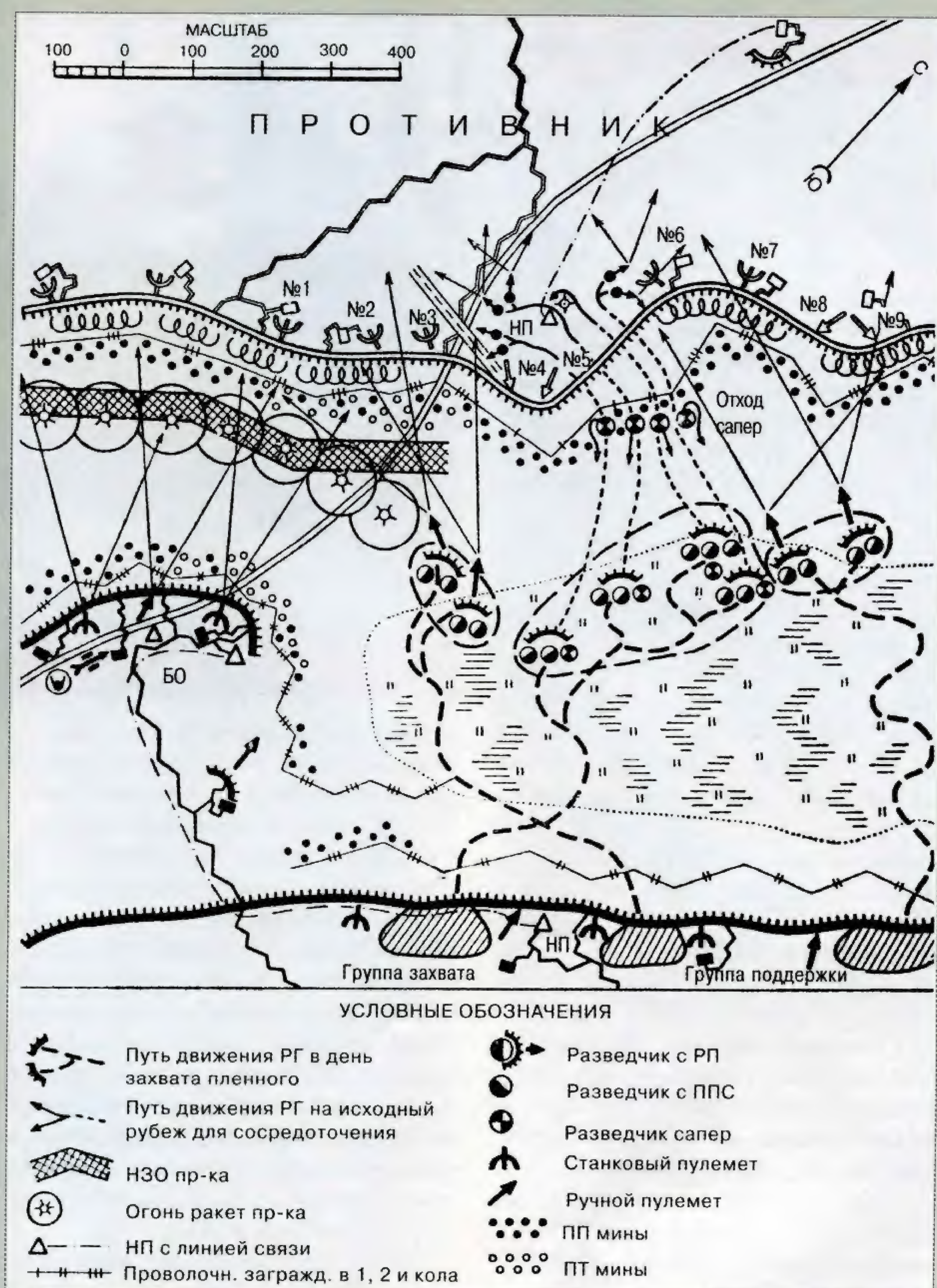
Вот еще один пример подготовки и проведения ночного поиска.

Разведчики одного из полков 83-й стрелковой дивизии неоднократно пытались захватить языка на своем участке фронта. Эти попытки кончались неудачей: немцы обнаруживали разведчиков прежде, чем они успевали достигнуть их первой траншеи. Очевидно, организация поиска требовала особой подготовки и привлечения, помимо взвода полковых разведчиков, других подразделений полка. Соответствующие указания были даны командирам батальонов.

Командир одного из стрелковых батальонов вместе с командирами стрелковых рот, командирами пулеметной и минометной рот и командиром одного из взводов, которому командир батальона поручил организацию и проведение поиска, в течение нескольких дней тщательно изучали передний край немецкой обороны (расположение огневых точек и систему огня, наличие проволочных заграждений и минных полей), а также подступы к нему и поведение противника.

Передний край обороны противника проходил в 1100 м от нашего расположения. На переднем крае имела сплошная траншея полного профиля. Перед ней в 35-40 м находилось проволочное заграждение в один кол и минное поле. На правом фланге батальона стороны разделяло болото, лишенное каких-либо масок. Ширина болота — до 800 м, глубина воды — 30-40 см.

Противник, встревоженный предыдущими действиями наших разведчиков, усилил свою бдительность. Днем немцы периодически вели артиллерийский и минометный огонь по расположению нашего боевого охранения, выдвинутого на 400 м вперед, а ночью непрерывно освещали местность ракетами и обстреливали все подступы из пулеметов и минометов. Одновременно с изучением противника командир батальона подбирал людей для поиска. Всего было отобрано 20 добровольцев из числа наиболее смелых и опытных солдат и сержантов.

Исходя из полученных данных, командир батальона решил ночной поиск провести в направлении высоты 45 и взять языка с наблюдательного пункта противника. Эти же данные учитывались при разработке программы обучения разведывательной группы, выборе участка местности и подготовке материального обеспечения занятий. Вся подготовка и организация поиска были разбиты на три этапа: 1-й — подготовительный; 2-й — сосредоточение; 3-й — преодоление препятствий, бросок, захват языка и отход.

Первый этап складывался из подготовки разведчиков и подготовки местности в районе поиска.

Подготовка разведчиков осуществлялась в тылу батальона на специально оборудованном учебном поле. Для занятий был выбран заболоченный участок местности и в точности воспроизведен передний край обороны противника в намеченном районе поиска. Занятия проводились днем и ночью, в среднем по 14 часов в сутки, в течение пяти дней.

Необходимо отметить, что разведчики-саперы занимались по общей программе только два дня, а затем отдельно изучали мины противника, их разминирование и подрыв, а также изготовле-

ние удлиненных зарядов и подрыв ими проволочных заграждений врага.

После того как были изучены все темы программы, приступили к сколачиванию боевого расчета. Были созданы две подгруппы поддержки (в каждой по 4 человека и по 2 ручных пулемета) и подгруппа захвата (13 человек). В свою очередь, подгруппу захвата разделили на три вспомогательных звена (в каждом звене 2 автоматчика и 1 разведчик-сапер) и ударное звено (3 солдата с пистолетами ТТ и 1 разведчик-сапер).

Задача подгрупп поддержки состояла в том, чтобы огнем из ручных пулеметов не допустить нападения противника на подгруппу захвата с флангов и заставить замолчать огневые точки противника № 1, 2, 3, 6, 7, 8, 9. Задача вспомогательных звеньев — автоматным огнем и гранатами уничтожить противника, подходящего по траншеям с фланга и тыла, и прикрыть отход ударного звена. Задача ударного звена — ворваться на НП противника в районе высоты 45, перерезать телефонную связь, захватить языка и документы, после чего отойти в свое расположение. Задачи саперов при подгруппе захвата — проделать проходы в минном поле и в проволочном загражде-

нии, в районе наблюдательного пункта противника взорвать удлиненными зарядами проволочное заграждение.

После пяти дней учебы по разработанной программе было отведено дополнительно три дня для отработки взаимодействия внутри разведывательной группы.

Большое внимание уделялось подготовке местности непосредственно в районе предстоящего поиска. Саперы-разведчики уточнили путь движения к намеченному объекту, сняли до двух десятков мин и взамен их положили пустые коробки, подготовили гнезда для подгрупп поддержки. Вся работа проводилась по ночам.

Было проведено еще одно мероприятие, сыгравшее важную роль в обеспечении успеха поиска. Вечером и утром в районе болота обычно скапливался туман. Родилась мысль использовать эту особенность в интересах поиска. Химинструктор стрелкового батальона в течение трех дней до поиска выдвигался в расположение боевого охранения и там зажигал дымовые шашки. Дым, расстилаясь, незаметно смешивался с туманом, давая полное впечатление густого тумана. Этим самым удалось затруднить наблюдение врага как в период подготовки поиска, так и во время самого поиска.

Вторым этапом явилось сосредоточение. Короткая ночь заставила сосредоточение разведгруппы провести на день раньше. Подгруппы поддержки и подгруппа захвата вышли в указанные им районы в 24 часа и к 2 часам были на своих местах. Там разведчики залегли и замаскировались. Лежать пришлось почти сутки. С наступлением темноты подгруппа захвата ползком стала выдвигаться вперед. Туман и дополнительное задымление совершенно скрыли их действия. Видимость не превышала 2 м.

Третьим этапом стало собственно преодоление препятствий, бросок и захват языка. К 23 часам разведчики бесшумно преодолели минное поле и проволочное заграждение противника. Кругом было тихо: видимо, немцы не ожидали

Похороны советского воина. 1942 год

разведки на этом участке. И только откуда-то справа доносились удары топора. Саперы тем временем укрепили удлиненные заряды на кольях проволочного заграждения, чтобы взорвать их в момент возвращения группы захвата и тем облегчить ее отход. Бикфордовы шнуры от удлиненных зарядов они оттащили к болоту и там залегли в ожидании разведчиков.

Разведчики бегом направились к наблюдательному пункту врага. Быстро был найден и перерезан телефонный кабель. На наблюдательном пункте находились немцы: два спящих солдата и фельдфебель. Последний, увидев наших разведчиков, схватился за оружие, но ударом автомата был оглушен и связан. Шум разбудил спавших солдат. Один из них был убит ударом ножа, второй поспешил поднять руки вверх.

Забрав документы и пленных, разведчики начали отходить в свое расположение. При отходе очнувшийся фельдфебель закричал. Поднялась

беспорядочная стрельба. В это время саперы взорвали удлиненные заряды, а боевое охранение и группы поддержки открыли огонь по огневым точкам врага. Противник не знал, что случилось, ибо с его наблюдательного пункта не было никаких донесений — не работала связь.

Через 20 минут, уже после того, как разведчики вернулись с добычей в свою траншею, немцы открыли огонь по нашему боевому охранению.

Пленный фельдфебель (командир взвода) и солдат дали ценные показания.

Успех этого поиска объясняется продуманной организацией поиска и точным выполнением каждой группой поставленных перед ней задач.

Опыт подготовки разведчиков для проведения ночного поиска может быть учтен при подготовке разведчиков в мирное время. Надо смело приближать боевую учебу к условиям действительной боевой обстановки и избегать в подготовке условностей и шаблона.

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦОСНАЩЕНИЕ профессиональное полевое снаряжение разработка и производство

- ◆ Горные, зимние, летние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты ◆ Обувь ◆ Головные уборы
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Полевое тактическое снаряжение ◆ Подсумки
- ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки
- ◆ Кобуры поясные, плечевые, набедренные
- ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Ремни ◆ Шлевки
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода
- ◆ Различные виды ножей

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1

Тел./факс: (495) 128 92 58, 128 95 00, 120 93 03

www.sposn.ru E-mail: cco@sposn.ru

Почтовая доставка: www.sposn.com E-mail: contact@sposn.com

НАШУ страну на фестивале представляли Президентский оркестр, Центральный оркестр Министерства обороны РФ, сводный оркестр частей Московского гарнизона, Кавалерийский почетный эскорт и рота почетного караула Президентского полка в мундирах лейб-гвардии Преображенского полка.

Впервые за всю историю российско-германских отношений в Москве выступил Музыкальный корпус бундесвера. Корпус существует всего пятьдесят лет, но зато это единственное немецкое воинское подразделение, которому удалось пройти торжественным маршем по Красной площади.

На четыре сентябрьских дня главная площадь страны — Красная — превратилась в военный плац. Полторы тысячи музыкантов шестнадцати военно-музыкальных коллективов из девяти стран мира приняли участие в первом московском Международном военном фестивале «Кремлевская зоря». По замыслу организаторов, фестиваль должен стать продолжателем традиций всемирно известного Эдинбургского военного фестиваля, отметившего в этом году свое шестидесятилетие.

За выступлением оркестра и роты почетного караула Датской королевской гвардии, история которой насчитывает более 400 лет, наблюдал датский принц Иоахим. По распоряжению королевы Дании они были облачены в красные мундиры, надеваемые только по особо торжественным случаям, например для участия в коронации.

Италию на фестивале представляли знаменитые флагоносцы — сбандьераторы, которые выступили в средневековых костюмах под музыку этой же исторической эпохи. С XII века ни один городской праздник в старинной Тоскане не обходится без шествия сбандьератори.

Безусловно, одним из самых запоминающихся моментов «Кремлевской зори» стало выступление сводного оркестра волынщиков из Англии, Шотландии, Северной Ирландии, Австралии, Канады, ЮАР и Новой Зеландии. Всего 350 музыкантов. Непроницаемые лица, четкие выверенные движения трехсот пятидесяти пар ног, протяжно-призывный обволакивающий звук волынок... Поверьте, когда смотришь на это действо, мурашки по телу пробегают! Настолько это впечатляющее зрелище!

В заключительные дни фестиваль не ограничивался брусчаткой Красной площади. Военные оркестры прошли торжественным маршем по Тверской улице, дали концерты в парках

имени Горького, Сокольники, Царицыно, Александровском саду и саду Эрмитаж.

Сергей ДЮЛЬДИН

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

► ЧЕМПИОНЫ ДЕРЖАТ НОС ПО ВЕТРУ

В ТЮМЕНИ прошел чемпионат внутренних войск по многоборью со служебными собаками. В нем приняли участие 44 участника из 11 команд. В командном зачете первое место одержали представители Пермского военного института внутренних войск, второе место

заняла команда Московского округа внутренних войск и третьими стали кинологи Сибирского округа внутренних войск МВД России.

Кинологический центр в Тюмени, где прошел нынешний чемпионат, не единственный во внутренних войсках. Подобные центры расположены в подмосковной Балашихе, Перми, Саратове и Новочеркасске. Всего в соединениях и внутренних войсках числится более 2,5 тысячи служебных собак, 70 из которых используются в отрядах специального назначения.

В первенстве специалистов патрульно-розыскных собак победителем стала прапорщик Анна Кузнецова с немецкой овчаркой по кличке Матвей. Среди специалистов минно-розыскных собак первое место завоевала старший прапорщик Татьяна Смагина со своим питомцем по кличке Лера.

Сергей ДЮЛЬДИН

Фото Римы МИННИГАЛИНОЙ

► ПРОДАМ «АРАШЕ». САМОВЫВОЗ ИЗ ЛОНДОНА

В Лондоне завершилась пятая Международная выставка оборонных систем и военной техники DSEI-2007 (Defence Systems and Equipment International), организатором которой выступило Министерство обороны Великобритании. Стоит особо подчеркнуть, что это крупнейшая экспозиция вооружений в Европе. В этом году самые современные образцы оружия и специальной техники представили около 1,5 тысячи компаний из 30 стран мира.

CAMOE пристальное внимание у посетителей выставки вызвали реактивный боевой самолет Eurofighter Typhoon и военный вертолет Apache. Кроме этого особый интерес вызвали системы защиты гражданской авиации от ракетных атак террористов. Кстати, не так давно из-за подобной угрозы приостановила свои рейсы в Кению и Саудовскую Аравию авиакомпания British Airways.

Возобновила после перерыва свое присутствие на DSEI Россия. В российском павильоне среди множества экспонатов были представлены самый грузоподъемный в мире транспортный вертолет Ми-26, патрульные катера «Мангуст», «Мираж» и «Соболь» водоизмещением от 10 до 550 тонн. Суда могут развивать скорость до 50 узлов и считаются одними из лучших в мире.

Особо подчеркнем, что выставка Defence Systems and Equipment International впервые была открыта для посещения прессы и широкого круга посетителей. Defence Systems and Equipment International в цифрах: пистолет Glock 19, Австрия — \$450; штурмовая винтовка Steyr AUG A1, Австрия — \$2245; армейский сухой паек производства Hawkmoor Patrol (три блюда) — \$14; пистолет-пулемет Arsenal Shipka, Болгария — \$300; осколочная ручная граната RUAG — от \$43 до \$72; бронежилет Point Blank — \$1300 — \$2600; портативная полевая радиостанция Marconi — \$950; противотанковая ракета Javelin — \$85000; пусковая установка для ракет Javelin — \$135000; боевая машина BAE Systems Warrior — \$1.6 млн.

Иван ВЕТРОВ

«ДВОРНИК» ДЛЯ ОЧИСТКИ ОКОПОВ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Иллюстрации из архива автора

Опыт прошедших войн показал, что минометы хорошо зарекомендовали себя как оружие сопровождения пехотных (мотострелковых) подразделений, а также как основное оружие отдельных минометных частей для усиления (количественного и качественного) войсковой артиллерии и выполнения ряда других задач. «Лучшего «дворника» для очистки окопов от близко расположенного противника, чем миномет, и искать не надо», — писала в 1943 году газета «Красная звезда», называя минометы опорой пехоты в ближнем бою. Минометы за четыре года войны прошли путь от средства непосредственной поддержки пехоты до одного из основных видов артиллерии. К концу войны они стали могучим огневым средством артиллерийских дивизий прорыва.

КЛАССИФИКАЦИЯ МИНОМЕТОВ

МИНОМЕТЫ принято классифицировать по тактическому, организационному и конструктивному признакам.

По опыту Второй мировой войны минометы подразделяются на минометы непосредственного сопровождения пехоты в бою (ротные и батальонные); непосредственной поддержки пехоты (полковые); усиления (иногда их называют минометами прорыва или большой мощности).

В соответствии с организационно-штатной принадлежностью минометы подразделяют на войсковые (ротные, батальонные, полковые, дивизионные) и резерва Главного командования (РВГК). По способу передвижения — на носимые, возимые, буксируемые, вычучные и самоходные.

Войсковые минометы организационно входят в состав мотострелковых (пехотных), парашютно-десантных и им подобных подразделений и предназначаются для непосредственной огневой поддержки и сопровождения войск в условиях любой местности и обстановки. Войсковые минометы, дополняя огонь подразделений, в которые они входят, делают его более эффективным, так как большая крутизна траектории полета мин позволяет поражать закрытые цели, недостижимые для огня стрелкового оружия и артиллерийского настильного огня.

Лазерный целуказатель-дальномер 1Д26 для комплекса управляемого вооружения «Грань» для 120-мм минометов

Ротные минометы (калибр 50-60 мм) организационно входят в состав стрелковых и мотострелковых (пехотных) рот и постоянно сопровождают их в бою, поражая живую силу противника и его огневые средства, расположенные за укрытиями и недоступные для огня стрелкового оружия роты.

Батальонные минометы (калибр 81-82 мм) организационно входят в состав мотострелковых (пехотных), парашютно-десантных и им подобных батальонов, сопровождают их на любой местности и предназначены для поражения живой силы противника, находящейся в укрытиях (оврагах, лощинах и т.п.), огневых средств, расположенных за укрытиями и недоступных огню стрелкового оружия, а также полковой и батальонной артиллерии. Эти минометы используются также для проделывания проходов в проволочных заграждениях, для стрельбы специальными минами (осветительными, дымовыми) и др.

Полковые минометы (калибр 106-120 мм) организационно входят в состав мотострелковых (пехотных) и других полков, постоянно следуют в их боевых порядках и выполняют задачи в интересах стрелковых батальонов и полка в целом.

Дивизионные минометы организационно придавались дивизиям, а минометы РВГК находились в распоряжении высшего военного руководства и предназначались для качественного усиления огневой мощи войсковой артиллерии и выполнения специфических задач: например, разрушения мощных укреплений противника (деревоземляных огневых сооружений, блиндажей), укреплений полевого типа (окопов с перекрытиями, легких блиндажей).

Организационно минометы РВГК сводятся в подразделения и части, которые находятся в распоряжении Верховного главнокомандования и придают общевойсковым соединениям, действующим на решающем направлении объединений и группировок войск.

Конструктивные особенности минометов определяются в зависимости от принципов устройства главных узлов, схемы их компоновки, способов заряжания и воспламенения заряда.

Например, по принципу устройства ствола минометы могут быть гладкоствольными и нарезными.

Ствол нарезного миномета по внутреннему устройству похож на ствол обычного артиллерийского орудия. Нарезы в стволе заставляют мину закручиваться, и она стабилизируется в полете вращением, подобно артиллерийскому снаряду. В наши дни на-

120-мм возимый миномет 2Б11 «Сани»

резные минометы применяются сравнительно редко. С нарезными стволами известны два типа минометов: стреляющие минами с ведущими поясками аналогично снарядам нарезной артиллерии и стреляющие минами с готовыми, сделанными по форме нарезов ствола, выступами.

Гладкоствольные минометы также существуют двух типов: стреляющие надкалиберными минами (диаметр мины больше диаметра канала ствола) и стреляющие калиберными минами (диаметр мины примерно равен диаметру канала ствола). Надкалиберная мина имеет хвостовой стержень (иногда снабженный стабилизирующим устройством), который входит в канал ствола миномета. При выстреле сила пороховых газов, воздействуя на этот стержень, выбрасывает надкалиберную мину вперед. Такие мины широко применялись в годы Первой мировой войны. Калиберная мина помещается внутри канала ствола и выбрасывается силой пороховых газов. Правильность полета мины и ее устойчивость на траектории при стрельбе из гладкоствольного миномета обеспечивается применением специальных стабилизаторов в виде перьев или крыльев. Все современные минометы стреляют калиберными минами.

По принципу поглощения силы отдачи существуют жесткие минометы и минометы с противооткатными устройствами. В жестких минометах сила отдачи при выстреле передается на опорную плиту и поглощается грунтом. В минометах с противооткатными устройствами энергия отдачи при выстреле поглощается тормозом отката, как в артиллерийском орудии.

По принципу размещения и соединения основных узлов и механизмов наведения различают три минометные схемы: глухую сборку (все механизмы собраны на одной массивной плите); реального треугольника (ствол шарнирно соединен с дуногой, опирающейся на грунт, и плитой, также опирающейся на грунт; внизу дунога и плита связаны шарнирно специальным звеном); мнимого треугольника. При схеме мнимого треугольника двумя сторонами этого треугольника являются ствол и дунога-лафет, а третьей стороной — мнимая линия, проходящая по грунту между точками опоры ствола и дуноги-лафета. Схема мнимого треугольника получила всеобщее признание и стала для минометов классической.

По способу заряжания минометы бывают дульнозарядные и каззарядные. Минометы малых и средних калибров (от 50 до 120 мм) заряжаются с дульной части. При этом воспламенение заряда может происходить от накола капсюля основного заряда о жесткий боек или под воздействием ударника стреляющего механизма, спуск которого с боевого взвода производится одним из номеров расчета. Крупнокалиберные минометы (более 120 мм) заряжаются с казенной части, и воспламенение заряда осуществляется с помощью стреляющего механизма.

В зависимости от степени автоматизации операций перезаряжания все современные минометы делятся на неавтоматические (классической схемы) и автоматические (например, 82-мм автоматический миномет 2Б9М «Василек»).

По принципу воспламенения заряда бывают минометы с расширительной схемой воспламенения, газодинамической и со схемой воспламенения типа Стокса.

Расширительная схема воспламенения заряда, применяемая в минометах, аналогична схеме воспламенения заряда в артиллерийских орудиях, когда воспламенение порохового заряда происходит в камере, закрытой с одной стороны затвором или дном канала ствола, а с другой стороны — донным срезом снаряда.

При газодинамической схеме воспламенения заряд помещается в отдельной камере, соединенной с каналом ствола отверстием, называемым соплом. При такой схеме горение пороха происходит в постоянном и небольшом объеме, что обеспечивает одинаковые условия горения пороха, а следовательно, и хорошую кучность стрельбы.

Наибольшее применение в минометах нашла схема воспламенения типа Стокса. По данной схеме воспламенение и горение

основного метательного заряда происходит в замкнутом объеме трубки стабилизатора. При достижении определенного давления в трубке стабилизатора пороховые газы прорывают стенки патрона основного заряда, воспламеняют дополнительные заряды, расположенные вокруг трубки стабилизатора в замкнутом пространстве, и сообщают поступательное движение мине. При этом воспламенение дополнительных зарядов происходит мгновенно, а горение пороха — однообразно, что обеспечивает достаточную кучность стрельбы.

В зависимости от способа передвижения минометы могут быть: носимыми (переносятся в разобранном виде силами расчетов с помощью специальных приспособлений или упаковок), возимыми (для перевозки укладываются в кузове автомобиля, тягача или бронетранспортера), буксируемыми (перевозятся в прицепе за тягачом и снабжаются отделяемым или неотделяемым при стрельбе колесным ходом), выучными (в разобранном виде перевозятся выучными животными в специальных выюках).

Самоходные минометы монтируются на колесной или гусеничной базе транспортных или боевых машин и бывают бронированными, полубронированными и открытыми.

По эффективности действия у цели минометные мины не уступают снарядам обычных артиллерийских орудий соответствующего калибра. Осколочное же действие мин у современных минометов даже превосходит осколочное действие пушечных и гаубичных снарядов того же калибра. Поэтому появление минометов привело к частичной замене сравнительно тяжелых и дорогостоящих классических артиллерийских орудий более легкими и дешевыми минометами.

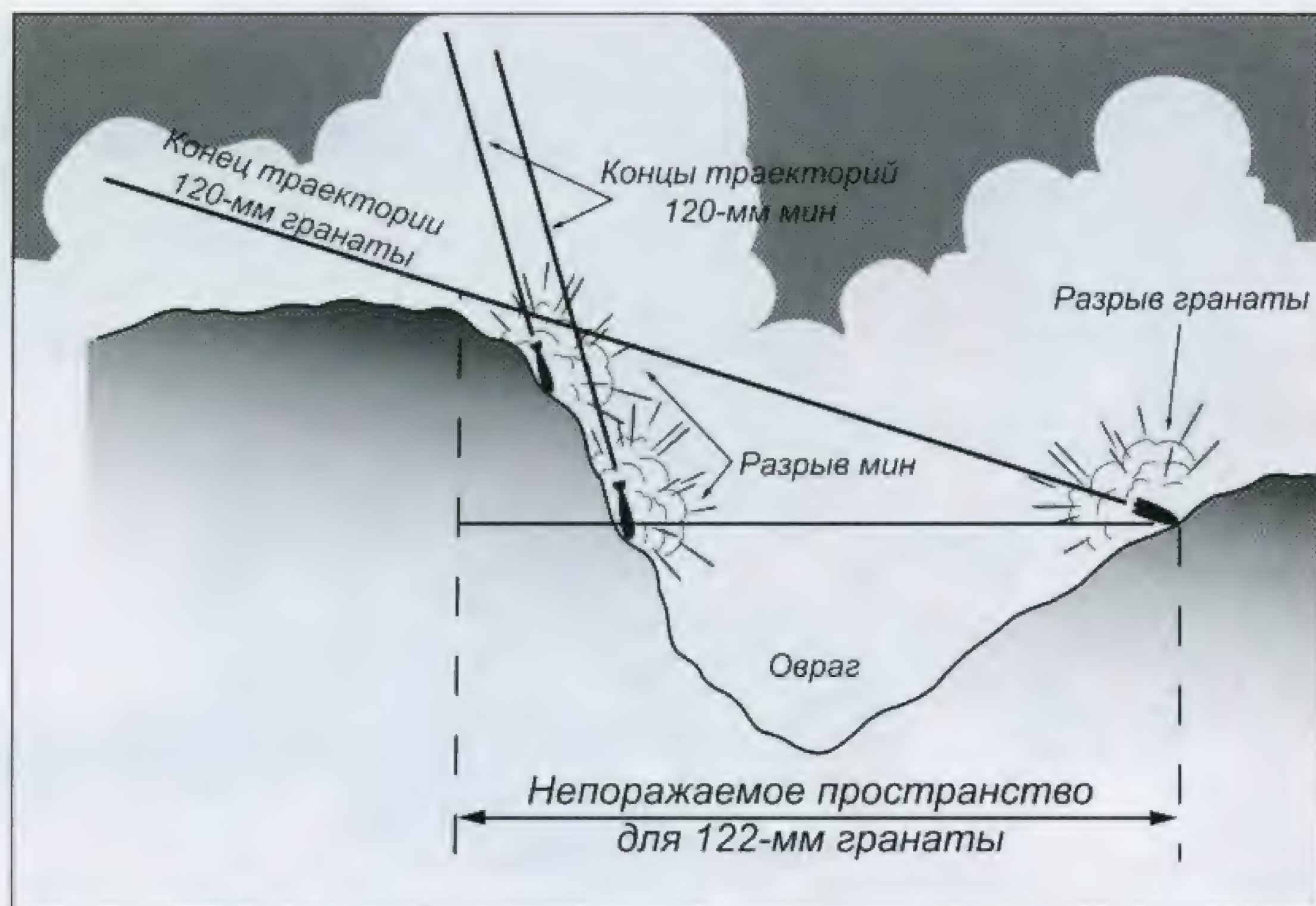
Все минометы, независимо от конструкции, имеют некоторые общие боевые свойства, которые высоко ценятся в войсках. Большая крутизна траектории полета минометных мин (углы возвышения ствола от 45 до 85 градусов) позволяет уничтожать закрытые цели, не поражаемые настильным огнем стрелкового оружия, гранатометов, безоткатных орудий и пушек. Минометы могут вести огонь из глубоких укрытий (овраги, рвы), через преграды (стены дома, лес), через голову своих войск.

Минометы обладают большой живучестью (до 10 000 выстрелов и более). Это объясняется отсутствием нарезов в стволе и относительно малыми давлениями пороховых газов. Ценнейшее качество любого миномета — малая масса при большой мощности действия мины. Например, 120-мм миномет в 9 раз легче близкой к нему по калибру 122-мм гаубицы и почти в 23 раза легче 122-мм пушки. А если взять отношение массы орудия (миномета) к массе снаряда (мины), то получим такие характерные цифры: у пушек 180/350, у гаубиц 100/180, у минометов 15/30.

82-мм автоматический миномет 2Б9М «Василек»

Схема 240-мм фугасной стальной минометной мины

Для минометной мины нет не поражаемого пространства

УСТРОЙСТВО МИНОМЕТОВ

КОНСТРУКЦИЯ дульнозарядного миномета классической схемы очень проста. Основные части миномета: ствол с казенником, дунога — лафет, опорная плита, прицел и предохранитель от двойного заряжания.

Ствол придает минометной мине направление полета и начальную скорость. Он представляет собой гладкую снаружи и внутри стальную трубу, на нижний конец которой навинчивают дно, называемое казенником. Если у современных пушек наибольшее давление пороховых газов в стволах составляет 3500-4000 кгс/кв.см, то в минометах оно не превышает 1000-1200 кгс/кв.см, поэтому минометные стволы делают тонкостенными и, следовательно, легкими. Чтобы сквозь резьбу казенника не прорывались при выстреле газы горящего боевого заряда, в казенник вкладывают медное кольцо. Когда навинчивают казенник, стальная труба упирается в это медное кольцо, слегка расплющивает мягкую медь, и этим достигается герметическая закупорка нижней, или, как ее принято называть, казенной части ствола.

На дне казенника смонтирован ударник, на который накаливается мина своим капсюлем при опускании ее в ствол. В простейшем случае ударный механизм представляет собой жало, ввинченное в нижнюю часть ствола, в дно казенника. При зарядании мину опускают в ствол с передней, т.е. с дульной, его части. Мина свободно скользит вниз по гладкой поверхности ствола, и капсюль заряда помещенного в хвостовой части мины, сразу же накаливается на жало. От этого накала немедленно

происходит выстрел. Жесткий ударник прост по конструкции и обеспечивает большую скорострельность.

Поэтому в тяжелых 107-120-мм минометах чаще используется взводимый ударный механизм. Он имеет два положения — жесткое и взводимое. В последнем случае боек ударника в исходном положении до отвода спускового рычага бывает утоплен, чтобы он не выступал из дна казенника. Это исключает возможность самопроизвольного накала капсюля мины при зарядании. Стрельба со взводимым ударником производится тогда, когда после зарядания надо проверить наводку, а затем отвести боевой расчет от миномета в укрытие.

Опорная плита служит опорой для ствола и распределяет давление ствола при выстреле на сравнительно большую поверхность, обеспечивает устойчивость миномета и не дает ему глубоко зарываться в землю. У нее нет никаких съемных деталей. Она представляет собой жесткую конструкцию и состоит из основного листа, к которому сверху приварены накладки, а снизу приварены ребра жесткости, одновременно являющиеся сошниками.

Станок является опорой ствола миномета в боевом положении и обеспечивает придание ему углов вертикальной и горизонтальной наводки. В минометах малого и среднего калибров станком служит двунога-лафет. У тяжелых минометов станок имеет более сложную конструкцию, включающую элементы ходовой части.

В момент выстрела ствол миномета оседает, вздрагивает. В это время ствол миномета вместе с опорной плитой под действием силы давления пороховых газов быстро и резко перемещается вдоль оси на некоторую величину в пределах остаточных и упругих деформаций грунта. После выстрела под действием сил упругости грунта ствол с плитой возвращается в исходное положение. Таким образом, происходит своеобразный откат и накат ствола подобно тому, как это имеет место в артиллерийском орудии.

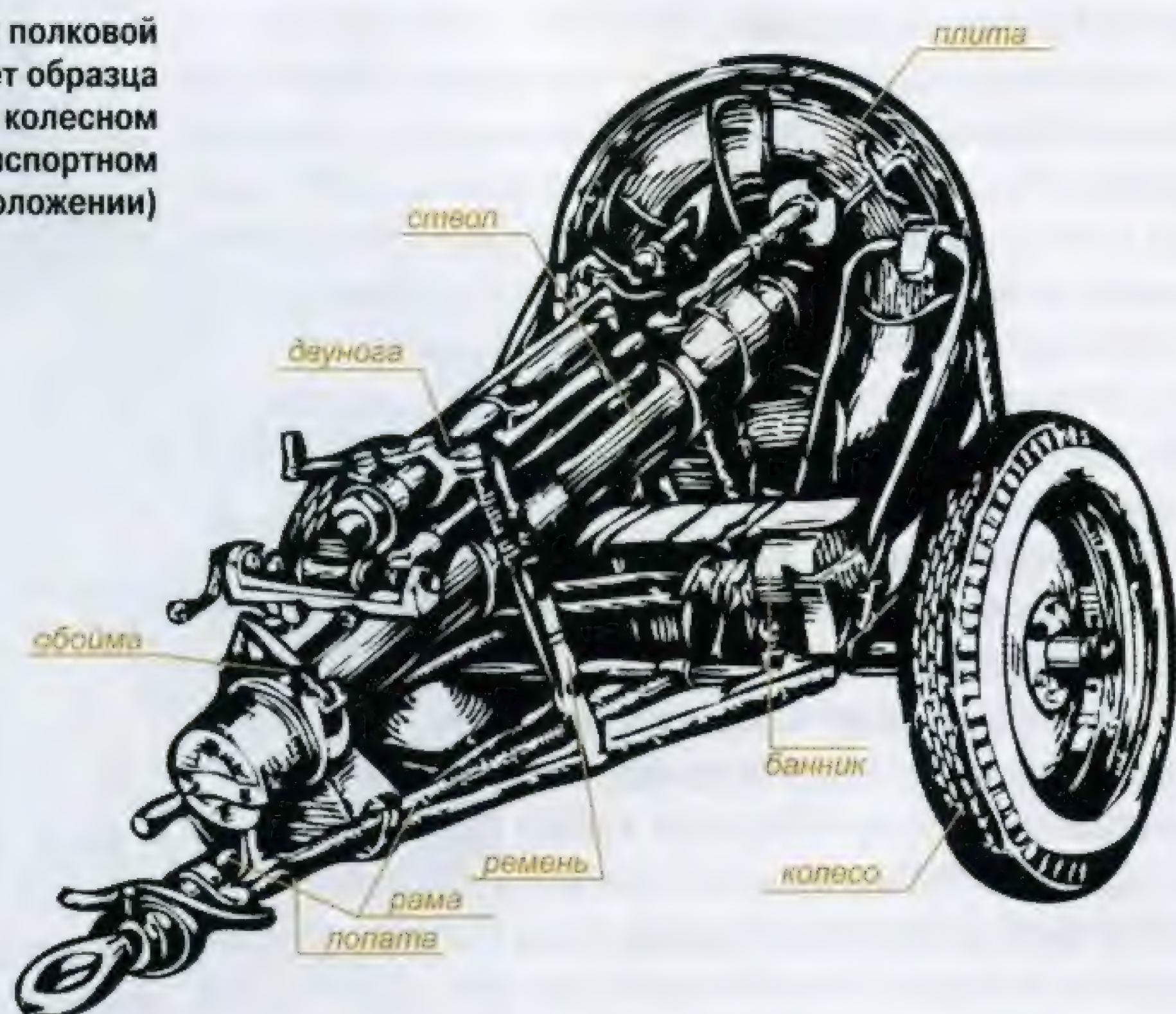
Для обеспечения точной наводки ствола двунога-лафет снабжена тремя механизмами: подъемным, поворотным и горизонтирующим. Каждый из этих механизмов представляет собой винт, который вращается в матке при помощи шестеренки и рукоятки.

Подъемный и поворотный механизмы, при помощи которых осуществляется вертикальная и горизонтальная наводка миномета, как правило, применяются винтового типа. Вывинчивая из матки винт подъемного механизма, поднимают дульную часть ствола; ввинчивая винт в матку, опускают дульную часть и тем самым изменяют дальность падения мины. Поворотный механизм позволяет точно наводить миномет правее или левее на небольшой угол: от 3 до 5 градусов у разных систем минометов. Для поворота на больший угол переставляют двуногу.

Горизонтальную наводку выполняют при помощи угломера и поворотного механизма. При больших углах доворота перемещают двуногу-лафет. Вертикальная наводка производится прицелом и подъемным механизмом миномета. Каждый минометный прицел имеет угломер и шкалу прицела. Угломер предназначен для измерения горизонтальных углов, а прицел — для измерения вертикальных углов.

Боевая эксплуатация дульнозарядных минометов выявила один из наиболее существенных их недостатков — возможность двойного или повторного зарядания миномета с дула и производство выстрела путем накала капсюля-воспламенителя на жесткий боек. Такие случаи происходили при интенсивной стрельбе в боевых условиях, главным образом, из-за невнимательности боевого расчета, когда заряжающий мог не заметить выстрела из своего миномета и послать в ствол вслед за первой вторую мину. В этом случае первая мина встречала вторую или где-то около дульной части ствола, или в руках у заряжающего перед дулом. Это также могло произойти при осечке; слабом накале капсюля первой мины; затяжном выстреле или недоходе мины до боя из-за загрязнения канала ствола, корпуса мины или попадания в канал ствола посторон-

120-мм полковой миномет образца 1938 года на колесном ходу (в транспортном положении)

них предметов. Выстрел, произведенный из миномета, заряженного двумя минами, неизбежно вел к очень тяжелым последствиям — гибели расчета, если он не находился в укрытии, и выводу из строя миномета.

Наиболее радикальным методом устранения этого явления явился отказ от дульного заряжания в более мощных минометах калибра — 160-мм и 240-мм, заряжающимся с казны. Это исключало возможность двойного заряжания. Однако отказ от дульного заряжания и переход к казозарядным минометам всех калибров, начиная с самых малых, не являлся оптимальным решением проблемы устранения двойного заряжания, так как в этом случае для избавления от одного недостатка был бы принесен в жертву ряд весьма ценных качеств дульнозарядных минометов. Следовательно, речь шла не об устранении самой возможности двойного заряжания, а только о предохранении от него минометов.

В настоящее время все отечественные дульнозарядные минометы оснащены надежными автоматически действующими предохранителями от двойного заряжания, надевающимися на дульную часть ствола. Послать в ствол вторую мину вслед за первой препятствует лопатка предохранителя, которая при выстреле утапливается обгоняющими мину пороховыми газами, истекающими через кольцевой зазор между поверхностью канала ствола и центрирующим утолщением мины.

Транспортировка миномета может осуществляться в разобранном виде или на колесном ходе.

82-мм батальонные минометы перевозятся в бронетранспортерах (БМП) или в кузовах автомобилей. Но с приближением к противнику, когда в зоне досягаемости его огня движение транспортных средств становится невозможным, минометный расчет может переносить миномет и боеприпасы к нему во выюках. Обычно это небольшие расстояния — 5-10 км.

Людские выюки крайне необходимы при ведении боевых действий в лесисто-болотистой и горной местностях, в условиях бездорожья, где движение автотранспорта ограничено, при преодолении водных рубежей с помощью подручных средств, при ведении боя в населенных пунктах. Выюки удобны тем, что закреплены на спине солдата, поэтому руки остаются свободными и выюки не мешают переползанию.

Минометы для перевозки в горах разбираются на крупные узлы и размещаются на конских выюках. Эти выюки имеют специальное снаряжение для крепления к седлам.

Устройство крупнокалиберных минометов значительно сложнее. Но в принципе у них те же основные элементы конструкции: гладкостенный ствол, лафет с колесным ходом, опорная плита, прицел.

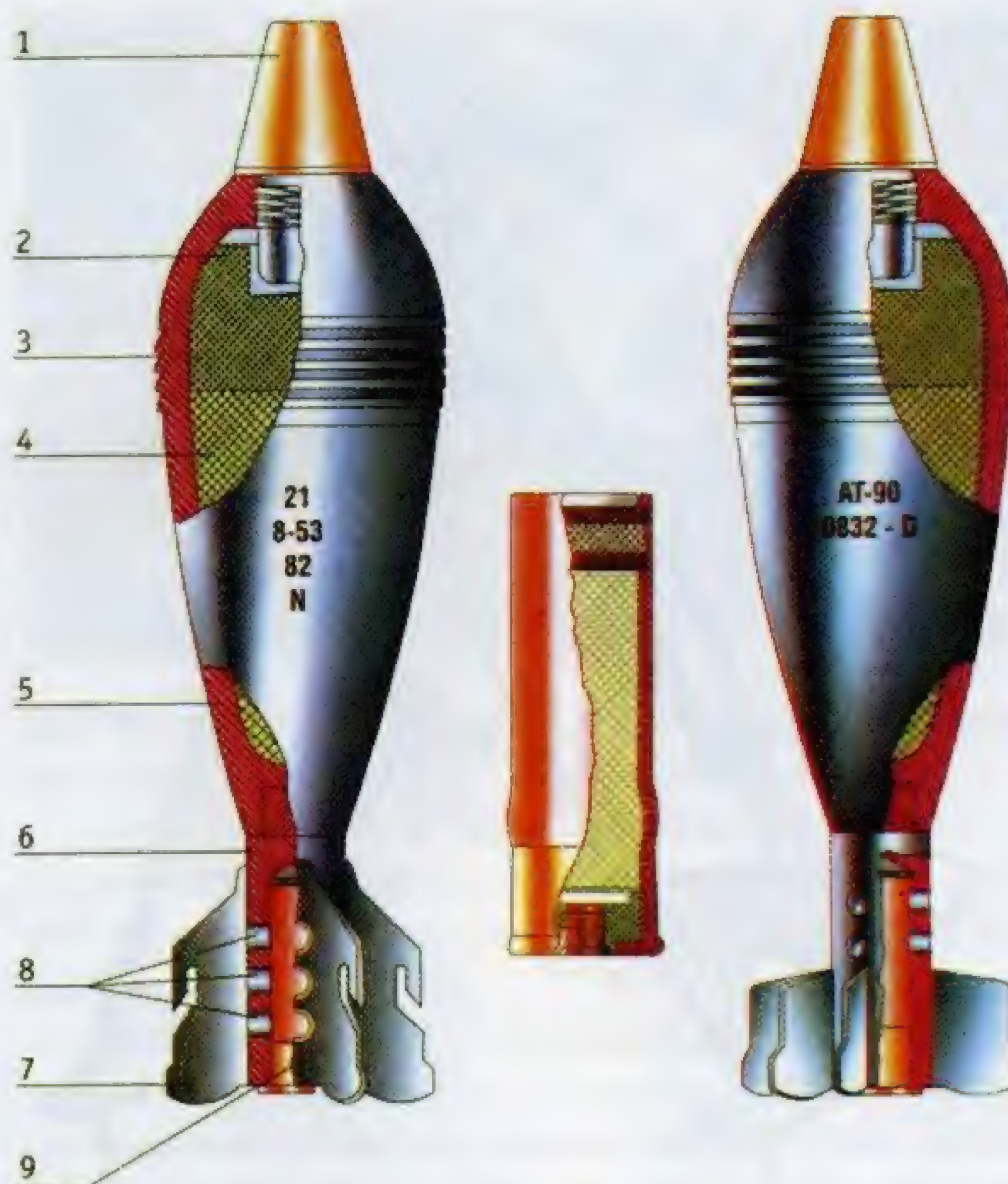
Отдельно нужно остановиться на совершенно новой конструкции миномета, разработанного отечественными оружейниками.

В конце 1960-х годов в Советском Союзе был создан 82-мм автоматический миномет 2Б9 «Василек». В силу конструктивных особенностей и способов поражения целей он относится к классу так называемых пушек-минометов. Предназначен для уничтожения огневых средств и живой силы противника огнем как по навесным, так и по настильным траекториям (прямой наводкой).

Миномет 2Б9 является образцом самозарядного автоматического оружия, выстрел из которого осуществляется при открытом затворе. Работа автоматики основана на отдаче свободного затвора. Накалывание капсюля основного заряда мины происходит на завершающем этапе движения затвора вперед.

Миномет 2Б9 состоит из ствола, затворной коробки, затвора, противооткатного механизма, верхнего станка, нижнего станка с двумя станинами шасси.

Гладкоствольный ствол с помощью резьбы соединен с затворной коробкой. Часть ствола помещена в охлаждающую камеру, которая на время интенсивной стрельбы заполняется водой. Это позволяет вести продолжительный непрерывный огонь с допустимой скорострельностью 300 выстрелов за 30 минут (без жидкостного охлаждения — 200 выстрелов за 30 минут).

82-мм минометная мина шестиперая (слева), 82-мм минометная мина десятиперая (справа), в центре — основной боевой заряд:
1. Головной взрыватель;
2. Разрывной заряд ВВ (тротил);
3. Центрирующее утолщение;
4. Разрывной заряд ВВ (аматол);
5. Корпус;
6. Стабилизатор;
7. Перо стабилизатора;
8. Огнепередаточные отверстия;
9. Оновной боевой заряд

а

б

в

Некоторые виды огневых позиций для минометов:
а — в доме с разобранной крышей;
б — на открытой местности;
в — в лесисто-болотистой местности

На минометах позднего поколения, получивших обозначение 2Б9М, используется воздушное охлаждение ствола.

Противооткатное устройство пружинного типа имеет три поршневых штока с пружинами. Один из них установлен сверху, два других — снизу от затворной коробки. Затвор и присоединенные к нему поршневые штоки противооткатного устройства составляют подвижную часть миномета. Его наведение в вертикальной и горизонтальной плоскостях осуществляется вручную.

В боевом положении, особенно при стрельбе с использованием верхней группы углов, миномет опирается на центральную опорную плиту (прикреплена к нижнему станку) и сошники разведенных в стороны станин. Колеса при этом переводятся в переднее положение и вывешиваются над грунтом. Для стрельбы из миномета используются 82-мм минометные выстрелы.

МИНОМЕТНЫЕ БОЕПРИПАСЫ

МИНОМЕТНЫМ выстрелом называется комплект элементов, предназначенный для производства одного выстрела из миномета. Основные элементы боевого минометного выстрела включают: мину, взрыватель и боевой заряд.

По боевому назначению мины подразделяются на три группы: основного назначения — осколочные, осколочно-фугасные, фугасные, зажигательные. Они служат для непосредственного поражения живой силы противника или разрушения его оборонительных сооружений; специального назначения — дымовые, осветительные и агитационные мины; для выполнения боевых задач вспомогательного характера — учебные и учебно-тренировочные. Предназначены для подготовки и обучения личного состава минометных подразделений.

Окончательно снаряженная минометная мина состоит из каплеобразного корпуса с разрывным зарядом, стабилизатора, взрывателя, основного и дополнительных зарядов. Мины подобного типа применяются для стрельбы из гладкоствольных минометов.

Корпус является оболочкой для разрывного заряда из взрывчатого вещества или другого вида снаряжения в зависимости от назначения мины. В головную часть корпуса ввинчивается взрыватель, а в донную — стабилизатор. На цилиндрической части корпуса мины имеется центрующее утолщение. Оно необходимо для того, чтобы мина не билась в канале ствола, а прилегала к нему лишь с небольшим зазором. На крыльях стабилизатора имеются центрующие выступы. Эти утолщения и выступы обеспечивают правильное движение мины по каналу ствола.

Разрывной заряд, состоящий из взрывчатого вещества бризантного (дробящего) действия, предназначается для разрыва

корпуса мины на осколки, поражающие живую силу противника, или для разрушения его сооружений.

Устойчивость мины на траектории в полете обеспечивается стабилизатором, который состоит из трубки с отверстиями и приваренного к ней оперения (крыльев).

Существуют стабилизаторы с раскрывающимся оперением. В служебном обращении и при зарядании диаметр такого стабилизатора не превышает диаметра канала ствола миномета. Во время выстрела, после вылета мины из канала ствола, перья раскрываются, и диаметр оперения становится больше диаметра канала ствола — стабилизирующий момент мины увеличивается.

Осколочные, осколочно-фугасные, фугасные и дымовые мины имеют ударные взрыватели, которые срабатывают при соприкосновении с преградой. В этих же минах применяются и дистанционные взрыватели, которые обеспечивают подрыв в воздухе на определенной высоте — в заранее назначенной точке траектории до встречи с преградой.

В зависимости от быстроты действия ударные взрыватели подразделяются на взрыватели мгновенного, инерционного и замедленного действия.

Конструкции взрывателей чрезвычайно разнообразны, но в любом взрывателе есть три обязательных элемента, составляющих огневую цепь: капсюль-воспламенитель, капсюль-детонатор и детонатор.

Осветительные, зажигательные и агитационные мины комплектуются дистанционными взрывателями. Здесь нет ни капсюля-детонатора, ни детонатора. Они не нужны, потому что в этих минах нет разрывного заряда. Огневая цепь дистанционного взрывателя заканчивается пороховой петардой, которая воспламеняет вышибной заряд из дымного пороха, а тот, в свою очередь, выбрасывает содержимое осветительных, зажигательных и агитационных мин в воздух.

Минометные пороховые заряды подразделяются на основные и дополнительные. Для выбрасывания мины из канала ствола и сообщения ей начальной скорости в современных минометах служит боевой заряд, состоящий из воспламенительного (основного) заряда. Воспламенительный заряд помещается в трубке стабилизатора и по внешнему виду напоминает охотничий патрон: бумажная гильза, латунное дно с капсюлем. Основной заряд является наименьшим зарядом, он постоянен. Без него стрелять нельзя. Воспламенительный заряд 82-мм миномета состоит из 8 грамм нитроглицеринового пороха, а у 120-мм миномета — такой же хвостовой патрон, но масса пороха в нем больше — около 30 граммов. Впрочем, из 82-миллиметрового миномета можно стрелять и одним основным зарядом, заключенным в хвостовом патроне: это будет так называемый «основной» (самый маленький) заряд, который пошлет мину с начальной скоростью всего лишь в 70 метров в секунду. Она сможет при этом пролететь не более 475 метров.

Для увеличения дальности стрельбы используются дополнительные заряды, которые надеваются на трубку стабилизатора мины. У 82-мм минометных мин крылья стабилизатора имеют специальные гнезда. В эти гнезда могут вставляться дополнительные заряды, каждый из которых помещен в футлярчик из прозрачной пленки и имеет форму лодочки.

Другую разновидность зарядов представляют заряды в виде колец. Это узенькие длинные шелковые мешочки с нитроглицериновым или пироксилиновым порохом. На одном конце мешочка — петля, на другом — пуговица. Мешочек обертывают вокруг трубки стабилизатора мины и застегивают на ней. Заряды принято обозначать номерами. Таких зарядов у 82-мм минометной мины три. Номер заряда соответствует количеству колец, добавленных к основному заряду; заряд № 1 — это основной заряд плюс один дополнительный заряд — кольцо; заряд № 2 — это основной заряд плюс два кольца; заряд № 3 — это основной заряд плюс три кольца. Третий кольцевой заряд по силе равен шестому заряду из лодочек, второй — четвертому, первый — второму.

Стрельба из 82-мм
батальонного миномета
2Б14-1 «Поднос»

Осколочное действие мины характеризуется количеством убийных осколков, распределением их на поражаемой площади и радиусом поражения осколками. Убийным осколком принято считать осколок массой не менее 4-5 г, способный вывести из строя солдата противника.

На различном удалении от точки разрыва мины создается и различная плотность осколков. Например, вблизи разрыва цель поражается в любой точке, так как она находится в зоне сплошного поражения. При большем удалении от точки разрыва число убийных осколков уменьшается, и они распределяются на большей площади.

Фугасные мины предназначены для подавления и уничтожения живой силы и огневых средств противника, находящихся в укрытиях полевого типа, на обратных скатах возвышенностей и в складках местности; для разрушения прочных оборонительных деревоземляных, каменных и кирпичных сооружений. Применяются они для стрельбы из 160- и 240-мм минометов. Корпуса фугасных мин изготавливаются из стали и реже из сталистого чугуна. Фугасное действие зависит от массы разрывного заряда, от углубления мины в преграду до момента взрыва и от свойств грунта.

По фугасному действию мины превосходят артиллерийские снаряды тех же или близких калибров, так как вследствие небольшой толщины стенок в минах крупных калибров помещается больше взрывчатого вещества.

Осколочные мины предназначены для подавления и уничтожения живой силы и огневых средств противника расположенных открыто или в складках местности, на обратных скатах высот, в траншеях и окопах. Применяются они для стрельбы из 82-мм минометов. Изготавливаются эти мины из сталистого чугуна. Срабатывание мины у цели обеспечивается головным взрывателем мгновенного действия. Большие углы падения мины (крутая траектория), небольшая скорость при встрече с преградой и высокая чувствительность взрывателя обеспечивают высокую эффективность осколочного действия.

Оскольно-фугасные мины предназначены для выполнения задач, свойственных фугасным и осколочным минам как для поражения живой силы противника, так и для разрушения его оборонительных сооружений. В первом случае эти мины действуют как осколочные, во втором — как фугасные.

Сравнительно недавно на вооружение Российской армии специально для 120-мм полковых минометов 2С12 «Сани», 120-мм артиллерийских орудий 2Б16 «Нона-К» и 120-мм самоходных артиллерийских орудий (минометов) 2С23 «Нона-СВК» и «Вена» был принят комплекс управляемого высокоточного оружия «Грань». Он предназначен для поражения одиночных и групповых неподвижных и движущихся, бронированных и небронированных целей и инженерных сооружений при стрельбе практически из всех гладкоствольных и нарезных минометов калибра 120 мм.

Мобильность комплекса «Грань» обеспечивается специально разработанной носимой (расчетом из трех человек) автоматизированной системой управления огнем, позволяющей в труднодоступной местности обнаруживать и подсвечивать цели (в том числе в ночных условиях), производить топопривязку и ориентирование огневых позиций и командно-наблюдательных пунктов, автоматизированный расчет установок стрельбы.

Ведение одновременной стрельбы из нескольких минометов минами «Грань» по нескольким целям без создания помех друг другу, стрельба при сокращенной метеобаллистической подготовке исходных установок, возможность поражения целей, движущихся в узких проходах, расположенных за высокими гребнями укрытий, в том числе на их обратных скатах, высокоточная стрельба ночью существенно повысили эффективность минометного вооружения, особенно в условиях сложного рельефа местности, например в горах.

Дымовые мины применяются для создания дымового облака, способного помешать боевой деятельности противника. В частности, дымовыми минами стреляют для ослепления наблю-

120-мм самоходное артиллерийское орудие 2С9 «Нона-С»

дательных пунктов и огневых точек противника. Эти мины применяются также для целеуказания, сигнализации и пристрелки.

Осветительные мины предназначены для освещения отдельных целей и местности, занятой противником, при боевых действиях ночью. Осветительные мины иногда применяются в качестве сигнальных средств.

Зажигательные мины применяются для стрельбы по деревянным постройкам, складам горючего и боеприпасов, местам скопления автомобилей и по другим объектам с целью вызвать пожар в расположении противника. Стрельбу зажигательными минами по укрепленным населенным пунктам, аэродромам, складам, станциям обычно сопровождают стрельбой осколочно-фугасными минами с целью воспрепятствовать борьбе с пожарами.

Агитационные мины служат для переброски агитационной литературы в расположение противника. По конструкции эти мины похожи на осветительные. Отличительная особенность агитационных мин состоит в том, что вышибной заряд расположен в головной части и литература выбрасывается назад, через хвостовую часть корпуса мины.

Учебно-тренировочные мины в бою не применяются. Их используют для обучения и тренировки личного состава минометных подразделений. Эти мины по внешнему виду и массе точно соответствуют боевым. Различие состоит в том, что они снаряжены инертным веществом и охлажденным взрывателем.

Минометы являются очень сильным оружием на небольших дальностях, при стрельбе по живой силе, по окопам, заграждениям, легким оборонительным постройкам противника, по его огневым средствам — вот сфера применения минометов. Именно в этих условиях миномет может проявить все свои отличные боевые качества, повсюду достанет врага своей миной, не страшась непоражаемых пространств на обратных скатах, не зная мертвых пространств и рикошетов.

240-мм миномет М 240 в боевом положении:
6. Рама с амортизатором;
7. Прицел; 8. Механизм горизонтирования прицела; 9. Казенник;
10. Опорная плита;
11. Колесо;
12. Подъемно-уравновешивающий механизм;
13. Поворотный механизм

ИОРДАНИЯ: ЛИЧНЫЙ СПЕЦНАЗ КОРОЛЯ

Армия Иордании справедливо считается иностранными военными специалистами одной из наиболее боеспособных на Ближнем Востоке. Важную роль в повышении уровня ее боеготовности и оснащении играет лично король Абдалла II. Но, как у любого монарха, у него есть любимое детище — спецназ, которому он уделяет особое внимание. В сегодняшней публикации мы расскажем об элитном 71-м батальоне вооруженных сил Иордании, предназначенном для борьбы с террористической опасностью.

Сергей ГОРЯНОЙ

Фото из архива автора

СТАТЬ ЕЩЕ ЛУЧШЕ

ВЗМЕТАЯ облака ослепительно белой пыли и с трудом вписываясь в крутые повороты, на скорости около ста километров в час три черных джипа «Suburban» мчались за большегрузным «Мерседесом», на котором террористы пытались оторваться от погони. Оборудованные проблесковыми маячками в духе, больше характерном для Лос-Анджелеса, чем для Ближнего Востока, с завывающими сиренами и ревущими двигателями, заглушающими все вокруг, мощные джипы-внедорожники производили ужасный шум. На каждом из них, на специально оборудованных внешних металлических площадках размещалось по шестеро военнослужащих в полной боевой экипировке, готовых к немедленному применению оружия по убегающей цели.

Подпрыгивая на ухабах и виляя из стороны в сторону, «Мерседес» продолжал попытки оторваться от преследователей, но за рулем «Suburban» сидели настоящие профессионалы, которые не давали террористам увеличить разрыв. Едва грузовик сбросил скорость на очередном крутом вираже, как тут же его окружили машины преследователей. Еще доля секунды — и на водителей и пассажиров направлены стволы штурмовых винтовок G-36. Задержание удалось, теперь необходимо выяснить, нет ли у захваченных лиц взрывных устройств.

«Хочу еще лучших результатов, а потому придется отработать этот эпизод снова. При этом напоминаю, что наши действия должны соответствовать реальной обстановке! Работать надо как в настоящем бою! — Голос подполковника А., чье имя не разглашается из соображений секретности, тверд, а тон не терпит возражений. В то же время командир 71-го контртеррористического батальона, чей авторитет непререкаем, никогда не повышает голоса при постановке задач. Вот

и сейчас, отдавая распоряжения, он стоял перед своими бойцами и четко формулировал учебно-боевую задачу негромким голосом. — Отработать снова! — повторил он, сверкнув глазами из-под бордового берета. — Вы лучшие воины, но нам придется сражаться с сильным врагом, и потому вы должны стать еще лучше!»

КОГДА БОМБАРДИРОВКА МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ ДЕТСКОЙ ЗАБАВОЙ

71-й батальон вооруженных сил Королевства Иордания считается одним из наиболее боеспособных подразделений в регионе. Свой авторитет он заработал в боевых операциях.

В начале апреля 2007 года разведка обнаружила и отследила деятельность диверсионной группы из восьми человек, входившей в состав террористической организации Абу Музаба Аль-Заркави из иракской секции Аль-Каиды. Группа готовилась к проведению серии крупных террористических актов на территории Иордании. По своим масштабам акция террористов должна была носить настолько грандиозный характер, что если бы 9 ноября 2005 года она состоялась в соответствии с их замыслами, то даже бомбардировка Аммана, столицы страны, выглядела бы по сравнению с ней детской забавой.

Но агентуре удалось узнать, что диверсанты полностью готовы к проведению одновременно четырех террористических актов на главных правительственных объектах в центре Аммана с применением грузовых автомобилей, груженных взрывчаткой и отравляющими веществами. Предполагалось, что управлять машинами будут водители-смертники. Теракт должен был унести тысячи жизней. Но как только планы Аль-Каиды были вскрыты, 71-й контртеррористический батальон был поднят по тревоге. Ему предстояло, действуя в соответствии со своим боевым предназначением, воспрепятствовать реализации чудовищного замысла. Три группы террористов были нейтрализованы в течение суток. В результате боестолкновения с террористами, отказавшимися сдаться и продолжавшими оказывать сопротивление, четверо боевиков были уничтожены. Еще четверых удалось взять живыми.

БЫТЬ ГОТОВЫМ КО ВСЕМУ

ПОПЫТКИ боевиков Аль-Каиды и Заркави, успешные или бесплодные, одинаково нацелены на то, чтобы втянуть Иорданию в развязанную исламскими экстремистами эскалацию террора. Это и заставило 71-й батальон приступить к действиям против террористов нетрадиционными методами и способами.

«Сейчас все зависит от эффективности наших разведывательных органов и служб безопасности, — поясняет офицер подразделения, — ведь внезапное нападение террористов на важные объекты может произойти в любой момент».

Пока мы беседуем, небольшое подразделение батальона готовится выпустить по мишеням, установленным на полигоне на окраине Аммана, несколько сотен патронов калибра 5,56 мм.

«Бандиты хотят убивать ни в чем не повинных людей и при этом не останавливаются ни перед чем. Вы знаете, они стреляют даже на свадебных церемониях. Законы для них не существуют, и потому мы должны быть готовы ко всему», — завершает свой монолог офицер.

Быть готовым ко всему — это значит забыть о времени и постоянно готовиться к боевому применению. Офицеры заставляют бойцов мыслить нестандартно, быстро принимать правильные решения в условиях постоянно меняющейся обстановки и каждый день действовать еще быстрее и слаженнее, чем они действовали до этого.

В связи с осложнившейся обстановкой изменился и учебный процесс. Сейчас времени на боевую подготовку выделяется намного больше. Это обусловлено расширением спектра решаемых специальных и контртеррористических задач.

Среди подобных спецподразделений 71-й батальон по уровню подготовки сегодня выходит на самые высокие показатели, не уступая таким спецподразделениям, как американское полицейское контртеррористическое подразделение SWAT (Special weapon and tactics). А ведь успехи американских коллег в борьбе с уличными бандитами и другими преступниками достойны изложения в специальных учебниках и пособиях по борьбе с террористами.

ПОМОЩЬ СОСЕДЯМ

ОДНИМ из наиболее интересных и важных начинаний, проводимых в наши дни при участии и под руководством военнослужащих 71-го батальона, является подготовка контртеррористических подразделений вооруженных сил Ирака. Общее руководство программой осуществляет командование специальных операций Иордании (Jordan's Special Operations Command). В соответствии с объединенной американо-иорданской директивой на JSOC возлагается задача выработки программ подготовки для формируемых иракских армейских подразделений, предназначенных для непосредственного участия в контртеррористи-

ческих операциях. Важными направлениями в деятельности этих подразделений должны стать освобождение заложников и борьба против боевиков Аль-Каиды и повстанцев, стремящихся уничтожить нынешний иракский режим.

«С помощью Его Величества мы сумели создать воинское подразделение, о котором уже узнал весь мир. Мало того, — продолжает хвалиться иорданский инструктор, — учебно-материальной базе нашего батальона здесь, в арабском мире, равных вообще нет!

Мы работаем совместно с родственными нам подразделениями из стран Персидского залива, например, с ливанскими и египетскими, и имеется уже определенный положительный опыт. Я считаю абсолютно логичным и правильным выбор нашего учебного центра для подготовки антитеррористических подразделений Ирака.

Один язык и обычаи, общие границы и история — этого уже вполне достаточно для того, чтобы формируемые подразделения специального назначения иракских вооруженных сил стали преемниками наших спецназовцев».

Подготовка осуществляется с помощью инструкторов из 3-й и 5-й групп специального назначения сухопутных войск США.

РЕКРУТИНГ ПО-ИОРДАНСКИ

НАДО сказать, что в самом начале иорданцы не представляли, как приступить к решению этой

непростой задачи. Ряды армии Ирака сильно поредели из-за войн и восстаний. Необходимо было формировать специальные подразделения новой армии, но где взять подходящих рекрутов?

Ветераны специальных служб Саддама Хусейна доверия не вызывали, а найти новых достойных добровольцев в стране, раздираемой кризисами и противоречиями, не представлялось возможным. И все же выход был найден. Офицеры 71-го батальона совместно с врачами и психологами организовали набор рекрутов в Багдаде. Здесь они провели их всестороннее изучение и оценку. По методике, выработанной иорданскими инструкторами, каждого добровольца проэкзаменовали и протестировали, после чего непригодных к воинской службе отсеяли. Тем, кто выдержал экзамены, предстояла серьезная проверка физической подготовки, а затем тяжелейшие испытания в течение двух недель с последующей селекцией. Тяжелые экзамены, суровые физические нагрузки и сложные тесты вызвали большой отсев претендентов. Из каждой группы численностью 500 человек, принявших предложение о призыве на службу, Багдад покидало не более сотни для того, чтобы продолжить обучение в контртеррористическом центре командования специальных операций Иордании.

ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ

КУРС подготовки военнослужащих подразделений контртеррористических сил иракской армии — (Iraqi Counter Terrorist Forces) рассчитан на 12 недель и включает в себя четыре этапа.

1-й этап длится две недели и посвящен базовой подготовке, которая включает в себя одностороннюю подготовку военнослужащих и втягивание их в военный распорядок, занятия по физической подготовке и изучение основ стрелкового дела.

2-й этап — это отработка в течение четырех недель основных тактических приемов и способов действий малых подразделений на поле боя.

3-й этап состоит из трех недель усиленной боевой подготовки с отработкой по элементам тактических приемов борьбы с террористами с

одновременным совершенствованием навыков владения оружием, а также с практическим выполнением специальных действий.

В ходе 4-го этапа в оставшиеся три недели военнослужащие выполняют усложненные тактические учебно-боевые задачи в составе подразделения в целом. Сержанты и будущие офицеры вырабатывают командирские навыки, учатся руководить действиями подчиненных, принимать решения и управлять боем подразделений.

Будущим бойцам антитеррора Ирака читают обзорные лекции по организации и проведению специальных операций высокопоставленные офицеры из королевского командования специальных операций Иордании. Одновременно представители департаментов и служб ООН доводят до иракцев необходимую информацию о миротворчестве и правах человека. С учетом будущего боевого предназначения иракских военнослужащих специалисты-психологи вырабатывают у них навыки самоконтроля и управления психикой в условиях стрессовых ситуаций, психологическое равновесие и адекватность реакции на изменение боевой обстановки. Курсанты также изучают психологию терроризма. В конце обучения иракцам предоставляется отпуск с посещением Аммана, где, знакомясь со столицей Иордании, бойцы узнают о культурных, экономических и социальных достижениях арабской страны умеренной, прозападной ориентации.

ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ — ЛЕГКО В БОЮ

НА ВЫЖЖЕННОМ солнцем стрельбище, устроенном в старой каменоломне, несколько инструкторов из 71-го батальона громко подавали отрывистые команды, а будущие бойцы элитного иракского подразделения, сознавая, что они готовятся к трудной войне с террористами, старательно их выполняли. Одеты в камуфлированное обмундирование песчаного цвета, шлемы и кевларовые бронежилеты иракцы укладывали свои походные рюкзаки, противогазы и средства защиты и готовили оружие к стрель-

бе. Инструкторы в отглаженной форме с лихо заломленными темно-бордовыми беретами на голове с гордостью наблюдали за тем, как их питомцы мало-помалу обретали боевую форму и становились солдатами.

«Они только приступили к подготовке, — перекрикивает грохот стрельбы инструктор, — но стараются, и уже кое-что получается неплохо».

Несколько учебных подразделений иракских бойцов-контртеррористов уже закончили подготовку в учебном центре и сейчас принимают участие в боевых действиях против повстанцев в родной стране. В разговор включается иорданский офицер-инструктор огневой подготовки: «В Ираке сегодня обстановка далеко не простая, там очень опасно, и новой иракской армии понадобится всесторонняя помощь. Все, что происходит в Ираке, и на нас оказывает влияние. Поэтому мы все убеждены, что усилия наши не напрасны и принесут пользу арабскому миру в целом».

Во время перерыва между учебными занятиями курсанты-иракцы пытаются отыскать на солнцепеке хоть какое-то подобие тени, пьют мелкими глотками воду из фляжек и вяло покуривают. Выглядят бойцы очень изможденными, ведь кроме всего прочего учебный день у них начинается в 5 часов 30 минут утра, а заканчивается позже 6 вечера.

Неожиданно внимание иракцев привлекает группа бойцов из 71-го батальона, которые приступили к тренировке всего в сотне метров от огневого рубежа.

Курсанты с неподдельным интересом наблюдают за действиями иорданских солдат, отрабатывающих приемы освобождения заложников из захваченного террористами автобуса.

Они жадно вглядываются в каждый шаг и каждое движение контртеррористов, отмечая про себя, как четко все спланировано и насколько грамотно работают иорданцы, да к тому же в абсолютной, восхитительной тишине! Но... звучит команда, и молодые солдаты, допив воду, возвращаются к своей непростой и такой необходимой работе.

КОМПАНИЯ (495) 947-30-38
ВТОРОЙ ★ ФРОНТ
WWW.VOENTORG.RU
ВОЕННАЯ ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

МАГАЗИНЫ КОМПАНИИ

ТВК СПОРТ-ХИТ
СКОЛКОВСКОЕ ШОССЕ
31/1 4й ЭТАЖ
Тел. 933-86-63*4020
МЕТРО МОЛОДЕЖНАЯ

ТЦ ЭКСТРИМ
Ул. СМОЛЬНАЯ 63/Б
2й ЭТАЖ Пав. Е 14
Тел. (8 903) 128-77-14
МЕТРО РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ

6-9 декабря 2007

16-я международная **выставка-продажа**

КЛИНОК

традиции и современность

Экспоцентр

Время работы: с 10 00 до 18 00

9 декабря с 10 00 до 16 00

За справками обращаться
в оргкомитет выставки:

Тел.: (495) 780-67-81

Вячеслав ФАРИС

Иллюстрации из архива автора

Могадишо, октябрь 1977 года. 90 заложников находятся в руках группы арабских террористов. Бандиты готовы на все, но им противостоят бойцы немецкого антитеррористического подразделения ГСГ-9... Совместная операция ГСГ-9 и SAS, проведенная в аэропорту Могадишо, является не только удачным примером эффективного взаимодействия спецподразделений различных государств, но и своего рода уникальным пособием по освобождению заложников, находящихся на борту самолета.

«ВОЛШЕБНЫМ ОГНЕМ» — ПО ТЕРРОРИСТАМ

*Виток за витком мчится время быстрее,
Мораль остается одна,
Сражение выиграл тот, кто умней.
Для жизни не сила важна...*

(А. Крупнов, «Троянский конь»)

СМЕРТЕЛЬНЫЙ РЕЙС № 181

13 ОКТЯБРЯ 1977 года «Боинг 737-230» авиакомпании «Люфтганза» вылетел из аэропорта города Пальма (остров Майорка). Самолету немецких пассажирских авиалиний предстояло совершить вполне заурядный рейс под номером LX/181 — Пальма — Франкфурт-на-Майне. На борту «боинга» находились 90 пассажиров и 5 членов экипажа. Через час после того, как шасси самолета оторвались от испанской земли, две супружеские пары арабского происхождения, ничем не выделявшиеся ранее из общей массы пассажиров, громко заявили о своем присутствии — в то время, когда «боинг» пересекал воздушное пространство Южной Франции, в кабину пилотов ворвались двое мужчин, державших в руках пистолеты. Их спутницы, вооруженные гранатами, захватили пассажирский салон. Вскоре в эфире прозвучал голос капитана Юргена Шумана, сообщившего об угоне самолета террористами. Шуман, правильно оценив обстановку и психическое состояние бандитов, подчинился их требованию изменить курс и направил самолет в Рим. Тем временем лидер террористов, представившийся капитаном Махмудом, связался с авиа-

Фракция Красной армии (ФКА, RAF — Red Army Faction) — террористическая организация, действовавшая в ФРГ и Западном Берлине, основана в 1970 году. Идеология ФКА базируется на неомарксизме. Члены организации рассматривали свою деятельность как городскую партизанскую войну, направленную против государственного аппарата и класса буржуазии. ФКА несет ответственность за совершение серии террористических актов, убийств и банковских налетов. В 1998 году ФКА официально заявила о самороспуске.

диспетчерами и на ломаном английском принялся истерично перечислять основные требования угонщиков. Помимо освобождения руководителей Фракции Красной армии, находящихся в тюрьме города Штатмхейма, он запросил денежный выкуп в размере 9 миллионов фунтов стерлингов.

Человек, скрывавшийся под псевдонимом капитана Махмуда, на самом деле был палестинцем Захиром Юсифом Акаче, террористическая деятельность которого традиционно ассоциировалась с печально известным Народным фронтом освобождения Палестины.

ЧЕРЕЗ два часа после вылета захваченный террористами самолет приземлился в римском аэ-

ропорту Фючимино. Самолету предстояла дозаправка горючим, и капитан Шуман умело использовал это обстоятельство в своих целях. Ему удалось в весьма оригинальной форме передать итальянским спецслужбам информацию о количестве террористов на борту. Четыре связанные сигареты, оставленные Шуманом на взлетно-посадочной полосе, естественно, не ускользнули от бдительного ока итальянской службы безопасности, специалисты которой сделали единственно верный вывод — в самолете находится четыре преступника.

Покинув столицу Италии, «боинг» взял курс на Кипр, однако посадка на территории кипрского аэропорта в Ларнаке не стала для него последней. Следуя хаотичным приказам Махмуда, «боинг» несколько раз приземлялся в различных странах Ближнего Востока: Бахрейне, ОАЭ, Южном Йемене. Власти Арабских Эмиратов предложили террористам отпустить женщин и детей, но позиция боевиков была непреклонной. Самого же Махмуда все чаще посещали приступы дикой, немотивированной ярости, впадая в которую он постепенно терял контроль над собой. Это стало особенно заметно в Йемене, где его поступки стали носить совершенно непредсказуемый характер. После очередной дозаправки в Адене (столице Йемена) пилоты «боинга» под предлогом проверки шасси покинули самолет. Капитан Шуман, рискуя собственной жизнью, попытался передать йеменскому солдату какую-то крайне важную, по его словам, информацию о террористах, однако

он не знал, что за его действиями следил лично главарь банды Махмуд, который уже давно вынес капитану смертный приговор. Несмотря на то, что Шуману не удалось найти с солдатом общий язык и передача сведений не состоялась, вконец обезумевший от ярости Махмуд, дождавшись возвращения капитана, объявил его «мерзким предателем» и на глазах у всех заложников убил, выстрелив в голову. Его место в кабине занял второй пилот, который, следуя указаниям террористов, направил самолет в Могадишо, столицу восточно-африканского государства Сомали.

В ПЛАМЕНИ «ВОЛШЕБНОГО ОГНЯ»

РАНО утром 17 октября 1977 года «боинг» приземлился в аэропорту Могадишо. В тот же день в столицу Сомали прибывают две группы спецназа ГСГ-9 — элитного антитеррористического подразделения ФРГ — в сопровождении начальника департамента по борьбе с терроризмом Федеральной полицейской службы и министра Вишневски. Правительство Великобритании в знак солидарности с немецкими партнерами отправило в Сомали двух военнослужащих САС, которым совместно с руководством оперативного штаба предстояло разработать возможные варианты силового захвата самолета, а также обучить бойцов ГСГ-9 правильно применять специальные светозвуковые гранаты, опыт обращения с которыми на тот момент имели лишь британские спецназовцы.

Народный фронт освобождения Палестины (НФОП, PFLP — Popular Front for the Liberation of Palestine) — палестинская террористическая организация, выступающая за создание независимого палестинского арабского государства и общеарабскую социалистическую революцию. Одна из основных задач НФОП — уничтожение еврейского государства. Организация основана в 1967 году, ее идеология представляет собой смесь палестинского национализма и марксизма. Наиболее значимыми операциями НФОП в 1960 — 1970 гг. были угоны самолетов. Позднее основным объектом террористических атак НФОП стал Израиль. В настоящее время организация продолжает функционировать, однако ее влияние на политические процессы в регионе значительно уменьшилось.

После короткого совещания члены оперативного штаба начинают вести переговоры с террористами, пытаясь выиграть время. Официальная позиция Бонна, исключавшая возможность освобождения одиннадцати особо опасных террористов ФКА, изначально лишила переговорный процесс какого-либо смысла, превратив его в тактическую уловку, однако, несмотря на это, члены штаба продолжали поддерживать связь с бандитами вплоть до начала штурма «боинга». Обстановка в самолете вновь накаляется — Махмуд угрожает взорвать «боинг» в случае «подозрительных действий властей». Наконец правительство ФРГ дает санкцию на проведение силовой операции по освобождению заложников, получившую кодовое название «Волшебный огонь». Руководство оперативного штаба сообщает террористам о том, что боевиков Фракции Красной армии якобы собираются амнистировать и освободить из тюрем, в результате бандиты

переносят время окончания срока ультиматума на 2.30 18 октября. Чувствуя витавшее в воздухе напряжение, спецназовцы прекрасно понимали, что права на ошибку у них не было. Командир ГСГ-9 Ульрих Вегенер дает последние наставления своим бойцам и решает лично возглавить одну из штурмовых групп. Начиналась так называемая «активная» фаза операции.

Незадолго до полуночи немецкие командос незаметно приблизились к «боингу» на расстояние около 30 метров и начали вести наблюдение за террористами с помощью приборов ночного видения. Удалось выяснить, что двое бандитов (одним из которых был Махмуд) находятся в кабине пилотов. Снайперы заняли огневые позиции. 23.50. Небольшая группа солдат ГСГ-9 прячется под носовой частью самолета, остальные — под крыльями и хвостом. К корпусу «боинга» приставляют бесшумные металлические лестницы, заблаговременно обитые резиной. На передних и задних дверях закрепляются магнитные мины. Пока спецназовцы готовятся к штурму, члены оперативного штаба отвлекают террористов переговорами. Тем временем несколько сомалийских солдат по приказу руководства штаба разжигают в сотне метров от носовой части «боинга» огромный костер, пламя которого, по замыслу немцев, должно было привлечь внимание бандитов, дежуривших в кабине.

В 2.05 по местному времени Ульрих Вегенер подает условный сигнал для начала штурма. Направленные взрывы магнитных мин высаживают двери «боинга», и три группы командос одновременно проникают внутрь самолета, первая группа использует аварийные люки над крыльями, вторая и третья — передние и задние двери. Предварительно бойцы САС, майор Морисон и сержант Дэвис, бросают в салон светозвуковые гранаты, которые на несколько секунд выводят террористов из строя. Спецназовцы получают прекрасную возможность для молниеносной атаки. Вегенер, проникший на борт одним из первых, точными выстрелами из револьвера уничтожает двух террористов — мужчину и женщину (оба скончались от ранений в голову). В Махмуда также попадает несколько пуль, однако, даже будучи смертельно раненным, он успевает бросить две гранаты, которые лишь благодаря счастливой случайности не наносят серьезных повреждений окружающим. Несмотря на быстрые, хорошо скоординированные действия спецназовцев, террористке по имени Сухайла Саех в начале штурма все же удалось спрятаться в туалете и открыть через его запертые двери хаотичный огонь. Выстрелы Сухайлы ранят бойца ГСГ-9, но всего через пару секунд она сама падает, сраженная короткой очередью другого спецназовца. В 0.12 по

международному времени в эфире прозвучал условный сигнал «Весенняя пора», ознаменовавший благополучное окончание операции. В результате блестяще проведенной операции все заложники были освобождены, при этом Вегенер не потерял ни одного из своих людей. Участь же террористов была куда более печальной – в живых осталась лишь Сухайла Саех.

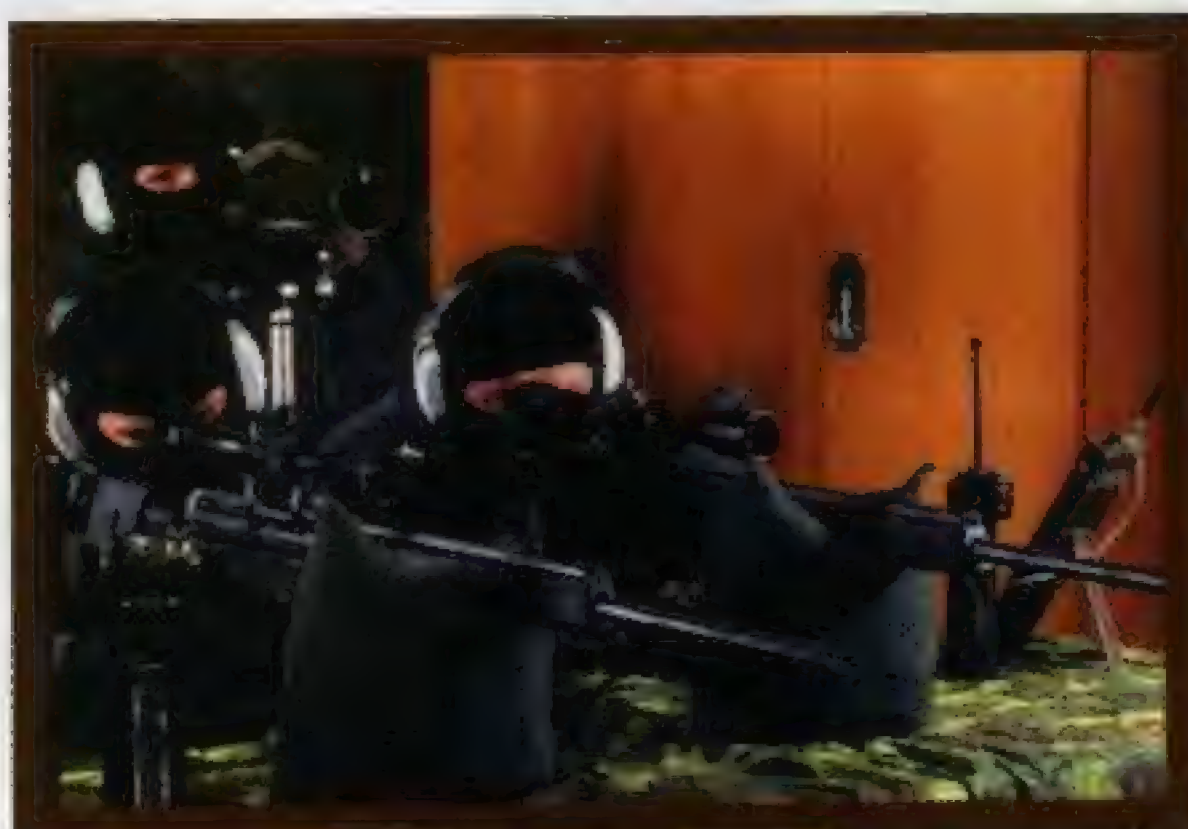
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

ОПЕРАЦИЯ «Волшебный огонь» на протяжении вот уже тридцати лет является предметом гордости немецких спецназовцев, однако, по праву считаясь классическим образцом действий антитеррористических подразделений, она все же не была лишена определенных недостатков, связанных с не вполне удачным выбором оружия бойцами ГСГ-9. Во-первых, 9-мм револьверы, широко применявшиеся ими в ходе проведения вышеупомянутой операции, не отвечали требованиям ведения огня в высоком темпе, во-вторых, патроны этих револьверов обладали достаточно низкими показателями останавливающего действия, что, в конечном счете, послужило причиной отказа руководства ГСГ-9 от использования данного типа оружия.

Полученный в ходе проведения операции опыт свидетельствовал о том, что взрыв светозвуковой гранаты по-разному воздействует на организм мужчины и женщины – психика последней оказалась более устойчивой к внешним раздражающим факторам, таким как грохот взрыва и ослепляющая вспышка.

Отдельного внимания заслуживает официальная позиция некоторых ближневосточных государств – Ливана, Сирии, Ирака, Кувейта и ряда других, отказавшихся принять захваченный террористами самолет, в частности, в Адене пилотам «боинга» пришлось совершать

Операция «Волшебный огонь»	
Место проведения	Могадишо (Сомали)
Дата проведения	18 октября 1977 года
Террористические силы	НФОП
Антитеррористические силы	ГСГ-9, САС
Общее количество террористов	4
Общее количество заложников	90
Результаты:	
Заложники	нет жертв
Бойцы ГСГ-9 и САС	нет жертв
Террористы	3 – уничтожено, 1 – арестован

посадку рядом со взлетно-посадочной полосой, так как сама она была заблокирована по приказу властей. Подобная откровенно преступная политика заставила мировое сообщество задуматься над необходимостью выработки определенных механизмов, позволяющих оказывать давление на отдельные страны в аналогичных ситуациях. В свою очередь, администрации практически всех международных аэропортов приняли меры по предотвращению проникновения на борт самолета вооруженных преступников, ужесточив правила личного досмотра пассажиров.

МЫСЛИ

О терроре

- Террор, возведенный в систему, есть признак слабости и выражение страха.
Джузеппе МАДЗИНИ
- Есть лишь одно надежное средство от перхоти. Его изобрёл один француз. Оно называется гильотина.
Пелем ВУДХАУЗ
- Одно убийство делает человека преступником, миллионы убийств – героем. Все дело в масштабах.
Чарлз ЧАПЛИН
- Кто презирает собственную жизнь, тот стал хозяином твоей.
СЕНЕКА
- Покушение – это когда ты оказываешься в самое подходящее время в самом неподходящем месте.
Энди УОРХОЛ
- Нет смысла стрелять в пианиста, когда пианино расстроено.
Рене КОТИ

- Будем преследовать террористов везде. В аэропорту – в аэропорту. Вы уж меня извините, в туалете поймает – и в сортире их замочим, в конце концов.
Владимир ПУТИН
- Если вы будете нас взрывать, мы уменьшим вам поставки динамита.
Аркадий ДАВИДОВИЧ
- Если мы будем бороться против террористов их же методами, победа будет за ними.
Фрэнк ДЖАДД
- Те, кто использует террор, чтобы прийти к власти, правят при помощи террора, оказавшись у власти.
Хелен МАКИННЕС

Нас часто упрекают в том, что мы живем прошлым. Но без прошлого нет настоящего, а значит, нет и будущего. Как мы можем забыть лица своих друзей, оставшихся вечно молодыми? Как мы можем забыть боль матерей и отцов, жен, любимых, потерявших порой единственного родного человека? Мы никогда этого не забудем.

8 СЕНТЯБРЯ в подмосковном городе Химки в мемориальном сквере имени Марии Рубцовой состоялось торжественное открытие мемориального комплекса, посвященного памяти воинов-спецназовцев, погибших в локальных конфликтах и войнах. Центральной экспозицией мемориала (главный архитектор Александр Мустафин) является памятник белорусского скульптора Владимира Жбанова. Он представляет собой гранитную колонну, увенчанную орлом, расправившим крылья перед взлетом. В клюве птицы зажат автомат — символ спецназа. В камне увековечены все части и подразделения спецназа (Минобороны, ФСБ, МВД) и имена более полутора тысяч погибших братишек.

Инициаторами создания мемориала выступили

участники тех «незнаменитых войн», что прокатились по судьбам тысяч людей: Александр Мусиенко, Андрей Новоселов, Игорь Семенов, ветераны спецподразделений. В Химках начинание боевых офицеров, внесших личные деньги в создание скульптурной композиции, поддержали жители и администрация города. Со всей страны в подмосковный город шли письма, звонили матери погибших, у которых появилась надежда, что имена их детей будут возвращены из безвестности.

— Памятник бойцам спецназа — пока единственный на территории России, на котором высечены имена всех спецназовцев Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, которые сложили свои головы за независимость нашей Родины, во имя целостности России и перед которыми мы в неоплатном долгу, — сказал на открытии монумента заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник Валерий Баранов. — По роду своей деятельности мне приходилось работать с подразделениями спецназа всех министерств и ведомств. И я скажу, что их самоотверженность при выполнении задач была высочайшей. Поэтому мы гордимся этими людьми и отдаем дань их героизму.

Химкинские архитекторы и художники во главе с главным архитектором городского округа В. Михайловым создали оригинальную архитектурную планировку мемориала. Он стал продолжением общего комплекса, который создается в Химках с 2004 года в сквере имени Марии Рубцовой. Здесь уже увековечена память воинов Великой Отечественной, тружеников тыла, сестер милосердия, участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Дамир ШАРИПОВ
Фото автора

► «РУСЬ» ОБРЕЛА НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ

В Москве в храме Вознесения Господня за Серпуховскими воротами состоялась передача иконы с мощами святого благоверного князя Александра Невского отряду специального назначения внутренних войск МВД России «Русь».

В ЦЕРЕМОНИИ приняли участие военнослужащие отряда и представители Синодального отдела Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями настоятель храма Вознесения иерей Константин Татаринцев и диакон Алексей Заварнов. Икона с частичками мощей святого благоверного князя Александра Невского, небесного покровителя отряда, была перенесена в домовую церковь воинской части.

Отряд специального назначения внутренних войск МВД России «Русь» сформирован 1 августа 1994 года. В 1994–1996 годах его бойцы участвовали в восстановлении конституционного порядка в Чеченской республике, а с августа 1999 года — в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона.

Свыше 400 военнослужащих отряда награждены орденами и медалями. За мужество и героизм 6 военнослужащих «Руси» удостоены звания Героя Российской Федерации (трое — посмертно).

Сергей ДЮЛЬДИН

► ВРАЧИ В РОЛИ САПЕРОВ

Уникальную операцию провели врачи медико-санитарного батальона 46-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России, дислоцирующейся в Грозном.

17 СЕНТЯБРЯ в приемное отделение медсанбата «скорая помощь» доставила сотрудника милиции МВД Чеченской республики с огнестрельным ранением бедра. Помочь раненому в городской больнице врачи не смогли, и тогда последняя надежда осталась на военных медиков. Сложность ранения заключалась в том, что из бедра предстояло извлечь неразорвавшуюся гранату от подствольного гранатомета ВОГ-25. На время военные врачи стали саперами.

Раненый, перед тем как попасть на операционный стол, был доставлен в изолированное помещение. Бригада медиков в составе подполковника медицинской службы Сергея Шаркова, майора медицинской службы Ивана Зорина и операционной сестры Джульетты Темирхановой, используя для безопасности бронежилеты и защитные шлемы, извлекли неразорвавшийся боеприпас.

Только после этого сотрудник милиции попал на операционный стол, где врачи продолжили операцию. Благодаря мужеству и профессионализму военных хирургов в настоящее время младший сержант милиции Усман Салаев чувствует себя хорошо, угрозы для его жизни нет.

Василий ПАНЧЕНКОВ

Артём ДЕНИСОВ
Фото из архива автора

ПОСТАВЩИК ВДОВ

В октябре 2002 года в Мариинском (бывшем императорском) театре Санкт-Петербурга состоялась российская премьера голливудского фильма «К-19: The Widowmaker» («Поставщик вдов»). Была экранизирована авария на борту советской атомной подлодки 4 июня 1961 года. На просмотр пригласили и выживших членов экипажа К-19. Их реакция была бурной: «В этом фильме правдивы лишь две вещи: при спуске на воду о борт лодки не разбилась бутылка шампанского и действительно была авария реактора. Остальное – сказки». Поговорим о «Поставщике вдов». Только о настоящем, а не о выдуманном. Именно в том, 1961 году он начал свою убийственную деятельность.

«ЗВЁЗДНЫЙ БОЕЦ»

РЕЧЬ идет о самолёте F-104 Starfighter («Звёздный боец») американской корпорации «Lockheed» («Локхид»). Поднявшись в воздух в 1954 году, он поразил своей необычной внешностью: вместо привычных стреловидных крыльев – коротенькие тупые плоскости малого размаха и удлинения толщиной 11 см с острой, как нож, передней кромкой (были даже специальные чехлы, чтобы техники на земле не резали руки). «Ракета с человеком на борту», «самолёт будущего»: его козырем были высота и скорость, для чего он и создавался. Выдающийся конструктор Келли Джонсон создал его по заказу ВВС США, остро нуждавшихся в легком дневном «истребителе завоевания превосходства в воздухе». Война в Корее показала явное превосходство МиГ-15, прежде всего в скороподъемности и высотных

характеристиках. Как достойный ответ Америки, став действительно первым самолетом, способным на двойную скорость звука, F-104 удивительно мало применялся в ВВС США (всего 300 машин), но зато на 30 лет стал одним из основных истребителей НАТО и других стран (2000 машин), а кое-где летает и сегодня.

Его название до сих пор будоражит сердца людей, чьей судьбы он коснулся, особенно тех, кого осиротил. Он в полной мере оправдал свое второе имя – «Поставщик вдов».

РЕКОРДСМЕН?

ПОСКОЛЬКУ США отказались его закупать еще в 1958 году, единственной надеждой «Локхида» остался экспорт. Невиданная рекламная раскрутка продукта развернулась в трех направлениях. Первым стала ударная пропаганда ре-

альных достижений самолета: в мае 1958 года он побил рекорды скорости, разогнавшись до 2259 км/ч, высоты, достигнув 27811 метров, а в декабре установил и рекорд скороподъемности до высоты в 25 километров. Об этом кричали все авиационные издания Запада, а щедро оплаченные журналисты захлебывались восторгом. К этому добавили шоу-эффект: наиболее опытные пилоты ВВС США демонстративно летали над Западной Европой. Местные военные, политики и высшие чиновники зачарованно наблюдали, как диковинный самолёт мгновенно разогнается и свечой уходит вверх, подтверждая свои невиданные качества.

Вторым направлением пиар-удара, правда, скрытым от широких слоев общественности стало то, что в это же время связанные с «Локхидом» высокопоставленные американские генералы, чиновники и бизнесмены вели негласную обработку

военно-политического руководства «младших братьев» по НАТО с целью убедить их принять на вооружение «чудо-истребитель».

О третьем, совсем уж тайном аспекте кампании по «втиранию» F-104 зарубежным клиентам, о котором на Западе до сих пор предпочитают помалкивать, расскажем чуть позже.

Неудивительно, что успех был полным. Ряд стран выразил готовность принять F-104 на вооружение. Кстати, в их число не вошли Англия и Франция, наотрез отказавшиеся от заокеанского «гастролера». А вот немцам не повезло: приманка американцев сработала на уровне правительства. Как раз в это время их люфтваффе вели активный поиск самолёта для выполнения функций перехватчика, легкого бомбардировщика, разведчика, штурмовика. Выбор свелся к двум самым современным на тот момент машинам Запада: F-104 и французскому «Миражу». 6 ноября 1958 года вопреки совету всех экспертов министр обороны Франц-Йозеф Штраус принял решение: будущий германский истребитель-перехватчик будет называться «Старфайтер». Так, самолет, считавшийся дома бесперспективным, обрел «второе дыхание».

Немцы откомандировали в США двух испытателей для пробных полётов; те вернулись домой с убийственным докладом («Машину ни в коем случае нельзя брать на вооружение»), но министр своего решения не изменил. Генералы, боясь, что чрезмерно «накрученный» F-104 будет для люфтваффе тяжкой ношей, призывали покупать не более 200 машин, но Штраус назло всем замахнулся на 700 (по 1,42 млн. долларов США за штуку), то есть в два с лишним раза больше, чем их летало в Штатах! Беда была неизбежна.

ПОСТАВЩИК ВДОВ

КОГДА в феврале 1960 года прибыли первые машины, то выяснилось, что не функционируют некоторые приборы в кабине пилота; после рекламации завод недостатки устранил. При пробных рулениях на земле глохли двигатели, один раз подломилась стойка переднего шасси — с этим соглашались, ведь чего не бывает с новой техникой. В мае 1961-го упал первый самолёт — смирились и с этим. К июлю 1962-го в Германию поступило уже столько машин, что можно было комплектовать и вводить в строй первые эскадрильи; были объявлены торжества с фигурным пилотажем на авиабазе Нёрвених. Однако за три дня до того в тренировочном полёте разбились 4 машины пилотажной группы, все лётчики погибли. Это были первые жертвы «Старфайтера» в Германии. Праздник отменили, передачу в строевые части отложили и продолжили освоение самолетов, дважды за год объявив запрет на их полёты вследствие произошедших катастроф.

А F-104 продолжали падать. Поначалу командование старалось не допускать огласки беспрецедентной аварийности. Но за первые 4 года упало 69 машин; своего пика кризис достиг в 1965 году, когда их разбилось 27, т.е. практически по две в месяц (при этом погибло 17 пилотов); из летавших в тот момент на «Старфайтерах» погиб каждый десятый. Еженедельно на авиабазах проходила очередная панихида; население назвало F-104 «Поставщиком вдов» и «Летающим гробом».

Министр обороны Франц-Йозеф Штраус (справа)

Сложилась парадоксальная ситуация: ФРГ не воевала с теми, против кого F-104 готовили, а потери были как на войне! Когда счет жертв пошел на десятки, тайное стало явным; информация проникла в печать, разразился грандиозный скандал. «Старфайтер» изображали только в виде гроба с крылышками; звучал вопрос: «Почему ЭТО было принято на вооружение?» Военные отмалчивались, ссылаясь на секретность. За критику предательской по отношению к собственным лётчикам покупки был уволен («по собственному желанию») генерал-инспектор люфтваффе В. Панитцки. Его пост занял высокий натовский чин фон Штайнгофф, призвавший пилотов летать, летать и ещё раз летать! Хотелось как лучше — выработать у них навык в обращении со смертельно капризной машиной. Но получилось как всегда — самолёты стали падать чаще. Да, людей гибло меньше (в 1967 году было зарегистрировано «всего» 11 так называемых «полных потерь»); дело в том, что на F-104 поставили световую сигнализацию, извещающую пилота о любых неполадках на борту. Но его боялись уже настолько, что лётчик, не задумываясь, моментально катапультировался, стоило только загореться одной из аварийных лампочек.

Для восполнения потерь пришлось покупать всё новые машины, так что на вооружение поступило 916 самолётов, почти треть из них (296) разбилась; погибло 117 пилотов, число жертв среди гражданского населения никогда не оглашалось.

В октябре 1987-го скандальная эра «оборон» ФРГ силами «Звёздного бойца» закончилась; он был выведен из боевого состава; нацелевших стали летать только лётчики-испытатели. Но «Поставщик вдов» был верен себе, постоянно увеличивая количество осиротевших семей.

«НЕМЦЫ САМИ ВИНОВАТЫ»

ЯНКИ использовали F-104 как высотного скоростного перехватчика, и именно такие задачи отрабатывали. Немцев же учили наносить бомбоштурмовые удары на малых скоростях и высотах, то есть делать то, для чего самолет не

был предназначен, причем как раз в тех полетных режимах, когда он был наиболее опасен. Успешно летал он только при хорошей погоде и на большой высоте, а вот на малой высоте и в дождь управление им было испытанием даже для аса: после взлёта было очень мало времени для уборки шасси, при запаздывании возникала опасная тряска; постоянно выходила из строя механизация закрылков, часто при посадке один из них заклинивало — и машина мгновенно переходила в неконтролируемый штопор. Один из пилотов сказал как-то: «Стоит допустить ошибку — и он убьет тебя!» Комплимент, конечно, обидный, но суть отражена точно: летя на F-104, ты зажат в очень узкие рамки возможностей, так сказать, «шаг вправо или влево — и тебя уже не спасти». Самолет делался для полетов на двойной скорости звука, и рамки должны были быть широкими, но на некоторых фазах полёта они очень узки, и, к сожалению, одна из таких фаз — посадка! Самолёт внезапно терял управляемость. Так, вследствие этого капитан Хельтцель протаранил гражданский «Дорнье-28», но всё-таки сумел посадить свой «Летающий гроб» на такой скорости, что выжил чудом. Утешением было то, что в 1988 году это ЧП занесли в Книгу рекордов Гиннесса (рекорд посадочной скорости — 435 км/ч!).

Часто отказывала электроника, самопроизвольно выключались двигатели; в числе причин называли то, что «машины из-за дефицита ангаров стоят на улице, подвергаясь воздействию плохой погоды»!

«Лезвия» крылышек с трудом держали в воздухе увешанный бомбами, ракетами и топливными баками самолет, полет был балансированием на острие иглы; неудивительно, что лётчики бились один за другим.

Янки объясняли причины такой аварийности немцев низким уровнем подготовки пилотов и погодными условиями. Но это не так: немецкая лётная школа — одна из лучших в мире; к «Старфайтерам» допускались только пилоты с налётом в сотни часов на других машинах, долго «отгонявшие» с инструктором на «спарке».

Что же касается погодных условий (Хотя что имелось в виду? Ведь Германия — не Сибирь!), то F-104 создавался как всепогодник, и аварии из-за метеоусловий говорят лишь о его минусах. Все эти отговорки смешны, просто надо было отвлечь внимание от истинного виновника, поставщика вдов и алюминиевых гробов — фирмы «Локхид». И вообще, «Старфайтеры» постоянно бились везде, где летали, просто в ФРГ это обернулось большим скандалом. А вот «рекорд» поставила Канада: там из 238 F-104 разбилось 112 (почти 50 процентов), погибли 37 пилотов.

ПРОДАЖА ДОХЛОЙ КРЫСЫ

САМОЛЁТА ещё не было, в Калифорнии лихорадочным темпом шла постройка прототипа, а купцы «Локхида» уже активно проталкивали клиентам версию «G». То, что уломали немцев, стало козырем при обработке других «меньших братьев», и дело пошло: 2 июля 1959 года закупить «Старфайтер» согласилась Канада, 2 марта 1960 года — Италия, 20 апреля 1960 года — Голландия, 20 июня 1960 года — Бельгия, 8 ноября 1960 года — Япония, намереваясь строить его своими силами. Желание закупать F-104 американской или немецкой сборки выразили Дания, Греция, Испания, Норвегия, Турция и Пакистан. «Старфайтер» на глазах превращался из опасного неудачника в один из самых распространенных боевых самолетов мира. Вот как надо: при хорошей рекламе можно продать дажедохлую крысу! Для совместной лицензионной постройки натовцы образовали консорциум BING (Бельгия — Италия — Нидерланды — Германия), куда вошли бельгийская SABCA, голландские «Фоккер» и «Авиоланда», итальянский «Фиат», немецкие «Мессершмитт», «Хейнкель», «Дорнье», «Блом & Фосс», «Зибель». Гордость мирового авиастроения была готова лишь копировать далеко не лучший чужой образец!

Как же попались на это прагматичные немцы? Известно, что Штраус сначала предпочитал «Мираж», а после визита за океан вдруг переменял своё мнение. Журнал «Шпигель» сообщил о тёмном характере сделки, и всех вдруг очень заинтересовали детали ее заключения. Звучал вопрос, почему купили американца, а не однозначно более лучший «Мираж»; само собой напрашивалось подозрение в получении немецким

министром бакшиша. Это подтвердил бывший лоббист «Локхида» в Бонне Э.Хаузер. Почему же «Локхид», отпихнув конкурентов, получил «добро» на поставку самолёта? Комиссия бундестага начала расследовать обстоятельства заключения контракта, пошла целая серия скандалов и разоблачений. Всё осложнялось тем, что вдруг в огромном количестве начали исчезать документы, которые могли пролить свет на всю эту темную историю: в 1962 г. большая часть их была уничтожена «по причине недостатка места»; в 1967 г. 400 папок доставили в министерство обороны и «ужали» их содержимое до 14 папок. Эти жалкие остатки «попали» в руки референта Штрауса, журналиста Ф.Фосса, который объявил, что все подозрения против министра документами не подтверждаются. В парламентских дебатах о подкупе высших должностных лиц просто толкли воду в ступе. В общем, история закончилась ничем. Штрауса, правда, обвинили в том, что он заказал «сырой» самолёт, а вот ПОЧЕМУ он это сделал, как-то отошло на второй план. Комиссия огласила причины высокой аварийности: плохая подготовка лётного состава, заводские дефекты, дефицит наземных служб и крытых стоянок.

СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ ...

ДАЛЬШЕ совсем непонятно: всем было ясно, что самолет никуда не годится, а его продолжали покупать и вводить в строй!

Дорогой читатель, вы много переделали в своей машине, в своём телевизоре или холодильнике, которые приобрели за большие деньги? Нет, и пальцем не прикасались? А вот бедным немцам пришлось, чтобы сделать из «полуфабриката» хоть что-то удобоваримое. С имеющейся на борту локхидовской техникой самолёт сделать более надёжным нельзя было в принципе, поэтому попытались исправлять грубейшие недостатки заменой американских деталей и агрегатов.

В 1970 году на F-104 разбился сын министра обороны старший лейтенант Иохим фон Хассель, и посевший отец предписал установку на самолёт улучшенных катапультных кресел. Кресла «Локхид» (катапультирование вниз!) срабатывали лишь на определённой высоте и скорости, что вело к гибели пилотов; новое кресло с катапультированием вверх все равно не спасало на высоте менее 200 м. Кстати, немцы с самого

начала настаивали на установке более надёжных английских кресел «Мартин-Бейкер» GQ-7 «класса 0-0» (нуль скорости и высоты), но «Локхид», не желая терять прибыль, решительно воспротивился — и немцы сдались. Если бы они знали, чем это для них обернется... В конце концов, чтобы притормозить «конвейер смерти», они поставили кресла «Мартин-Бейкер». «Локхид» вновь заявил протест, угрожая прекращением технической поддержки, но немцы на этот раз проявили твердость, и количество летальных «спасений» резко уменьшилось (в дальнейшем от сидений «Локхида» отказались и остальные «младшие братья»).

Самолёт оснастили немецким радаром, полностью переработали навигационную систему и всю бортовую авионику; поставили более мощные двигатели; усилили планер для полетов на сверхзвуке вблизи земли (считалось, что так им будет легче прорывать мощную ПВО стран Восточного блока). Для повышения устойчивости и управляемости сильно увеличили площадь киля и руля поворота, заметно изменив машину внешне. Всего было внесено более 2000 изменений, взлётная масса увеличилась на 1,5 тонны. То, что в конце концов сделали из F-104 G («Germany») сами же германцы, было практически уже другим самолётом.

Немцы сильно порезались мечом, который им дали против других.

При такой технике, проданной «другом», не надо и врагов. Это надо учитывать тем, кто думает о таком мече сегодня. Не исключено, что «старший брат» всадит туда какой-нибудь микрочип — и оружие саданёт по тебе самому. Если не будешь послушным.

Объединение ветеранов спецназа

«РУСЬ»

предлагает форменную одежду, снаряжение, обувь, радиостанции для охранных структур

Наши некоторые цены

■ Костюм охранника полушерстяной	960 рублей
■ Костюм охранника из ткани «Грета»	538 рублей
■ Костюм офисный (гражданский)	1590 рублей
■ Куртки зимние, 3 слоя синтепона	786 рублей
■ Рубашка охранника	198 рублей
■ Пулеулавливатель напольный, сертифицированный	8200 рублей
■ Книги служебной документации прошнурованные, 30 видов	160 рублей
■ Шеврон на рукав плаsticoлевыи, с вашим логотипом	16 рублей
■ Шеврон на рукав вышитый, с вашим логотипом	35 рублей
■ Обязательное страхование охранника	25 рублей в год

При заказе на сумму от 30 000 рублей — доставка по Москве бесплатно. Отправляем в регионы.

Бесплатно вышлем по почте наш каталог. Работаем только с юридическими лицами.

Тел/факс: (495) 903-72-84, 740-42-57
E-mail: deltatex@mail.ru
www.formarus.ru

**XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
И ВЫСТАВКА**

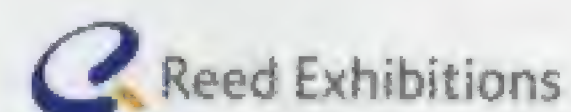
ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

5-8 февраля, 2008, Крокус Экспо, Москва

Профессиональная поддержка: Комитет Государственной Думы по безопасности, Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности, Совет Безопасности РФ, МИД России, МВД России, МЧС России, Минпромэнерго России, Минэкономразвития России, Минтранс России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, ФСТЭК России, Ростехнадзор, Ространснадзор, Роспром, Росинформтехнологии, Роскосмос

Организатор:

Организатор

деловой программы:

Компания Защита ЭКСПО

Соорганизаторы: Ассоциация индустрии безопасности, Ассоциация российских банков

При участии: РСПП, ТПП РФ, МТПП, МАП, Ассоциации ЕВРААС, Ассоциации НСБ, НАТ России

КРУПНЕЙШАЯ В РОССИИ, СТРАНАХ СНГ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ВЫСТАВКА И БИЗНЕС-ФОРУМ

- Технические средства и системы безопасности
- Инженерно-технические средства физической защиты
- Безопасность информации и связи
- Антитеррористическое оборудование
- Радиоэлектроника. Компоненты и системы безопасности
- Транспортная безопасность
- Пожарная безопасность
- Средства спасения, медицина катастроф
- Безопасность техногенной сферы, охрана и безопасность труда
- Экипировка, средства индивидуальной защиты
- Услуги негосударственных структур безопасности

ПРОГРАММА «РОССИЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ»

- CPSE – China Public Security Expo
1-4 ноября 2007 г., Шеньжень, Китай
- ISC – WEST
2-4 апреля 2008 г., Лас-Вегас, США

Дирекция форума:

Тел.: +7 (495) 937-68-61

Факс: +7 (495) 937-68-62

sst@reedexpo.ru

www.tbforum.ru

Александр ПРОНИН
Фото из архива автора

ВЗРЫВ НА АПТЕКАРСКОМ ОСТРОВЕ

НА СТОЛЫПИНА покушались неоднократно. Самый громкий теракт был устроен отколовшимися от эсеров максималистами 12 августа 1906 года. Он вошел в историю как наиболее кровавое убийство, совершенное в годы первой русской революции. 27 убитых, 33 раненых, из них двое умерло в ту же ночь; всего пострадавших было около 100 человек. Среди раненых оказались трехлетний сын Столыпина и его 14-летняя дочь. Таков печальный итог взрывов, прогремевших на Аптекарском острове в Петербурге.

Внешняя канва этого преступления широко известна. Министр внутренних дел Столыпин вел прием посетителей на своей даче, когда около трех часов дня к этому зданию подъехало лан-

ПОКУШЕНИЕ

1 сентября 1911 года в Киевском оперном театре был смертельно ранен председатель Совета министров России П.А. Столыпин, одновременно занимавший посты министра внутренних дел и шефа жандармов. Тайна убийства Петра Аркадьевича и поныне остается нераскрытой. Была ли это расправа революционеров в ответ на репрессии со стороны властей? Или руку приложило охранное отделение, участвовавшее в заговоре верхов, который, подобно покушению на графа Витте, сложился с молчаливого согласия императора Николая II? А может быть, данная версия все-таки надуманна, государь был ни при чем, а стрелял в премьер-министра убийца-одиночка, вдохновлявшийся бредовой идеей уподобиться Герострату? Попробуем разобраться. Но прежде чем перейти к этому мрачному событию, необходимо остановиться на его предыстории...

до. Вышедшие из кареты трое мужчин — один во фраке, двое в форме жандармских офицеров — направились к входу. Шагавший первым жандарм держал в руке объемистый портфель; он же пояснил преградившему дорогу швейцару, что приехал к министру по крайне важному делу.

— Вам надо обождать, господа, — твердил швейцар, прибавляя, что запись на прием окончена и потребуются еще не менее двух часов, пока Столыпин примет всех, кто уже ждет своей очереди.

В конце концов человек во фраке резко оттолкнул швейцара, этим воспользовались «жандармы», побежавшие к двери, которая вела через коридор к кабинету министра. Наперерез им кинулся агент охранного отделения Горбатенков, который в этот день дежурил на даче Столыпина. Наметанным глазом он определил, что «жандармов» покинула их былая степенность и вели они себя до крайней степени нервозно. Перехватив портфель, Горбатенков предложил всем троим проследовать в дежурную комнату. А тут появился

и агент охранного отделения Мерзликин, помогавший Горбатенкову.

Все эти подробности потом установит следствие. А вот почему прогремел первый взрыв, теперь сказать трудно. То ли кто-то из террористов сумел выхватить и нарочно бросить портфель об пол, то ли Горбатенков сам уронил его в схватке с революционерами. В доме прогремел мощный взрыв, а буквально через секунду сдетонировали бомбы в ландо, где затаился еще один боевик. Так выглядело это покушение...

Дознание «о злоумышленном взрыве на даче министра внутренних дел» производилось отдельного корпуса жандармов подполковником Горленко и товарищем прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты Корсаком весьма интенсивно. На основании показаний свидетелей была воспроизведена обстановка взрыва и выяснены важные подробности относительно самих участников теракта.

После взрыва Столыпин с семьей переехал в Зимний дворец, где его надежно охраняли.

Правительство же ответило на этот чудовищный теракт через несколько дней. Уже спустя неделю, 19 августа 1906 года, в чрезвычайном порядке был принят указ о военно-полевых судах. В их состав назначались строевые офицеры. Они должны были решать дела «о мятежниках» по законам военного времени, а приговоры исполнялись в течение 24 часов.

Согласно подсчетам историков, за 8 месяцев (с августа 1906 по апрель 1907 года) военно-полевые суды вынесли около 1100 смертных приговоров.

«Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и надлежит выбирать между целостью теорий и целостью Отечества» — так Столыпин объяснял в Государственной думе указ о военно-полевых судах. Не случайно в либеральных кругах виселицу прозвали «столыпинским галстуком»...

Разрушенная дача на Аптекарском острове

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ — ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ

В НАЧАЛЕ сентября 1911 года в Киеве ожидалось большие торжества по случаю открытия памятника Александру II. Ожидалось прибытие императора Николая II, в связи с чем тайная полиция загодя готовилась к этому событию. Руководить охраной государя и его свиты было поручено товарищу министра внутренних дел и командиру корпуса жандармов генералу П.Г. Курлову. Он появился в Киеве в сопровождении двух помощников — статского советника М.Н. Веригина и полковника А.И. Спиридовича. Содействие им оказывал начальник Киевского охранного отделения подполковник Н.И. Кулябко. Стоит заметить, что полковник Спиридович считался весьма опытным сотрудником службы безопасности; в свое время он служил в Киеве и, уезжая в столицу, передал свой пост Кулябко. Тот вместе со Спиридовичем окончил Павловское военное училище и был женат на его сестре.

Правительство выделило на организацию охраны первых лиц государства в Киеве весьма солидный кредит в 300 тысяч рублей. Столицу Украины загодя начали очищать от подозрительных лиц, проверялась политическая благонадежность буквально всех проживавших вдоль предполагаемого маршрута следования императора по городу. На помощь местной полиции были отряжены сотрудники особого подразделения службы безопасности — центрального филерского отряда, а также около двухсот жандармов. Окрестности города патрулировались войсками, а в самом Киеве была налажена народная охрана из нескольких тысяч добровольцев — членов черносотенных союзов. Главное внимание было уделено охране Николая II. Но и дом генерал-губернатора, где должен был остановиться Столыпин, был взят под усиленное наблюдение. Достаточно сказать, что на всех внутренних лестницах и во всех коридорах этого здания непрерывно дежурили агенты в штатском.

Предусмотрено было, кажется, все до мельчайших подробностей. Но два выстрела в упор все-таки прозвучали, превратив всю систему безопасности высших сановников, что была возведена полицией и жандармами, в мигом рухнувший картонный домик...

СЛОЖНАЯ ИГРА АГЕНТА АЛЕНСКОГО

НАКАНУНЕ приезда государя и Столыпина в Киев в местную охранку в ходе профилактических мероприятий доставили подозрительного человека. Не успели задержанного допросить, как он выхватил из кармана револьвер и на глазах изумленных полицейских застрелился. Это случилось в то самое время, когда подполковник Кулябко давал обед в честь приехавших из столицы коллег.

— Ничего, в жизни все случается, — успокоил Кулябко родственник Спиридович. — Молись Богу, чтобы тем все и обошлось...

Чтобы загладить неприятное впечатление, произведенное на столичных гостей самоубийством неизвестного, Кулябко в конце обеда, за десертом, сказал им:

— Ко мне пожаловал очень серьезный господин, и мне хотелось бы, чтобы вы послушали, что он скажет...

— Кто таков? — осведомился Спиридович.

— Агент Аленский, — ответил шеф киевской охранки.

С этого момента и начинается киевская трагедия, главная роль в которой была уготована молодому человеку, заявившемуся на квартиру Кулябко. Последний раскрыл гостям инкогнито этого господина и представил его как присяжного поверенного Дмитрия Григорьевича Богрова.

Богров рассказал, что год назад, выполняя задание начальника Петербургского охранного отделения полковника фон Коттена, он завязал знакомство с неким Николаем Яковлевичем через тамошнего журналиста Лазарева и присяжного поверенного Кальмановича. А недавно к нему явился Лазарев и попросил оказать любезность: подыскать в Киеве спокойную квартиру и лодку для катания по Днепру...

— В связи с приездом государя я решил об этом доложить, — подытожил свой рассказ Богров.

Здесь самое время рассказать, кто же такой был этот Богров. Летом 1905 года он окончил с отличием гимназию и поступил на юридический факультет киевского университета. Вскоре уехал учиться в Мюнхен, но через год возвратился домой. Университет окончил в 1910 году и нигде не работал. Какое-то время пребывал в столице, пытался найти себя в качестве адвоката, но не преуспел и, вернувшись в Киев, изредка посещал юридическую контору родственника. В Германии Богров познакомился с трудами Бакунина и Кропоткина и примкнул к анархистам.

В феврале 1907 года Богров предложил свои услуги охранному отделению. Ему присвоили кличку Аленский. Богрова не считали особо ценным агентом. Как подсчитали историки, по наводке Богрова-Аленского полиция арестовала более 100 человек. Но сведения, поступавшие от этого агента, были не ахти какие важные; тем более что он взял за правило кое-что утаивать от своих руководителей в полиции, а кое-что, напротив, преувеличивать. Богров вел с охранным отделением какую-то сложную, свою игру. Так, благодаря этому провокатору полиция долго «вела» некую Юлию Мержеевскую, намеревавшуюся, как утверждал Богров, совершить цареубийство. Потом, однако, выяснилось, что эта женщина была душевнобольной. «Дело было раздуто агентом для своего престижа как секретного сотрудника» — такое заключение сделал по этому факту один из начальников Богрова.

ЗАГАДОЧНЫЙ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ

ТЕПЕРЬ вернемся к событиям конца августа 1911 года. Информация Богрова-Аленского о некоем господине, подыскивавшем в Киеве, похоже, конспиративную квартиру, жандармы сочли весьма важной и срочно передали ее генералу Курлову. Тот тотчас распорядился запросить петербургское охранное отделение о связях Богрова. Петербург не заставил себя ждать с ответом: в архиве сохранился рапорт, что Богров встречался в столице с Лазаревым и Кальмановичем.

— Надо искать этого Николая Яковлевича, — подвел итог генерал Курлов и распорядился установить наблюдение за домом Богрова, где

П.А. Столыпин со своим семейством на террасе Елагинского Дворца, 1907 г.

в любой момент мог появиться сей загадочный господин.

31 августа Кулябко был обрадован телефонным звонком от Богрова. По его словам, ночью к нему приехал сам Николай Яковлевич и остановился у него на квартире. Но филеры, как оказалось, дежурили у дома Богрова только днем и никого не видели...

Основываясь на информации от Аленского-Богрова, шеф киевской охраны доложил полковнику Спиридовичу о том, что имеются подозрения о готовящемся покушении на Столыпина или на министра просвещения Л.А. Кассо. Передал и просьбу от Николая Яковлевича к Богрову: достать билет на гулянье в Купеческом саду, которое почтят своим присутствием министры. Спиридович распорядился эту просьбу исполнить...

В ночь с 31 августа на 1 сентября Аленский-Богров вновь пришел на квартиру Кулябко и принес письменное донесение. По его словам, у приезжего Николая Яковлевича в багаже два браунинга, и приехал он вместе с девицей Ниной Александровной, у которой, как он предполагает, в багаже имеется бомба. При этом Николай Яковлевич, утверждал Богров, в разговоре с ним намекал на неких высоких покровителей, якобы имеющих у него.

Эта новость сильно взбудоражила Кулябко. Он помчался с ней к Спиридовичу.

Все последующие события рокового дня восстановлены историками буквально по минутам. В 6 часов утра 1 сентября Кулябко был принят с докладом генерал-губернатором Ф.Ф. Треповым, а в десять часов был на докладе у генерала Курлова. Курлов поспешил к Столыпину и предупредил его об опасности.

— Все это несерьезно, — резюмировал, внимательно выслушав Курлова, Петр Аркадьевич. — Даже если бы вы нашли у кого-то бомбу, я бы этому не поверил. При такой-то охране! Нет, это немыслимо!

Тем временем Богров сообщил чиновнику для особых поручений МВД Веригину, что свидание террористов назначено вечером на Биби-ковском бульваре. Веригин, в свою очередь, тоже поспешил к Курлову.

В три часа дня Курлов провел совещание, посвященное обсуждению полученной от агента Аленского информации. Он выразил удивление тем, что план злоумышленников столь резко поменялся, и поделился предположением: от этого агента что-то скрывается; похоже, цель террористов состоит в том, чтобы втянуть его в теракт и повязать преступлением. Собравшиеся с генералом согласились и решили хватать террористов на бульваре, как только Аленский подаст условный знак.

А торжества шли своим чередом. Николай II в сопровождении свиты вернулся к обеду с маневров, с тем чтобы к 16 часам отбыть на ипподром, где должны были состояться скачки на императорский приз. Скачки закончились около 20 часов, после чего император приехал в городской театр, где давалась опера.

Столыпин, столь легкомысленно воспринявший информацию о готовящемся покушении, тем не менее приехал к боковому подъезду театра на автомобиле, а не в карете, как разъезжал по Киеву ранее. Это была фактически единственная

мера предосторожности, предпринятая охраной.

Когда высокие гости расселись в театре по своим местам, дабы лицезреть оперу «Сказка о царе Салтане», у губернатора А.Ф. Гирса вырвался вздох облегчения. Он был уверен, что внутри театра уже ничего не случится, ибо его здание оказалось буквально напичкано агентами, сотрудниками полиции и жандармами.

— За театр можно быть спокойным, — произнес вслух губернатор, — ибо билеты выданы людям надежным...

РОКОВЫЕ ОПЛОШНОСТИ

НО БИЛЕТ в театр был выдан и Богрову. Причем об этом позаботились сами высокие чины полиции. Потом было проведено служебное расследование с целью выяснить, как это случилось. Ведь агентам секретной службы по инструкции строго-настрого запрещалось находиться возле императора и членов его семьи, не случайно и билеты в театр не были выданы многим официальным лицам.

Билет № 406 на проход в театр Богров получил за час до начала спектакля. При этом он сначала вошел в здание, а потом из него вышел. Может быть, будущего убийцу охватили сомнения: стоит ли ему самому рисковать своей жизнью ради некоей химерической славы уподобления Герострату?

Стоит сказать еще и о том, что обратно наружная охрана Богрова в театр не пускала. Того требовала строгая инструкция: «Прекратить допуск всех лиц во время спектакля». Но Курлов, взяв Аленского-Богрова под руку, сам провел его в здание, не догадываясь, видимо, о том, что собственноручно ведет убийцу к месту преступления. Выход же из театра агент объяснил Курлову тем, что якобы ему нужно было побывать на своей квартире и проверить, что делают его гости.

— Они дома, — с улыбкой сообщил он подполковнику Кулябко. Тот, ведя Богрова в зал, окончательно успокоился: террористы в театр теперь уж не попадут...

— Вот и ладненько, — с веселыми нотками в голосе подытожил Кулябко.

«ВОКРУГ СТОЛЫПИНА БЫЛО ПУСТО»

ОПИСАНИЕ самого теракта мы можем найти в книге Константина Паустовского «Далекие годы». В тот год будущий писатель учился в последнем классе киевской гимназии и по стечению обстоятельств оказался среди получивших билет на оперу. Он сидел на галерке и сверху видел, как все произошло: «Я смотрел в зрительный зал, прислушиваясь к слитному шуму голосов. Оркестранты в черных фраках сидели у своих пюпитров и, вопреки обычаю, не настраивали инструментов. Вдруг раздался легкий треск. Оркестранты вскочили с мест. Треск повторился. Я не сообразил, что это выстрелы. Гимназистка, стоявшая рядом со мной, крикнула:

— Смотрите! Он сел прямо на пол!

— Кто?

— Столыпин. Вон! Около барьера в оркестре! Я посмотрел туда. В театре было необычно-

венно тихо. Около барьера сидел на полу высокий человек с черной круглой бородой и лентой через плечо. Он шарил по барьеру руками, будто хотел схватиться за него и встать. Вокруг Столыпина было пусто. По проходу шел от Столыпина к выходным дверям человек во фраке... Он шел совсем спокойно, не торопясь... Из ложи бенуара прыгнул офицер и схватил молодого человека за руку. Тотчас вокруг них сгрудилась толпа...»

«Публика закричала и бросилась на Богрова, — пишет в своей книге «Провокаторы и охранка» В.Г. Джанибеян. — Жандармский полковник А.А. Иванов каким-то образом вырвал убийцу из толпы и перекинул его через барьер. Кулябко уже вбежал в зал и прорвался к барьеру. Лицо его было пунцовым, как после хорошей бани. «Это Богров!» — выдавил он. Получив приказание, ротмистр П.Т. Самохвалов помчался с группой жандармов к дому Богрова, чтобы арестовать Николая Яковлевича и его спутницу. Филеры были на посту. «За мной!» — приказал Самохвалов, вынимая револьвер. Но квартира, в которую ворвались жандармы, была пуста. Все двенадцать комнат — ни одной души.

— Где террористы? — кричал Самохвалов.

— Он просто морочил нам голову, — спокойным тоном ответил старший филер С.И. Демидок, самый уважаемый сотрудник у Кулябко. Еще не зная всех подробностей дела, он как профессионал сразу же сделал правильный вывод.

Столыпин был сражен двумя пулями. Одна попала в руку, вторая — в грудь. Вечером 5 сентября он скончался.

КЛЯТВА ГЕРОСТРАТА

СУД НАД Богровым состоялся 9 сентября 1911 года. Приговор ему был — смертная казнь через повешение. Было вынесено и особое определение: преступное бездействие властей при исполнении возложенных на них обязанностей во время пребывания императора в Киеве со стороны товарища министра внутренних дел, шефа корпуса жандармов генерала Курлова, чиновника для особых поручений МВД, исполнявшего обязанности вице-директора Департамента полиции Веригина, начальника Киевского охранного отделения подполковника Кулябко и полковника отдельного корпуса жандармов Спиридовича.

Богров выслушал приговор с большим самообладанием. Он не просил о снисхождении, отказавшись подавать прошение государю заменить казнь на более мягкий вид наказания.

Но что же толкнуло Богрова на совершение теракта? Уже после февраля 1917 года анархист Петр Лятковский рассказал, что Богров жаловался ему на «беспочвенные подозрения» со стороны товарищей — мол, утверждают, что он связан с охранкой.

— В таком случае есть единственный способ оправдания, — посоветовал ему тогда Лятковский, — это совершить смелый поступок.

— Хорошо, — после некоторого раздумья согласился Богров. — Осенью в Киеве будут проходить маневры, на которые приедет Николай, а с ним, очевидно, и Столыпин. Вот до него я и доберусь. Связи для этого у меня есть. Товарищи еще обо мне услышат...

Из этого признания следует, что Богров, решившись на совершение громкого теракта, действовал по собственной инициативе и в одиночку, хотя сторонники Столыпина требовали проведения самого тщательного расследования, настаивая на том, что за несостоявшимся присяжным поверенным стояли некие влиятельные лица и выстрелы в киевском театре были финалом провокации, организованной высшими чинами секретной полиции.

ПРЕСТУПНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ

ПО ПОВЕЛЕНИЮ Николая II комиссия Государственного совета во главе с сенатором В.В. Шульгиным в марте 1912 года приступила к расследованию и вскоре выдвинула конкретные обвинения против Кулябко, Курлова, Спиридовича и Веригина. В документах Госсовета эти обвинения были сформулированы следующим образом:

«I. Кулябко. Допустил Богрова в партер, не проверив, нет ли у него оружия или взрывчатого снаряда. Не учредил внутри театра охраны царской ложи. Тем самым: а) создал условия для убийства Столыпина; б) не произвел проверки заявления Богрова; в) пустил Богрова в сад Купеческого собрания, не удостоверившись, нет ли у него оружия. Оставил Богрова в саду без всякого наблюдения, чем создал угрозу жизни государя императора, находясь в ближайшем расстоянии от пути шествия государя императора.

II. Курлов. Знал, что Богров находился в сношениях с анархистами-коммунистами, и не принял надлежащих мер, чем создал опасность для жизни государя и его семьи. Не поручил Кулябко установить тщательное наблюдение за Богровым, что не позволило разоблачить ложь Богрова, сочиненную им для проникновения в места посещения высочайших особ (сад Купеческого собрания и театр). 31 августа и 1 сентября 1911 года Богров, вооруженный револьвером, оба раза находился в близком расстоянии от государя императора. Бездейтельность Курлова также повлекла за собой убийство Столыпина.

III. Спиридович. Не воспрепятствовал выдаче билетов Богрову, не доложил об этом своему начальству и не учредил в театре и саду Купеческого собрания тщательного наблюдения за Богровым, не удостоверился, есть ли у него оружие или какие-либо метательные снаряды. Противозаконное бездействие власти со стороны его, Спиридовича: а) создало непосредственную, явную опасность для жизни императора; б) привело к убийству Столыпина».

Такого же рода обвинения были выдвинуты и против Веригина. По мнению сенатской комиссии, все четверо подлежали суду «судебного присутствия уголовного кассационного Департамента правительствующего Сената с сословными представителями».

Казалось, после столь тяжких обвинений виновные будут наказаны. Но в дело вмешался император. На заключении Государственного совета он начертал свою волю: «Отставного подполковника Кулябко считать отрешенным от должности. Дело об отставных генерал-лейтенанте Курлове и ст. сов. Веригине, а также о полк. Спиридовиче прекратить без всяких для них последствий».

За какие же заслуги император прощал своих недостойных слуг?

П.А. Столыпин в Киеве, 30 августа 1911 г.

Историк Джанибекян описывает примечательную беседу, состоявшуюся в августе 1911 года в Крыму. Прогуливаясь по дорожкам Ливадийского дворца, император заметил начальника своей личной секретной полиции полковника А.И. Спиридовича, проверявшего посты охраны, и подзвал его.

— Мне хотелось бы с вами кое-что обсудить, — сказал Николай II. — Не могли бы вы пояснить мне, чему в последнее время симпатизирует Столыпин. Ко мне поступают самые разноречивые сведения о его симпатиях, думаю, и в вашей комнате накопилось немало интересного...

Очевидно, император имел в виду материалы, которые накапливались в помещении его личной секретной службы, известном в обществе под названием «комната провокаторов». Туда стекались сведения, полученные как официальным путем, так и негласно, от агентуры. Полковник поспешил рассказать последнюю информацию, поступившую в «комнату провокаторов», о карточной игре в Английском клубе в Петербурге, в которой участвовали Столыпин, Гучков, Бобринский и еще один господин, пользующийся доверием Столыпина. Премьер-министр жаловался своим визави, что, несмотря на свое высокое положение, он не чувствует себя уверенно и прочно. «В любой момент государь может прогнать меня, как лакея, — вырвалось у него. — В Англии, где существует конституционная монархия, ничего подобного с премьер-министром произойти не может. Избавить от поста вправе только парламент».

Наступило молчание. После паузы Николай II попросил Спиридовича продолжать.

— Так вот, зашел разговор и о развитии России. Гучков убеждал, что затишье в империи ненадолго и лучше бы, не ожидая новой бури, которая сметет монархию, проделать все сверху, превратив Думу в парламент по английскому образцу. Бобринский заметил, что настоящий царь в России сегодня Столыпин...

Царь вздохнул и спокойным тоном заметил:

— Вот видите, как все просто. А я все думаю, почему же Петр Аркадьевич таким тоном разговаривает со мной, предъявляет ультиматум: если я не введу земства в западных губерниях, то он намерен выйти в отставку. Требуется распустить Государственную думу и Государственный совет, которые отказались утвердить его предложения. Неужели он действи-

тельно думает об усилении своей власти?

Спиридович заметил, что разговор был во время выпивки, когда порой допускаются вольности.

— Нет, позвольте, Александр Иванович, — возразил Николай II, — у государственного мужа такие слова не должны слетать с языка никогда.

Как видим, отношения между императором и Столыпиным были весьма натянутыми. Придворная челядь не могла этого не чувствовать. По ее поведению в Киеве можно было понять: Столыпин попал в опалу. Сам Петр Аркадьевич знал это и говорил друзьям о своей неминуемой отставке.

Когда Столыпин лежал раненый в киевской больнице, Николай II дважды навестил его. Однако на похоронах его не присутствовал, еще до похорон уехал в Крым. И назначая В.Н. Коковцова председателем Совета министров, император обронил многозначительные слова:

— Надеюсь, вы не будете меня заслонять так, как это делал Столыпин?

Может быть, в этих словах и кроется ключ к пониманию тех ошибок, которые совершили высокопоставленные чины полиции и жандармерии, организовав охрану первых лиц государства в Киеве? Впрочем, на этот счет мы сейчас можем только строить догадки.

Тел/факс: (495) 124-50-86 124-70-00 125-34-76;
Адрес: 117216, Россия, Москва, ул. Большая Черемушнская, 23
www.sturm-rus.ru, e-mail: sturm@yandex.ru

ШТУРМ

Закрытое акционерное общество
Научно-производственная
специализированная фирма
«Штурм» — снаряжение и экипировка

БРОНЕЖИЛЕТЫ
УНИФОРМА
СПЕЦЭКИПИРОВКА
БОЕВЫЕ УКЛАДКИ
СНАРЯЖЕНИЕ

СОЗНАНИЕ, КАК ЗЕРКАЛО

Система боевой подготовки, предложенная нами, не требует овладения какими-то особыми приемами психологической подготовки.

Надежность и мощь предложенных нами методик таковы, что их можно применять против любого противника, а убежденность в их безотказности сама по себе способна вызвать в бойце спокойную уверенность в своих силах, которой вполне достаточно для одержания верха над среднестатистическим соперником.

Вместе с тем многие единоборцы, формируя свой внутренний мир, стремятся дойти до пределов своих возможностей во всем, в том числе в тренировке своей ментальности. Именно им и посвящена настоящая глава, в которой приведены сведения о тренировке духа, являющиеся гармоничной частью нашей боевой системы.

(Окончание. Начало в № 5, 7, 8, 2007 г.)

МИСТИКА ИЛИ РАЦИОНАЛИЗМ?

Современная литература, посвященная боевым искусствам, изобилует призывами превратить свое сознание в подобие зеркала, которое лишь отражало бы происходящее во внешнем мире, оставаясь при этом глубоко спокойным и не затронутым никакими волнениями.

По каким-то неведомым причинам авторы таких призывов, как правило, не считают нужным изложить хотя бы основы вхождения в такое «зеркальное» состояние сознания, причем зачастую они окрашивают пребывание в нем мистико-религиозной терминологией. Из их слов к тому же следует, что обретения некоего

внутреннего зеркала требует многих лет аскетических самосозерцаний (медитаций), причем результат обретения этого сознания-зеркала вовсе не гарантирован даже тем, кто десятилетия жизни отдает созерцанию стен, медитируя в позе лотоса.

Неужели все обстоит так безнадежно? Нет! Мы убеждены, что подобный взгляд сформирован либо теми, кто попросту не знает предмета, о котором идет речь, либо теми, кто по каким-то причинам не желает или не может донести истину до читателей.

Современный рациональный подход к обретению подлинного, высшего Я, которое и является упомянутым сознанием-зеркалом, позволяет завершить его поиски в считанные минуты — на-

пример, за время, которое потребуется для чтения данной главы.

Ниже мы попытаемся раскрыть это высшее Я, не прибегая к туманным фразам, пользуясь одним лишь здравым смыслом и предлагая проделать простейшие упражнения.

ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ Я И Я?

Для начала взглянем на свой внутренний мир, попытайтесь определить, что же в нас является проходящим, а что незыблемо и не подвержено влиянию каких-либо обстоятельств.

Первым делом развенчаем привычное для западно-мыслящего человека представление о том, что он тождествен своим мыслям, что его ум (маленькое я) и есть он сам.

Прodelайте простой опыт: резко поднимите вверх глаза. Вы обнаружите, что на некоторое время маленькое я, этот безостановочный «обезьяний» ум, остановилось. Мысли перестали течь! Но вы-то куда не исчезли и не прекратили своего существования! Значит, в вас есть нечто более глубокое и цельное, нежели безостановочное течение мыслей!

Точно так же вы куда не деваетесь в фазе глубокого сна без сновидений, когда ум замирает, хотя жизнь, разумеется, не останавливается.

Итак, первый вывод: помимо мыслей есть в нашем сознании нечто, что способно обходиться без них.

Аналогично попробуем убедиться, что наши чувства и наше привычное восприятие внешнего мира не есть мы сами в глубинном смысле.

Попробуйте изобразить, например, маску гнева-ярости, попытавшись представить себя в центре жестокой схватки в окружении нескольких ненавистных врагов. А теперь поймайте себя на том, что эти искусственно вызванные чувства являются чем-то внешним по отношению к вам. Коль скоро вы можете преднамеренно вызывать какие-то чувства, они не являются собственно вами, они не тождественны вам.

Вдумайтесь: если вы можете наблюдать за течением своих мыслей, если вы можете созерцать течение своих чувств, это означает, что они не есть вы! Вы — тот самый Наблюдатель, который воспринимает эти мысли и чувства.

Для кого-то сказанного вполне достаточно, чтобы обрести свое высшее Я, Свидетеля, Наблюдателя, Созерцателя того, что происходит внутри вас: мыслей, чувств, ощущений.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

Прежде чем провести решающие эксперименты, которые позволят обрести новое восприятие мира и обнаружить-таки свое Я, проделаем простое упражнение. Закройте глаза ладонями и устремите

те свой внутренний взгляд вглубь себя, в беспросветную тьму. Погружаясь в эту темную бездну все глубже и глубже, почувствуйте, как где-то в глубине происходит осознание мыслей, чувств, ощущений, как где-то в бездонности находится то, что воспринимает их. Увидеть эту бездонность невозможно, но поверить (и проверить!), что она существует, вполне реально. Убедимся в этом, следуя методу, предложенному Дугласом Хардингом.

Посмотрите на рисунок, на котором изображен человеческий глаз. Прикройте левый глаз, а правым глазом всмотритесь в нарисованный зрачок. Попробуйте увидеть, что же внутри этого зрачка воспринимает вас, одновременно пытаясь отыскать внутри себя нечто, ответственное за ваше собственное восприятие. Как мы уже говорили выше, вы не найдете ничего материального, что можно было бы представить в качестве объекта для наблюдения. И все-таки усилия будут затрачены не даром: что-то внутри нас есть! Это — Субъект, который и воспринимает внешний мир. Увидеть его нельзя, проникнуть в него нельзя, но он существует, иначе не было бы самого восприятия!

Не полнитесь и подойдите к зеркалу, попытайтесь всмотреться своим правым глазом в глубь его отражения и увидеть внутри него то, что из этой глубины воспринимает мир. Итог будет тот же — вы ощутите, что ваше Я существует!

Образно говоря, эти упражнения заставляют развернуть наше восприятие на 180 градусов, изменив привычный взгляд воспринимать один лишь внешний мир, не принимая во внимание то, что без внутреннего ока, «сливающегося» с этим миром, никакого восприятия попросту не было бы.

ПУСТОЕ ПОЛНОЕ Я

Что же за бездна обнаружена нами? Бездна, о которой только и можно сказать, что она существует, и нельзя сказать более ничего: никакими усилиями добраться до ее дна не удавалось и не удастся никому, так она устроена.

Это и есть наше Я, бесстрастное Зеркало, беспристрастный Свидетель нашей жизни, спокойный Наблюдатель всего, что происходит с нами: как вне нас, так и внутри нас.

Удивительно, но, найдя себя, мы себя тут же «теряем»: Я попросту пусто — исследовать его невозможно. Но именно оно вмещает все, что мы видим, слышим, осязаем, мыслим. И при всей своей пустоте (отсутствии свойств, которые можно было бы найти) оно... полно, так как без него не было бы нас, с нашим мышлением, восприятием, жизнью.

ПОМОЩЬ Я В БОЮ

Отыскав-таки Я, сознание-зеркало, обнаружив, что внутри нас есть такая часть нашего существа, которая неподвластна никаким волнениям, мы можем использовать эту находку для сугубо практических целей: для сохранения спокойствия в любых жизненных обстоятельствах и, что особенно ценно для нас, для обретения хладнокровия и бесстрашия в любой схватке.

Путь, по которому теперь следует идти, вполне очевиден. Если до сих пор вы отождествляли себя со своими мыслями, чувствами, ощущениями и следовали за их течением, поскольку считали, что вы и есть они, то теперь вы свободны в выборе.

Так, вы можете, если жизненная ситуация благоволит такому развитию обстоятельств, продолжать растворяться в своих мыслях и чувствах, пребывая в них так, как вы делали до сих пор.

Но стоит возникнуть ситуации, которая хотя бы потенциально несет угрозу вашей безопасности или безопасности окружающих, следует мгновенно слиться со своим Я, превращая свое восприятие внешнего мира в зеркало, которое только отражает происходящее, не вызывая в вас никаких эмоций, способных отвлечь от принятия правильного решения.

Удивительно, но слияние с Я, при котором мысли, чувства и ощущения становятся объектами наблюдения, разотождествляясь с вашей глубинной сутью, позволяет автоматически подключиться к глубинам интуиции, которая, минуя ненужное посредство мыслей, поможет найти точное решение в любой ситуации.

При этом всплывающие на фоне зеркала-Я мысли и эмоции, которые уже не будут проникать в ваше существо, завладевать им и мешать адекватной оценке обстоятельств, перестанут вмешиваться в ход ваших действий.

Все будет происходить само собой, автоматически — за счет знаний и умений, как обретенных лично вами, так и заложенных природой на глубинном уровне.

Разумеется, умение подключаться к Я (а «высшим пилотажем» будет обретение способности непрестанно жить в слиянии с ним) требует некоторых навыков. Но если вам удалось найти свою глубинную природу, тренировка этих навыков будет делом наживным. Приведем несколько простейших приемов, позволяющих сливаться со своим Я в любой обстановке.

СЛИЯНИЕ С Я

Несмотря на кажущуюся сложность такого тренинга, проводить его вовсе не трудно. Более того, если у вас есть маломальский опыт проведения спаррингов, вы уже не раз были со своим высшим Я на «ты», хотя и не подозревали об этом.

Вначале мы говорили о том, что при ведении боя следует избегать любых словесных оценок происходящего, то есть мыслить словами, анализируя ими схватку, в которой вам довелось участвовать.

И если вы научились делать это, вы прошли львиную долю пути! Если вы когда-либо были способны вести бой, полагаясь на свой опыт, на рефлекторное реагирование на действия соперника, можно сказать, что в эти мгновения вы были со своим Я дружны.

Предлагаем несколько простейших упражнений, которые позволят применять эти навыки осознанно: теперь вы способны делать все, что делали прежде, на более высоком уровне, когда ваша глубинная внутренняя суть, и без того помогавшая вам в боях, обнаружена вами.

1. Примите боевую стойку и отключитесь от окружающей обстановки, то есть представьте, что перед вами находится противник, готовый начать жестокую схватку. Как можно дольше сохраняйте состояние «безмыслия» (в момент обострения опасности у опытного бойца мысли и чувства хотя бы на время автоматически отключаются), а если мысли и какие-либо эмоции все-таки овладевают вами, продолжайте концентрироваться на образе соперника и на угрозе, исходящей от него. Мысли и чувства при

этом должны лишь проплывать мимо Я, которое не должно пытаться их осознать. Отдохните несколько минут.

2. Вновь примите боевую стойку. Вспомните о своем внутреннем состоянии в те мгновения ваших реальных схваток, которые вы считаете лучшими. Воспроизведите это внутреннее состояние, доверьтесь интуиции, которая вела вас тогда за собой. Продлите это состояние как можно дольше. Опять отдохните.

3. Приняв боевую стойку, попытайтесь смоделировать и воспроизвести влияние на вас негативных эмоций, способных выбить вас из колеи. Например, представьте, как кто-то оскорбляет вас словом, и на миг вызовите внутри себя чувство обиды. Сначала дайте этому чувству овладеть вами так, что вы не только сольетесь с ним, но и потеряете значительную часть своей боеспособности из-за того, что перестанете хладнокровно воспринимать ситуацию. Как только чувство овладеет вами, немедленно превратите его в объект наблюдения, слившись со своим бесстрастным Я. Помочь в этом может, например, мгновенное вызывание представлений о Я, ранее вызванных созерцанием рисунка с глазом, своего отражения в зеркале или мысленное проникновение в глубь своего сознания, откуда ваше Я начнет созерцать эту негативную эмоцию.

Добейтесь того, чтобы при возникновении отрицательных состояний вы могли бы сразу превращать их в объекты созерцания так, чтобы они не успевали завладеть вами.

4. Постепенно начните вводить себя в состояние слияния с Я при проведении спаррин-

гов, мгновенно вызывая это слияние при начале схватки. Итогом обучения будет приобретение привычки «привязываться» к своему лишенному любого страха (в том числе страха смерти) Я в требуемое время.

Возьмите в привычку подключаться к своему Я (с помощью только что описанных приемов или найденных самостоятельно способов) в любой обстановке.

Отныне вы вольны сами решать, как жить: следуя своим мыслям и чувствам (маленькому я), или же просто наблюдать за ними, растворяясь в бесконечном богатстве жизни всем своим существом, а не одной только той куцей частью себя, которую вы до сих пор принимали за свою суть.

И лишь от вас зависит выбор: укрываться в спасительном, бесконечно мудром Я лишь в минуты опасности или же стараться жить так, чтобы быть слитым с ним непрестанно.

Первый вариант выбора будет означать прагматический подход к использованию навыков, приобретенных вами в качестве бойца, а второй вариант приведет к коренному преобразованию вашей жизни, которая отныне целиком будет рассматриваться в качестве пути непрестанного боя, где схватка может возникнуть в любой момент, и быть готовым к этой схватке надо будет всегда.

Что выбрать? Решайте сами — никто, кроме вас, этого не сделает...

Владимир ШЕХОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПЛАКАТЫ

для **наглядного оформления** объектов материально-технической базы воинских частей и подразделений силовых ведомств Российской Федерации на материалах повышенной прочности.

РС Центр Цифровой Печати

Москва, Ул. Профсоюзная, д. 78.

Тел.: (495) 424-6686;

факс: (495) 330-5144.

www.wideformat.ru

e-mail: army@wideformat.ru

БЕСПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕМ КАТАЛОГ
С ГОТОВЫМИ
ОБРАЗЦАМИ ПРОДУКЦИИ

ПРИ ЗАКАЗЕ
от 30М²
— 2 плаката*
1х1.5м
БЕСПЛАТНО!

* плакаты
• «С Днём Победы!»
• «23 февраля»

Изготовление стендов служебной документации с карманами под документы

ПОИСК

СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА

СТИХИ И ПЕСНИ О ВОЙНЕ

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

WWW.AVTOMAT2000.COM

Автомат и гитара

Стихи и песни из солдатских блокнотов

Воспоминания о войне, Стихи и песни, Фотографии, Видео, Музыка, Книжки, Документы, Ссылки, Галерея

ИСТОРИЮ делают одни люди, а пишут другие. И кто знает, как завтра будут интерпретировать недавнюю войну в Афганистане или бои на территории Чечни. Интернет-сайт «Автомат и гитара», расположенный по адресу www.avtomat2000.com, создан для увековечения памяти о локальных конфликтах, и прежде всего о войне «за речкой». Форма подачи весьма интересна. Авторы постарались сделать его похожим на старый, добрый солдатский блокнот. И если аккорды песен, которые можно найти здесь, созвучны аккордам ваших душ, значит, труд составителей не пропал даром. Особо отметим раздел «В декабре зимы начало...» — героическая песенная история спецподразделений КГБ в Афганистане, «каскадеров», как сами они себя называли — их фотоархивы, истории и песни.

WWW.SOLDATS.NAROD.RU

КУЛЬТУРНЫЙ центр «Солдаты России» приветствует всех посетителей на своем сайте www.soldats.narod.ru. Общественная организация занимается сбором, сохранением, изучением и пропагандой культурного наследия локальных войн, с чем и знакомит всех заинтересованных посетителей. По заверениям авторов ресурса, причастность к России и вооруженная защита её интересов объединяют жизни многих людей, однако за плечами остаётся не только боевой опыт, но и нечто душевное — песни, стихи, военные легенды, рассказы. Многим они помогали и помогают выжить. Это бесценный груз — военная память, которую трудно стереть.

В ВОКАЛЬНОЙ культуре России военная песня занимает особое место. Слово «война» во все века было окружено ореолом особой святости и уважения. Участники войны в Афганистане

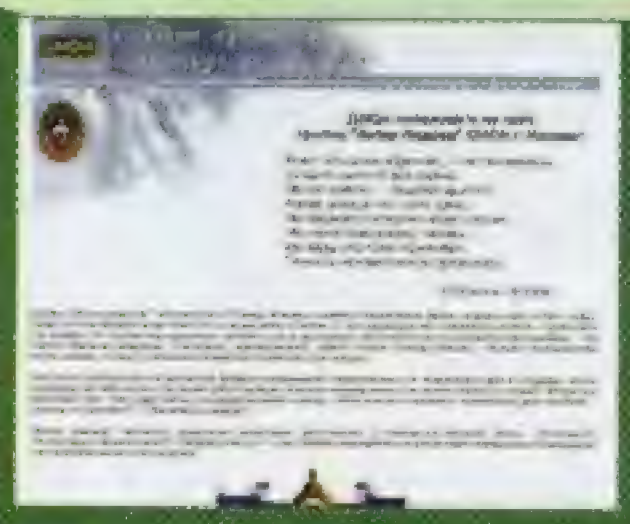
стали следующим, после поколения ветеранов Великой Отечественной войны, массовым поколением ветеранов боевых действий. Песни группы «Эпизод», чей сайт расположен по адресу

WWW.EPIZOD.ADMOIL.RU

www.epizod.admoil.ru, рассказывают о боевых сражениях нашего времени, передают дух эпохи и отражают многие события, уже ставшие историей нашей страны.

WWW.VETER-NADEZHD.MILITARYVIDEO.RU

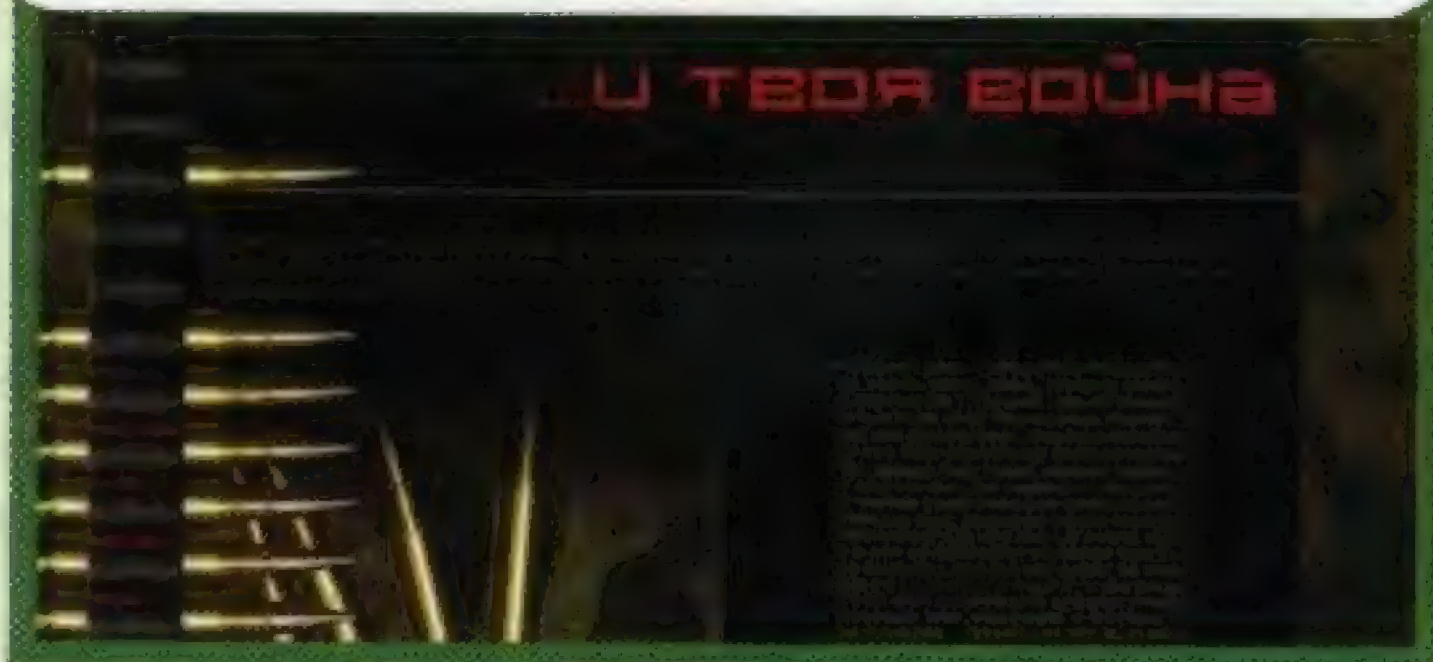
www.veter-nadezhd.militaryvideo.ru — интернет-ресурс группы «Ветер надежд» московского отряда милиции особого назначения. Он был создан еще в 80-е годы прошлого века. И среди милиционеров есть свои музыканты и поэты, которые однажды

собрались вместе и решили организовать музыкальный коллектив. За многие годы существования его состав периодически менялся, но в последние несколько лет он остается постоянным. Участники коллектива не являются профессиональными музыкантами, их творчество идет от сердца, песни основаны на пережитом. На долю ребят выпали боевые командировки во время первой и второй чеченских кампаний. Все трое удостоены государственных

наград. Небольшими тиражами выпущены два альбома — «Цветы из Грозного» и «Военный синдром».

WWW.SUONG.RU

ЖИЗНЬ движется вперёд лишь потому, что есть подвижники, герои, есть светлые души и святые чувства. И когда они есть, тогда и

пишутся героические страницы истории, тогда и появляются стихи и песни, очерки и романы — художественная летопись

того или иного времени. Интернет-сайт «И твоя война» — www.suong.ru — авторский проект бывшего военнослужащего, ветерана ряда локальных конфликтов, представленного под псевдонимом Ми Суонг. Здесь можно найти красочно изложенную биографию автора ресурса, почитать стихи и рассказы на военную тему. Есть даже раздел «Сказки». Желающие могут пообщаться на «Форуме».

Роман ШКУРЛАТОВ
Иллюстрации из архива автора

БЕРСЕРКИ: НЕИСТОВЫЙ «СПЕЦНАЗ» ВИКИНГОВ

История человечества полна легенд и мифов. Каждая эпоха вписывает в этот покрытый пылью времен том новую страницу. Многие из них канули в Лету, так и не дожив до наших дней. Но есть предания, над которыми не властны века. Рассказы о воинах, обладающих нечеловеческими способностями — невосприимчивых к физической боли и не ведающих страха перед лицом смерти — из этого числа. Упоминания о сверхсолдатах можно отыскать едва ли не у каждого народа. Но особняком в этом ряду стоят берсерки — герои скандинавских саг и эпосов, само имя которых стало нарицательным. И вот ведь какая интересная штука легенды. Порой правда и вымысел в них так переплетаются, что разделить одно от другого едва ли возможно.

НА ПРОТЯЖЕНИИ нескольких столетий самым жутким кошмаром Европы являлись викинги. Когда на горизонте показывались змееглавые ладьи brutальных пришельцев, население окрестных земель, охваченное леденящим ужасом, искало спасения в лесах. Размах опустошительных походов норманнов поражает воображение даже сегодня, спустя почти тысячу лет. На востоке они проложили знаменитый путь «из варяг в греки», дали начало княжеской династии Рюриковичей и более двух веков принимали активное участие в жизни Киевской Руси и Византии. На западе викинги, еще с VIII в. заселив Исландию и юг Гренландии, держали в постоянном страхе ир-

ландские и шотландские берега. А с IX в. перенесли границы своих набегов не только далеко на юг — до Средиземного моря, но также и в глубь европейских земель, разорив Лондон (787 г.), Бордо (840 г.), Париж (885 г.) и Орлеан (895 г.). Рыжебородые чужеземцы захватывали целые вотчины, иной раз не уступавшие по размерам владениям многих монархов: на северо-западе Франции они основали герцогство Нормандию, а в Италии — Сицилийское королевство, откуда совершали походы в Палестину задолго до крестоносцев. ТERRORИЗИРУЯ население европейских городов, воинственные скандинавы даже удостоились чести быть упомянутыми в молитвах:

«Боже, избавь нас от норманнов!». Но были среди северных варваров воины, перед которыми викинги и сами испытывали мистический трепет. Они прекрасно знали, что попасться под горячую руку соплеменнику-берсерку было смерти подобно, а потому всегда старались держаться от этих братьев по оружию подальше.

С ОДИНОМ В ПОЛЕ ВОИНЫ

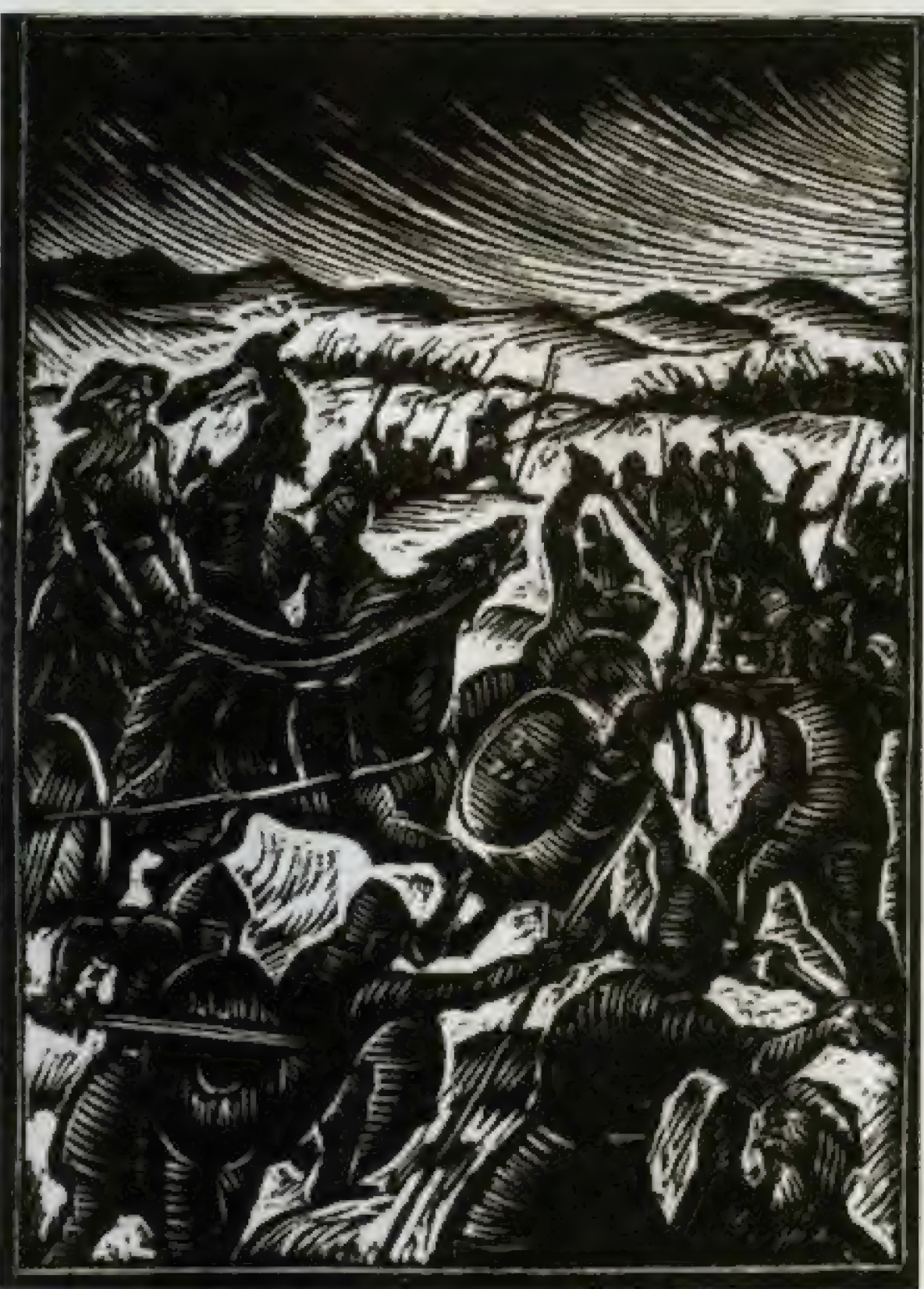
СЧИТАЕТСЯ, что впервые берсерки упоминаются в драпе (длинном стихотворении) скальда Тор-бьёрна Хорнклови — древнескандинавском литературном памятнике. Речь там идет о победе

короля Харальда Прекрасноволосого, основателя Королевства Норвегия, в сражении при Хаврсфьорде, произошедшем предположительно в 872 г. «Берсерки, облаченные в медвежьи шкуры, рычали, потрясали мечами, кусали в ярости край своего щита и бросались на своих врагов. Они были одержимы и не чувствовали боли, даже если их поражало копье. Когда битва была выиграна, воины падали без сил и погружались в глубокий сон» — так очевидец и участник тех событий описывал вступление в бой легендарных воинов.

Кто же были эти бойцы? Берсерками или берсеркерами называли викингов, с ранних лет посвятивших себя служению Одину — верховному скандинавскому божеству, владыке чудесного чертога Вальхаллы, куда после смерти на вечное пиршество якобы отправлялись души воинов, героически павших на поле брани и заслуживших благоволение небес. Перед битвой берсерки вводили себя в особого рода боевой транс, благодаря чему отличались огромной силой, выносливостью, быстрой реакцией, нечувствительностью к боли и повышенной агрессивностью. Кстати, этимология слова «берсерк» до сих пор вызывает в научных кругах споры. Скорее всего, оно образовано от старонорвежского «berserkr», что переводится либо как «медвежья шкура», либо «без рубашки» (корень *ber* может означать как «медведь», так и «голый», а *serkr* — «шкура», «рубашка»). Сторонники первого толкования указывают на прямую связь берсерков, носивших одежду из медвежьих шкур, с культом этого тотемного животного. «Голорубашечники» же делают акцент на том факте, что в бой берсерки ходили без кольчуг, обнаженными по пояс.

Отрывочные сведения о берсерках также можно почерпнуть из «Младшей Эдды» — сборника древнеисландских мифических сказаний, принадлежащих перу Снорри Стурлусона. В «Саге об Инглингах» говорится следующее: «Мужья Одина бросались в бой без кольчуги, а ярились, словно бешеные псы или волки. В ожидании схватки от нетерпения и ярости, клочкавших в них, грызли зубами свои щиты и руки до крови. Они были сильны, словно медведи или быки. Со звериным рыком разили они врага, и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда...». Древнескандинавский поэт утверждал, будто «Один умел делать так, что в битве его враги слепли или глохли, или их охватывал страх, или их мечи становились не острее, чем палки». Связь берсерков с культом главного бога скандинавского пантеона имеет и другие подтверждения. Даже перевод многочисленных имен Одина указывает на его безумную и яростную природу: Вотан («одержимый»), Игг («страшный»), Херьян («воинствующий»), Хникар («сеятель раздоров»), Бельверк («злодей»). Под стать своему небесному покровителю были и прозвища берсерков, дававших «властелину гнева» обет бесстрашия. Например, Гарольд Безжалостный, ввязывавшийся в бой раньше других, или разбитый в 1171 г. под Дублином норманнский вождь Иоанн, имевший прозвище Wode, то есть «Безумец».

Берсерки вовсе не случайно являлись привилегированной частью воинского сословия, своего рода «спецназом» викингов. И таковыми их делало вовсе не стихийное буйство или жерт-

венное сумасбродство на ристалище. Просто они всегда открывали бой, проводя показательный, и в большинстве случаев победный поединок на виду у всего войска. В одной из глав «Германии» древнеримский писатель Тацит писал про берсерков: «Как только они достигали зрелого возраста, им позволялось отращивать волосы и бороду, и только после убийства первого врага они могли их укладывать... Трусы и прочие ходили с распущенными волосами. Кроме того, самые смелые носили железное кольцо, и лишь смерть врага освобождала их от его ношения. Их задачей было предварять каждую битву; они всегда образовывали переднюю линию». Отряд берсерков одним своим видом заставлял врагов трепетать. Штурмуя города в качестве боевого авангарда, они оставляли за собой лишь горы трупов поверженных врагов. А следом за берсерками наступала хорошо вооруженная, защищенная доспехами пехота, довершавшая разгром. Если верить литературным памятникам, то древнескандинавские конунги часто использовали берсерков в качестве личной охраны, что лишний раз подтверждает их воинскую элитарность. В одной из саг говорится, что у датского короля Хрольфа Краке в телохранителях ходило сразу 12 берсерков.

ИЗ ДОСЬЕ. «Берсерк — это механизм, взорванный свирепой страстью, адреналином, идейной установкой, дыхательными приемами, звукоколебательными вибрациями и механической программой действия. Он не сражается за что-то, а лишь для того, чтобы победить. Берсерк вовсе не должен доказывать, что выживет. Он обязан многократно окупить свою жизнь. Берсерк не только идет умирать, он идет получать яростное удовольствие от этого процесса. Кстати, именно поэтому он чаще всего остается в живых».

«ЕСТЬ УПОЕНИЕ В БОЮ...»

ВСЕ ДО ЕДИНОГО свидетельства изображают берсерков как свирепых бойцов, которые сражались с дикой, прямо-таки магической страстью. Так в чем же секрет ярости берсерков, а также их нечувствительности к ранениям и боли: было ли это следствием наркотического опьянения, наследственного заболевания или специальной психофизической подготовки?

В настоящее время имеется несколько версий, объясняющих это явление. Первая — одержимость «звериным духом». Этнографы подтверждают, что нечто подобное отмечалось у многих народов. В моменты, когда «дух» овладевает человеком, тот не чувствует ни боли, ни усталости. Но лишь это состояние оканчивается, как одержимый практически моментально засыпает, его словно выключают. Вообще, оборотничество как воинская практика было широко распространено в античности и средневековье. Следы «превращения в зверя», разумеется, не в буквальном, а в ритуальном и поведенческом смысле, можно отыскать в современных военных лексиконах и геральдической символике. Обычай присваивать спецподразделениям имена хищных животных для того, чтобы подчеркнуть их элитарность, тоже берет начало в глубоком прошлом. У древних германцев зверю подражали, он играл роль наставника при инициации, когда юноша, вступая в ряды взрослых воинов, демонстрировал свои боевые умения, ловкость, мужество и храбрость. Победа человека над тотемным животным, считавшимся предком и покровителем данного племени, означала передачу воину самых ценных звериных качеств. Считалось, что в итоге зверь не умирал, а воплощался в одолевшем его герое. Современная психология давно уже выявила механизмы, посредством которых человек «вживается» в образ того существа, чью роль он исполняет в данный момент. Берсерки, рычавшие и надевавшие на себя медвежьи шкуры, как бы на самом деле становились медведями. Конечно, звериный маскарад отнюдь не был ноу-хау норманнов. Известный мюнхенский этнолог профессор Ханс-Иоахим Папрот уверен, что культ медведя появился намного раньше и был распространен более широко. «Уже на рисунках каменного века, например в пещере Труа-Фрере в Южной Франции, мы находим изображения танцоров в медвежьих шкурах. А шведские и норвежские лапландцы отмечали ежегодный медвежий праздник вплоть до прошлого столетия», — говорит ученый. Австрийский германист профессор Отто Хёфлер счита-

ет, что в зверином переодевании был заложен глубокий смысл. «Оно понималось как превращение не только зрителями, но и самим переодевающимся. Если танцор или воин облачался в медвежью шкуру, то сила дикого животного, конечно, в переносном смысле, переходила в него. Он действовал и чувствовал себя как медведь. Отголоски этого культа можно увидеть и сегодня, например в медвежьих шапках английских королевских гвардейцев, охраняющих лондонский Тауэр», — заявляет он. А в датском фольклоре до сих пор бытует уверенность, что всякий, кто наденет железный ошейник, может превратиться в медведя-оборотня.

Современной науке известно, что нервная система человека может продуцировать вещества, по своему составу и действию близкие к наркотикам. Воздействуют они непосредственно на «центры наслаждения» мозга. Можно предположить, что берсерки являлись как бы заложниками собственной ярости. Они были вынуждены искать опасные ситуации, позволяющие вступить в схватку, а то и вовсе провоцировать их. В одной из скандинавских саг говорится о человеке, имевшем 12 сыновей. Все они были берсерками: «У них стало обычаем, находясь среди своих и почувствовав припадок ярости, сходить с корабля на берег и кидаться там большими камнями, выворачивать с корнем деревья, иначе в своей ярости они покалечили бы или убили родных и друзей». Фраза «есть упоение в бою» обретала буквальный смысл. Позднее викинги большей частью всё же ухитрялись контролировать такие приступы. Иногда они даже входили в состояние, которое на Востоке называют

«просветлённым сознанием». Овладевшие этим искусством становились поистине феноменальными воинами.

МУХОМОРНОЕ БЕЗУМИЕ

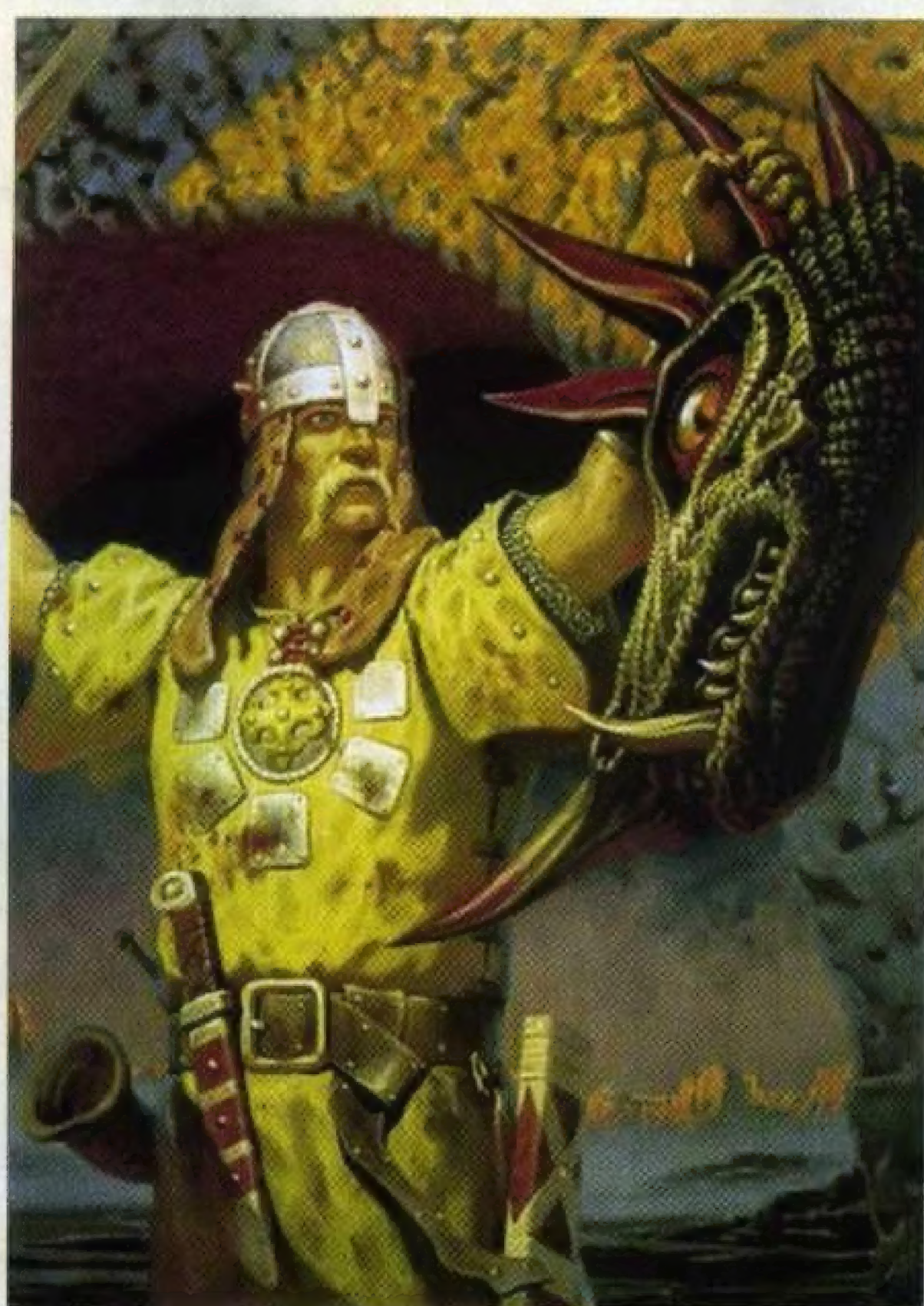
ПРЕДПРИНИМАЛИСЬ и другие попытки объяснения нечеловеческой ярости берсерков. В 1784 г. С. Эдман, ссылаясь на обычаи некоторых восточносибирских племен, высказал догадку, что и берсерки одурманивали себя настоем из мухоморов. Народы Крайнего Севера — тунгусы, ламуты или камчадалы — вплоть до недавнего времени в практике камланий (гаданий) использовали порошок из высушенных мухоморов, слизывая который с ладони, шаманы впадали в транс. Поведение берсерков в бою действительно напоминает состояние опьянения мускарином — ядом мухомора: одурманенность, вспышки ярости, нечувствительность к боли и холоду, а затем невероятное утомление и глубокий сон, о котором писали, что «викинги падают на землю от усталости, а не от ран». Именно такую картину бесстрастно зафиксировала сага о сражении под норвежским городом Ставангер в 872 г., когда берсерки после победы повалились на берег и более суток проспали мертвым сном. Действие мускарина, как и любого другого галлюциногена, основано на изменении скорости импульсов нервных окончаний, что вызывает чувство эйфории. А чрезмерная его доза может привести к летальному исходу. Но здесь интересно другое: состояние, вызванное ядом у одного индивида, вскоре распространяется на всех окружающих. Некоторые историки считают, что берсерки знали об этой методике,

и потому мухоморный допинг употребляли лишь предводители отрядов или избранные. Однако достоверных доказательств «грибной» теории всё же не существует. Отдельные этнографы до сих пор предполагают, что берсерки принадлежали к определённым сакральным союзам или семьям, в которых знания о таинственных свойствах растений передавались из поколения в поколение. Но в древнескандинавских сагах вообще нет упоминаний о психотропных средствах. А потому дискуссия на тему «берсерки и мухоморы» — пустая трата времени, какой бы привлекательной эта версия ни казалась.

Теперь ещё об одном полумифическом свойстве берсерков — неуязвимости. Самые разные источники в один голос утверждают, что воин-зверь фактически не мог быть сражен в бою. От метательного и ударного оружия берсерков берегла своеобразная «мудрость безумия». Расторможенное сознание включало крайнюю быстроту реакции, обостряло периферическое зрение и, вероятно, обеспечивало некоторые экстрасенсорные навыки. Берсерк видел, а то и предугадывал любой удар, успевая отбить его или отскочить с линии атаки. Вера в неуязвимость берсерков пережила героический век и нашла отражение в скандинавском фольклоре. Берсерки XI и XII вв. умело воспользовались имиджем, оставшимся в наследство от предков. Да и сами по мере сил и возможностей дорабатывали свой образ. Например, всячески подогревая слухи, будто могут одним взглядом притупить любой меч. Саги, с их любовью ко всему сверхъестественному, легко впитывали столь красочные подробности.

Медики также внесли в разгадку тайны неистовых воинов свою посильную лепту. «Легендарная сила берсерков не имела ничего общего ни с духами, ни с наркотиками, ни с магическими ритуалами, а была лишь болезнью, передававшейся по наследству», — считает профессор Джессе Л. Байок. Они — обычные психопаты, терявшие контроль над собой при малейшей попытке им перечить. Со временем берсерки научились разыгрывать хорошо отрепетированный спектакль, одним из элементов которого стало кусание щита. Общеизвестно,

что изнеможение, наступающее после приступа ярости, характерно для людей с психическими отклонениями. Истерики легко переступают грань, отделяющую притворство от реальности, и усвоенный прием становится симптомом настоящей болезни. Причем психозы, охватывавшие средневековое общество, часто носили эпидемический характер: достаточно вспомнить пляску святого Витта или движение флагеллантов. В качестве яркого примера Джессе Л. Байок приводит необузданного в гневе, жестокого и жадного викинга, а по совместительству известного исландского поэта Эгиля, жившего в X в. Так вот, если верить «Саге об Эгиле», он обладал всеми чертами берсерка, перенявшего свой дикий нрав от предков. Причем голова у него была такая массивная, что ее и после смерти нельзя было расколоть топором. Анализ текста древнескандинавского литературного памятника также позволил Байоку сделать вывод, что семья Эгиля страдала от синдрома Пагета — наследственной болезни, при которой происходит неконтролируемое увеличение кости. Человеческие кости обновляют себя постепенно и обычно происходит это за 8 лет. Однако болезнь настолько повышает темп разрушения и новообразования костей, что они становятся значительно больше и уродливее, чем прежде. Особенно заметны последствия синдрома Пагета на голове, где кости становятся более толстыми. По статистике в Англии сегодня этому недугу подвержены от 3 до 5 процентов мужчин старше 40 лет. Подтвердить или же опровергнуть экзотическую гипотезу ввиду исторической отдаленности весьма затруднительно.

ГЕРОИ ИЛИ ЗЛОДЕИ?

С ДЕТСТВА мы усвоили непреложный закон сказок и мифов: все действующие в них персонажи делятся на «хороших» и «плохих». Полутонов здесь, за редким исключением, не бывает — такая специфика жанра. К какой же категории можно отнести берсерков?

Как бы странно это ни звучало, но неистовые воины скорее всего были для своих современников антигероями. Если в ранних сагах

берсерки изображались как отборные воины, телохранители короля, то в более поздних родовых сказаниях они — мародеры и насильники. В «Круге земном», сборнике историй, составленном Снорри Стурлусоном в XIII в., имеется множество подобных свидетельств. Большинство эпизодов стереотипно по содержанию и композиции. Незадолго до Рождества некто огромного роста и наделенный необычайной силой, часто в сопровождении одиннадцати человек, заявляется незваным гостем на ферму с намерением забрать все ценное и принудить женщин к сожительству. Если фермер дома, он либо болен, либо немощен и не может дать отпор злодеям. Но чаще он находится за много миль от дома, в далекой провинции Норвегии. Главари пришельцев — берсерк, готовый доказать в поединке свое право распоряжаться чужим хозяйством. Желаящих сразиться с силачом, поднаторевшим в таких поединках (а все его предыдущие противники мертвы), не находится. Но как раз в это время на ферме случайно оказывается мужественный исландец, который либо принимает вызов, либо побеждает лиходея хитростью. Результат всегда один

и тот же: берсерки убиты, включая тех, кто надеялся спастись бегством. Когда неприятности позади, возвращается хозяин и щедро одаряет спасителя, а тот слагает в память о случившемся вису — скальдическое стихотворение из восьми строк — благодаря которому его подвиг становится широко известен.

Вполне естественно, что за подобные «акции» берсерков, мягко говоря, недолюбливали. Сохранились достоверные исторические свидетельства, что в 1012 г. ярл Эйрик Хаконарсон объявил берсерков на территории Норвегии вне закона, и они, видимо, стали искать счастья в других краях, в том числе и в Исландии. Скорее всего берсерки-мародеры — это банды бездомных, оставшихся не у дел воинов. Они были рождены для сражений: великолепно владели оружием, подготовлены психологически, знали, как запугать врага рычанием, агрессивным поведением и защититься от рубящих ударов плотной медвежьей шкурой. Но когда берсерки стали не нужны, их постигла участь любой забытой армии — моральная деградация.

Конец эпохи норманнских походов, христианизация и становление раннефеодальной государственности в скандинавских землях привели в конце концов к полному переосмыслению образа берсерка. Уже с XI в. это слово приобретает исключительно негативный оттенок. Причем берсеркам под влиянием церкви приписывают ярко выраженные демонические черты. В «Саге о Ватисдоле» рассказывается, что в связи с прибытием в Исландию епископа Фридриха там огласили войну «одержимым». Описание их дано вполне в традиционном духе: берсерки творят насилие и произвол, гневливость их не знает границ, они лают и рычат, вгрызаясь в край своего щита, ходят по раскаленным углям босыми ногами и даже не пытаются контролировать свое поведение. По совету новоприбывшего священнослужителя одержимых злыми духами отпугивали огнем, забивали насмерть деревянными кольями, ибо считалось, что «железо не уязвляет берсерков», а тела сбрасывали в овраг без погребения. В других текстах отмечалось, что окрещенный берсерк навсегда утрачивал способность перевоплощаться. Преследуемые и травимые со всех сторон, оказавшиеся в новых общественных условиях опасными изгоями и преступниками, привыкшими жить лишь набегами и разбоем, берсерки стали настоящим бедствием. Они врывались в поселения, убивали местных жителей, устраивали засады на путников. И право древней Скандинавии поставило кроваважидных безумцев вне закона, вменив в обязанность каждому жителю уничтожать берсерков. Изданный в Исландии закон 1123 г. гласил: «Замеченный в бешенстве берсерк будет заключен 3 годами ссылки». С тех пор воины в медвежьих шкурах бесследно исчезли, а вместе с ними канула в Лету седая языческая древность.

НИКОМУ неизвестно, где и когда погиб последний берсерк: история ревностно оберегает эту тайну. О былой славе яростных викингов сегодня напоминают разве что героические сказания да замшелые рунические камни, рассеянные по склонам скандинавских холмов...

3 октября 1967 года

принято постановление Совета Министров СССР об образовании Высшего пограничного военно-политического училища КГБ при Совете Министров СССР в поселке Голицыно Московской области (ныне Голицынский военный институт ФПС России).

3 октября 1938 года

создана Школа особого назначения (ШОН). В 1943 году на базе ШОН создана Разведывательная школа управления НКГБ с двухгодичным сроком обучения. В 1948 году на ее базе образована Высшая разведывательная школа, которая в 1969 году преобразована в Краснознаменный институт КГБ. Ныне — Академия внешней разведки.

4 октября —

День Военно-космических сил России.

5 октября —

День работников уголовного розыска. В этот день в 1918 году созданы органы уголовного розыска на местах при Главном управлении милиции НКВД (Центророзыск).

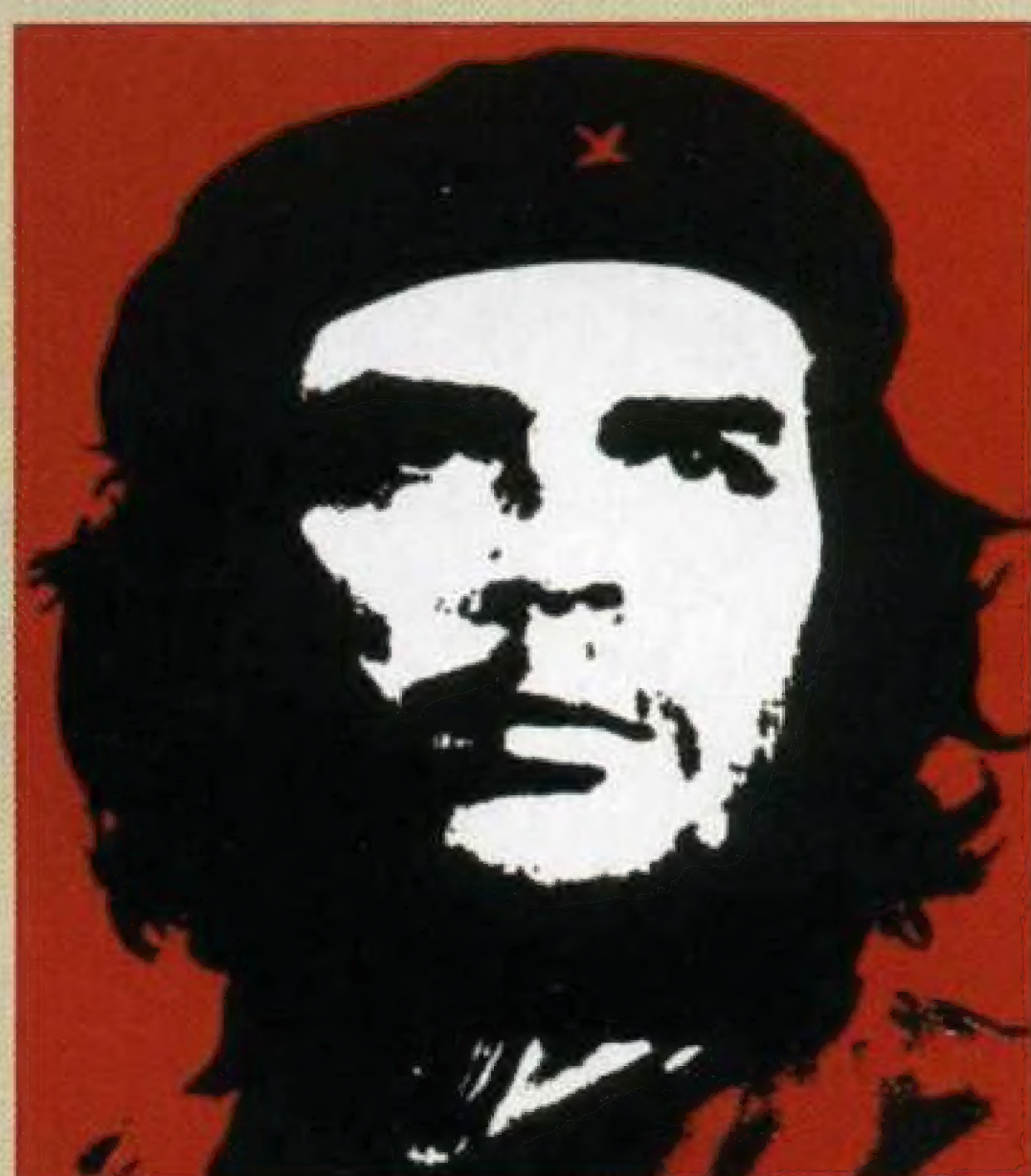
6 октября 1995 года

в Грозном совершено покушение на генерала Анатолия Романова, командующего Объединенной группировкой войск в Чеченской республике. Взрыв фугаса направленного действия прогремел в тоннеле на площади Минутка. Тяжелейшие ранения на долгие годы приковали его к госпитальной койке.

7 октября 1998 года

создан Центр специального назначения ФСБ России.

9 октября —

40 лет со дня гибели Эрнесто Че Гевары. Че расстреляли рейнджеры в селении Ла Игуэра в Боливии. Тело было выставлено на всеобщее обозрение. Ему отрезали руки, чтобы сравнить с отпечатками пальцев, имеющимися в архивах. В 1997 году прах Че Гевары перевезен на Кубу и погребен в мавзолее Санта-Клара.

10 октября 1577 года

в Москве для организации производства артиллерийских орудий, снабжения ими войск, обеспечения артиллерийскими припасами создан Пушечный приказ. Его первым начальником был назначен князь С. Коркодинов.

14 октября 1942 года

Государственный Комитет Оборона своим постановлением поручил НКВД СССР сформировать Отдельную армию войск НКВД. Три дивизии были сформированы пограничными и три — внутренними войсками. Новое формирование в феврале 1943 года было передано НКО СССР, получив наименование 70-й армии. Ее боевой путь начался с Курской дуги.

24 октября 1950 года —

День спецназа Вооруженных сил Российской Федерации. Отмечается в соответствии с приказом министра обороны от 26 июля 2000 года. В этот день в 1950 году был подписан приказ военного министра СССР Маршала Советского Союза А. Василевского о формировании в Вооруженных силах СССР регулярных подразделений специального назначения. В результате обобщения опыта боевых действий разведывательно-диверсионных подразделений в годы войны и в целях подготовки кадров для действий в тылу противника в военное время по ходатайству начальников Главного разведывательного управления и Генерального штаба при общевойсковых и механизированных армиях, а также при некоторых военных округах было создано 46 отдельных рот специального назначения по 120 человек каждая.

29 октября 1904 года

родился А. Морозов, конструктор танков. Участвовал в разработке танков серии «БТ». Вместе с конструкторами Кошкиным и Кучеренко создал танк Т-34, принятый на вооружение в 1940 году. После Великой Отечественной войны под его руководством был создан ряд новых образцов танков и бронетанковой техники.

30 октября 1696 года —

день рождения Российского флота. В этот день в 1696 году по настоянию Петра I Боярская Дума приняла решение о создании регулярного русского флота — «морским судам быть».

Подготовил Владимир ЕФИМЕНКО

SURVIVAL CORPS
ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ
ГРУПП АНТИТЕРРОРА
КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР

реклама

**Инновационная тактическая одежда
и мембранные костюмы**

WWW.SRVV.RU
WWW.SURVIVALCORPS.RU
e-mail: Info@survivalcorps.ru
Факс: (495) 225-7986
Тел: (495) 730-3270; 798-0109;
Россия, 123056, Москва, а/я 50

на правах рекламы

**СВОЯ БАЗА СОВРЕМЕННОЙ
ВОЕННОЙ ФОТОГРАФИИ**

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ

КАЛЕНДАРИ

БРОШЮРЫ

ЖУРНАЛЫ

КНИГИ

**МЫ ДЕЛАЕМ
ВСЕ!**

ФОТОСЪЕМКА

ДИЗАЙН

ВЕРСТКА

ЛИТЕРАТУРНОЕ
И ТЕХНИЧЕСКОЕ
РЕДАКТИРОВАНИЕ

КАЧЕСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ

Братишка

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Тел.: (495) 963-87-32, 964-35-44

www.bratishka.ru

e-mail: mail@bratishka.ru

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ

Россия, 197198 Санкт - Петербург
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru

тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12